

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОСОФИИ:

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ТЕХНОГЕННОЙ СРЕДЕ

Нижний Новгород
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОСОФИИ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ТЕХНОГЕННОЙ СРЕДЕ

Сборник статей
по материалам XVII Международной научной конференции
18 марта 2022 г.

Нижегород
ННГАСУ
2022

ББК 151.1 + 87.3

М64

УДК 140.8

Материалы публикуются в авторской редакции

Мировоззренческая парадигма в философии: человек и общество в техногенной среде: [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам XVII Международной научной конференции (Н. Новгород, ННГАСУ, 18 марта 2022 г.). / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол.: М. М. Прохоров (отв. редактор), А. Ф. Кудряшев, А. Н. Фатенков, В. С. Лапшина – Н.Новгород: ННГАСУ, 2022. – 154 с. 1 электрон. опт. диск (CD-RW).

ISBN 978-5-528-00484-6

В системе современных научных представлений существенно возросло значение технических наук. Это связано с возникновением концепции информационного общества. Последняя позволяет говорить о возможности выделения в системе мировоззренческих форм технического мировоззрения. Главной целью конференции является проблема обоснования технического мировоззрения и соответствующего ему типа мироотношения.

Целью конференции является исследование философских оснований многообразия основных форм мировоззрения и типов мироотношения, современных факторов появления технической формы мировоззрения в современном мире, что гарантирует актуальность конференции и ее ориентацию на научный и философско-мировоззренческий подход.

ББК 151.1 + 87.3

Редакционная коллегия:

М. М. Прохоров (отв. редактор),

А. Ф. Кудряшев (зам. отв. ред.), А. Н. Фатенков (зам. отв. ред.),

В. С. Лапшина

Рецензент – д. филос. наук, профессор М. М. Прохоров

ISBN 978-5-528-00484-6

©ННГАСУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Савинов Александр Борисович</i> Анализ и критика понятийных аналогий в технике и живой природе	6
<i>Прохоров Михаил Михайлович</i> Мировоззрение, техника и информационное общество	14
<i>Фатенков Алексей Николаевич</i> Соблазн нескончаемой жизни и его социотехническая протекция	31
<i>Кудряшев Александр Федорович, Елхова Оксана Игоревна</i> Нумерологический риск цифровизации	35

Раздел II

Круглый стол:

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Берендеев Вадим Анатольевич</i> Особенности понимания причин возникновения системного кризиса западного общества в трудах Эрнста Юнгера периода «холодной войны»	43
<i>Голубчиков Юрий Николаевич</i> О методологии телеологии	47
<i>Гофман Александр Анатольевич, Тимощук Алексей Станиславович</i> Спецоперация по разрыву шаблонов	52
<i>Дуплинская Юлия Михайловна</i> Религия XXI века»: архетипы христианской мистики в утопическом мировоззрении	56
<i>Ефимова Светлана Геннадьевна</i> Этика ответственности как рефлексия на научно-технический прогресс	61
<i>Зеленцова Марина Григорьевна</i> Антропологическое и техническое: аспекты взаимодействия	65
<i>Зубкевич Лада Альбертовна</i> Формирование духовно-нравственных основ мировоззрения личности в курсах философских дисциплин вузов	70
<i>Иванов Александр Александрович</i> Проблема повышения эффективности формирования правового мировоззрения и правовой культуры	74

<i>Кочетков Игорь Иванович</i> Проблемы реализации концепции «умных городов» и «4-я промышленная революция» («Industry 4.0»)	78
<i>Латшина Валентина Семеновна</i> Философский диалог онлайн: методологические особенности электронного обучения	81
<i>Петев Николай Иванович</i> Проблема аксиоматики позитивно-догматического отношения к научно-техническим метаморфозам человека и общества	86
<i>Петров Вадим Петрович</i> Цифровизация: философский анализ	90
<i>Соколовская Ирина Эдуардовна</i> Информационно-психологическая безопасность формирования личности молодежи в цифровом обществе	95
<i>Хозерова Татьяна Петровна</i> Тотальный контроль в современном обществе с помощью информационных технологий	100
<i>Шамин Игорь Валерьевич</i> Место и роль фактора «технологического детерминизма» в процессе трансформации социально-экономической и политической организации государств «Большого Запада» в начале XXI в.	103
Раздел III:	
ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ	
<i>Баскакова Екатерина Сергеевна</i> Достоинства и недостатки дистанционного образования (на примере студентов культурологов)	109
<i>Волкова Татьяна Игоревна</i> Самоидентификация человека в условиях технизации жизни	113
<i>Костина Елизавета Андреевна</i> Техническая эстетика В.Г. Шухова	117
<i>Коузова Анна Дмитриевна</i> Цифровая трансформация массовой культуры в первой четверти XXI века и её влияние на российскую молодежь	120
<i>Маслова Анастасия Георгиевна</i> Антропогенное влияние на ландшафт	125
<i>Маутина Софья Сергеевна</i> Коучинг в интернете: портрет явления, причины, правовая регламентация	130
<i>Подопригора Лилиана Максимовна</i> Цифровая реальность: новое неравенство и современные проявления дискриминации	137

Тарасова Анастасия Андреевна, Мельникова Екатерина Олеговна **141**
Проблема взаимодействия социального и технического на примере
роботического искусства

Шешменёва Мария Васильевна **145**
Проблемы формирования цифрового
государства в России: основные вызовы и угрозы

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ **150**

Раздел I
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

САВИНОВ А.Б.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**АНАЛИЗ И КРИТИКА ПОНЯТИЙНЫХ АНАЛОГИЙ
В ТЕХНИКЕ И ЖИВОЙ ПРИРОДЕ**

Природные экосистемы, в отличие от техносферы, обладают высокой устойчивостью и выраженной гармоничностью развития. Это обстоятельство давно заставило представителей технических специальностей, экономистов и социологов искать аналогии в живой природе, технике и обществе с целью экологизации хозяйственных механизмов и совершенствования управления научно-техническим прогрессом [1, с. 236; 2, с. 16; 3, с. 60; 4, с. 5]. Одним из родоначальников такого направления стал Б.И. Кудрин [1, с. 236; 2, с. 16], пытавшийся развивать технетику, которую он считал «новой парадигмой философии техники», «третьей научной картиной мира».

Б.И. Кудрин [2, с. 16] предложил назвать «технетикой» часть технической реальности, которая документально может быть определена (фиксируется документом) и которая как целостность включает технику, технологию, материалы, готовые изделия (продукцию), отходы». Наряду с этим было указано [2, с. 16], что термин технетика также будет использоваться «для обозначения науки о технической реальности (аналогично использованию понятий "физика" или "биология") и что «технетика – это часть технического знания, концептуально опирающаяся на технетические постулаты, которые отличаются от классических Ньютона-Максвелла и которые исходят из новой гносеологической парадигмы, предполагающей иное мышление и у технария, и у гуманитария».

Б.И. Кудриным [1, с. 236] под генотипом изделия понималось его устройство, информация, записанная документально, в частности в форме чертежей, а фенотипом считался реализованный комплекс признаков работоспособного изделия. При этом Б.И. Кудрин [1, с. 245] учитывал принципиальное различие использования информации в неживой и живой природе и отмечал, что в неорганическом мире материальный объект изменяется под влиянием окружающей среды, а используемая данным объектом информация дает возможность для его перехода в более стабильное состояние, адекватное сложившимся условиям. Напротив, живые системы совершили качественный скачок в использовании и хранении информации путем ее записи на особых материальных носителях (генах), многократного воспроизведения копий, что обеспечивает наследование генетических программ и гомеостазис биосистем [1].

Группа изделий одного вида, находящаяся в некоторой области пространства с определенными границами, рассматривалась Б.И. Кудриным [1,

с. 236] в качестве популяции – элементарной единицы техноэволюции, т.е. постепенного направленного и закономерного изменения видов изделий в ряду их поколений. При этом подразумевалось, что в качестве сферы такой техноэволюции выступает экосистема – единое целое сообщество изделий и совокупности взаимодействующих с ними сопредельных физико-химических факторов (температура, влажность, излучения, гравитация и др.).

По мнению Б.И. Кудрина [1, с. 238], для каждого технического изделия как вида (аналогичного биологическому виду) могут существовать предельные значения всех физико-химических факторов, в результате чего вид изделия обладает своеобразной «экологической нишей». При данном подходе такая экологическая ниша технического изделия (как вида) представляет собой некоторый объем в n-мерном пространстве, определяемый соответствующими минимальными и максимальными значениями факторов среды, при которых обеспечивается «выживание» вида технического изделия. В этом «техногенном» аспекте экологическая ниша мыслится в рамках единой четырехмерной пространственно-временной организации макромира, но данная ниша, как и в биологии, представляется не местом в эвклидовом пространстве [1, с. 238], а совокупностью отношений, сложившимися между данным видом и всеми абиотическими и биотическими факторами окружающей среды [5, с. 730].

Однако следует сказать, что предложенные Б.И. Кудриным [1, с. 236] понятия, которые он считал аналогичными в биологии понятиям организменного и надорганизменного уровней (особи, популяции, виды, биоценозы, экосистемы и др.), некорректны по ряду причин. Во-первых, технические изделия скорее аналогичны не «особям» и «видам», а тем структурам, которые М.С. Гиляров [6, с. 20] назвал экстрасоматическими (внеорганизменными) органами (ЭО), т.е. такими образованиями, которые хотя и выполняют функцию органа, но не являются неотъемлемой частью организма, создаются им как внешние структуры для эффективного освоения ресурсов окружающей среды и адаптации к ней. Таковыми ЭО являются, например, ловчие паутины пауков, домики личинок ручейников, гнезда общественных ос и др. Типы строения ЭО специфичны для таксонов живых организмов (родов, семейств) и могут быть надежными признаками для классификации таксонов и создания эволюционных деревьев, наряду с признаками строения самих организмов. Полагаю, что в соответствии с концепцией М.С. Гилярова [6, с. 20] об экстрасоматических органах, следует ввести понятие экстрасоматические системы (ЭС), которыми в техносфере являются любые предметы производства или их совокупности (инструменты, машины, приборы, оборудование, агрегаты и т.п.).

Б.И. Кудрин [1, с. 236; 2, с. 16] техноценозом предложил назвать любое сообщество изделий, составляющее единство и ограниченное в пространстве и времени. При этом, во-первых, в качестве изделия рассматривался любой предмет производства или их совокупность (машина, прибор, оборудование, агрегат); во-вторых, каждое изделие считалось элементарной функционирующей единицей.

В биологии «ценозом» является любое сообщество организмов [5, с. 700; 7, с. 181]. Однако авторы, ведущие исследования в рамках технетики, трактуют это понятие иначе. Так, Р.В. Гурина и Е.В. Морозова [8, с. 41] полагают следующее: «Ценоз – это сообщество. Однако не любое сообщество – ценоз. Система является ценозом, если ранговое распределение (РР) объектов в нём представляет собой гиперболическое распределение». Исходя из этого формального условия, авторы [8, 9, 10] причисляют к ценозам (сообществам) любые совокупности объектов живой и неживой природы, в том числе даже формально не являющиеся системами. Например, только на основании наличия гиперболического рангового распределения (ГРР) у вентиляторов, выпускаемых компанией SIM для корпусов компьютеров различных фирм производителей или у металлов с различной твердостью, указанные технические изделия и виды материалов отнесены к «техноценозам» (рис. 1), а метеоритные кратеры на территории Земли, диаметры планет и астероидов Солнечной системы, ранжированные по размерам, причислены к ценозам [8, с. 46].

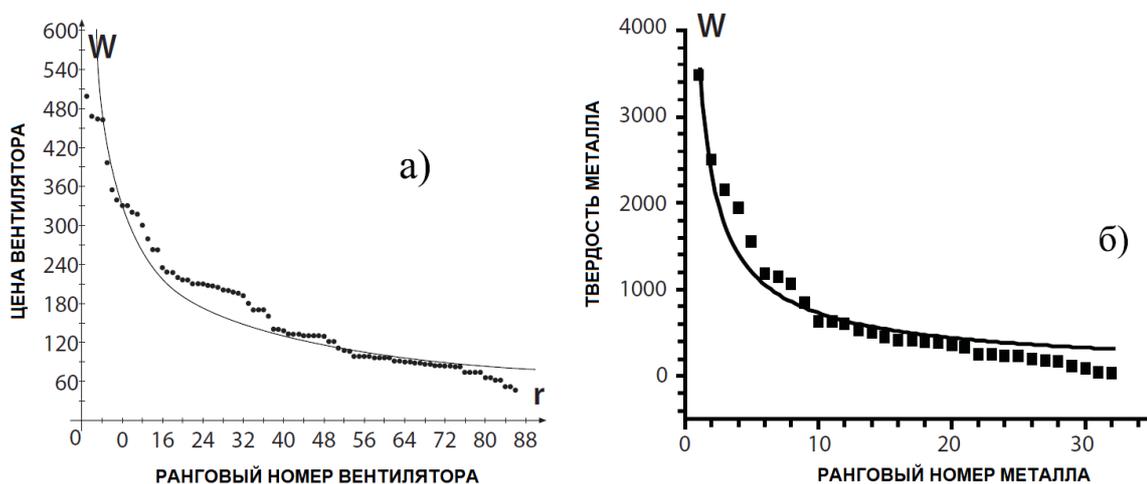

Рис. 1. Критерии «техноценозов» по признаку гиперболического рангового распределения (ГРР): а) вентиляторов для корпусов компьютеров различных фирм производителей, продаваемых компанией SIM;

б) разных металлов по их твёрдости [8, с. 43]

Таким образом, авторы считают [8, 9, 10], что объекты материального мира организуются и самоорганизуются в ГРР и, следовательно, в ценозы, на разных иерархических уровнях – от космического (неживого) до земного неживого, живого и социального уровней (рис. 2). И это, якобы, «свидетельствует о ценологическом принципе самоорганизации материи, его всеобщем характере, отражающем фрактальность, детерминизм, единство Мира и порядок в нём» [10, с. 13]. Такие представления, как считают авторы [8, 9, 10], является новым вкладом в методологию науки и образования. Поэтому они убеждены [8, с. 48], что «знание, понимание и использование закона ГРР даёт реальное представление об окружающем мире и формирует у учащихся

ценологическое мышление, формирует адекватное восприятие реального мира», а «отсутствие у обучаемых системы ценологических знаний, ценологического мышления приводит к формированию у учащихся неполной НКМ (научной картины мира – А.С.), не адекватно отражающей реальный мир и уровень развития науки о природе и обществе, что, несомненно, тормозит научно-технический прогресс». Но мне представляется, что такие взгляды демонстрируют выражение некоего «ценоцентризма».

Рис. 2. Схема иерархии уровней (1–5) проявления гиперболического рангового распределения (ГРР) в природе и социуме [8, с. 47]

Другие сторонники технетики не столь радикальны во взглядах. Так, по мнению В.И. Гнатюка [11, с. 8] техноценоз представляет собой крупный инфраструктурный объект (предприятие, городской район, город в целом, регион), т.е. самоэволюционирующую совокупность технических изделий, взаимодействующих между собой на основе слабых связей особой природы. В.И. Гнатюк считает техноценоз специфическим макроорганизмом, который возникает, развивается и умирает в соответствии со своими внутренними закономерностями. Вследствие такой эмерджентности, техноценозами нельзя управлять теми же самыми методами, которыми управляются отдельные технические изделия и социумы, иначе деградация техноценоза неизбежна.

В.И. Гнатюк [12, с. 6] полагает, что благодаря работам в области технетики сформулирована качественно новая универсалия в форме техноценологического подхода. В основе этого подхода лежит методология решения технических задач, базирующаяся на понятии «техноценоза», рассматриваемого в аспекте теории гиперболических распределений и системе

рангового анализа. Техноценологический подход обуславливает отказ от антропоцентризма при осмыслении техники, умение правильно выделять в техносфере техноценозы, владение математическим аппаратом гиперболических распределений и методологией рангового анализа для решения задач оптимальной организации техноценозов.

Утверждается также [12], что открыт закон оптимального построения техноценозов вследствие действия в каждом техноценозе первого и второго начал термодинамики – законов сохранения энергии и возрастания энтропии замкнутых систем. Иначе говоря, в соответствии с законом оптимального построения техноценозов оптимальным является техноценоз, во-первых, с таким набором технических изделий, который позволяет выполнять необходимые задачи; во-вторых, характеризуется максимальной энтропией [12]. Напротив, в биологии оптимальными являются климаксовая экосистема и соответствующий ей биоценоз, энтропия которых минимальна [7, с. 325].

Экосистема в биологии – это система, базовыми элементами которой являются три экологические группы организмов: продуценты (автотрофы), консументы разных порядков (гетеротрофы) и редуценты (деструкторы); этот биоценоз осуществляет круговорот веществ в пределах местообитания (биотопа) этого биоценоза; при этом через экосистему протекает поток энергии и между всеми биотическими и абиотическими элементами данной системы происходит также и информационное взаимодействие [7, с. 16]. В экосистеме (как области биосферы) продуценты производят первичную продукцию в виде органических веществ, используя солнечную энергию (фотосинтезики), либо энергию химических связей веществ (хемосинтезики). Продукцию этих экологических групп потребляют консументы 1-го порядка, превращая потребленные органические вещества во вторичную продукцию своих тел, а также расходуя их на дыхание и выделяя экскременты в окружающую среду. Обращаясь к техносфере, мы не видим аналогов процессов взаимодействия продуцентов и консументов 1-го порядка, так же, как и аналогов взаимодействия последних с консументами 2-го порядка (хищниками), между ними и консументами последующих порядков (паразитами). Некоторая аналогия есть между функциями организмов, выступающих в качестве редуцентов (деструкторов) и рециклерами в «жизненном цикле» технического изделия [3, с. 245]. Но и в этом случае представители промышленной экологии видят симбиоз односторонне – только как мутуалистические (взаимовыгодные) взаимоотношения. Между тем, в живой природе все эукариотические организмы и их системы популяционного и видового уровней являются сложными симбиотическими системами, в которых происходит непрерывная динамика взаимных превращений мутуалистических, антагонистических и комменсальных (относительно нейтральных) отношений между симбионтами [13].

Положение Б.И.Кудрина [1, с. 247] о том, что в ходе техноэволюции наблюдается изменчивость технических изделий, рассмотрим в контексте предлагаемого мной понятия ЭС (экстрасоматические системы), но не как аналогов биологических видов или их особей, а только как ЭС.

Действительно, процесс изменчивости ЭС легко заметить, и он, по моему мнению, совершается в соответствии с правилом смены фаз филогенеза биосистем [14, с. 330; 15, с. 459]: арогенеза и аллогенеза, т.е. закономерной смены ароморфозов (адаптаций общего характера, поднимающих данную группу организмов на более высокий уровень организации) на их многочисленные модификации – частные адаптации (идиоадаптации = алломорфозы) или дегенерации (катаморфозы) (рис. 3).

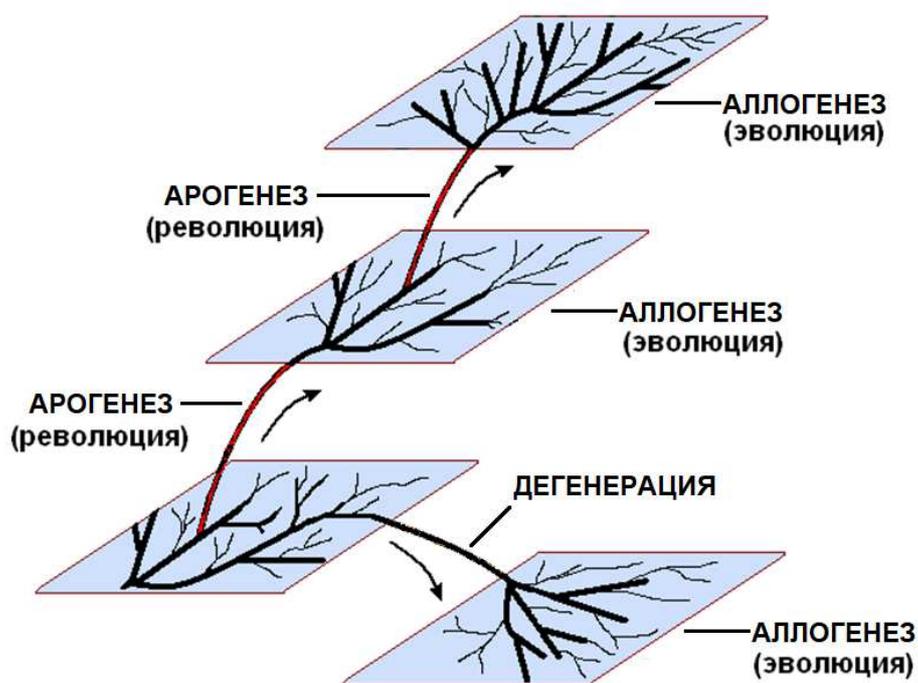

Рис. 3. Схема основных направлений исторического развития адаптирующихся систем (составлена на основе концепции А.Н. Северцова [14, с. 330])

Так, например, на основе изобретенного в XVII веке парового двигателя (аналог ароморфоза) возникли его многочисленные модификации (аналогичные алломорфозам), использовавшиеся на промышленных предприятиях, локомотивах и пароходах XVIII-XX веков [16, с. 149]. Закономерно пришедший на смену паровому относительно лёгкий и компактный двигатель внутреннего сгорания (новый аналог ароморфоза) обусловил разработку и использование многочисленных вариаций («алломорфозов») такого типа двигателей в широчайших спектрах модификаций автомобилей, мотоциклов, авиационной техники XX-го и начала XXI веков [16, с. 197]. Следующим аналогом ароморфоза в начале XXI века послужил переход к массовому использованию в транспортных средствах электродвигателей, которые принципиально отличны от двигателей внутреннего сгорания. В результате, многие ведущие автомобильные компании начали серийное производство разнообразных моделей электромобилей и электробусов.

В электронике аналогом ароморфоза явилась изобретенная в 1906 г.

трехэлектродная электронная лампа – электровакуумный триод, позволявший усиливать слабые электрические колебания, эффективно управлять током в электрической цепи. На основе таких триодов были созданы принципиально сходные варианты компьютеров (ЭВМ) первого поколения (1945-1954 г.г.), которые управлялись с пульта и с помощью бумажных перфокарт, а для размещения каждого компьютера (в силу их больших размеров) требовалось отдельное помещение [17, с. 43]. Дальнейшее развитие компьютерной техники шло в полной аналогии с правилом смены фаз биологической эволюции: в начале 50-х годов были разработаны принципиально отличные от электровакуумных триодных ламп и малые по размерам транзисторы («этап арогенеза») на основе кристаллов кремния и германия [17, с. 58], по функциональной эффективности значительно превосшедшие громоздкие и энергоемкие ламповые триоды. Это позволило разработать и производить разным компаниям сходные варианты транзисторных компьютеров («этап аллогенеза») относительно малых по габаритам, более функциональных и экономичных. В последующие десятилетия происходило дальнейшее конструктивное совершенствование транзисторов в направлении повышения их функциональности, экономичности и миниатюризации. Были разработаны и стали массово использоваться интегральные микросхемы, включавшие свыше десятков тысяч транзисторов [17, с. 96]. Последующее развитие нанотехнологий позволило создавать транзисторы всего из десятков атомов кремния и концентрировать в микросхемах сотни миллионов таких транзисторных элементов (очередной «этап арогенеза»). В результате в настоящее время фирмами производится широчайший спектр сходных моделей компьютерных устройств («этап аллогенеза»), их размеры стали минимально возможными (ноутбуки, планшеты, смартфоны), а быстродействие и экономичность возросли на порядки.

По мнению Б.И. Кудрина [1, с. 247], техноэволюция, рассматриваемая как появление новых видов технических изделий, происходит прежде всего вследствие изменений в документации изделия (чертежей, технических условий и т.п.), и эти изменения документации якобы аналогичны мутациям генетической информации биосистем. Но такая аналогия некорректна, поскольку мутационный процесс в живой природе в принципе стохастичен, а изменения в документацию (по изготовлению технического изделия) вносятся людьми целенаправленно.

По мнению Б.И. Кудрина [1], в техноценозах происходит «информационный отбор», т.е. селекция документации изделий и в результате – самих технических изделий. Полагаю, что поскольку каждое техническое изделие данного вида не аналогично «особи» вида в биологии, то в техносфере происходит особая форма отбора экстрасоматических систем (ЭС), не эквивалентная ни естественному, ни искусственному отбору, но в которой интегрируются составляющие и искусственного, и естественного отбора, т.е. такой отбор я предлагаю назвать техногенным отбором.

Таковы некоторые результаты анализа работ в области технетики и ряд критических замечаний в связи с использованием понятий биологии в технике.

Живые организмы и их надорганизменные образования являются адаптирующимися (кибернетическими) системами, обладающими специфической активностью и реактивностью [18, 19, 20]. Одной из ошибок представителей технетики является игнорирование уникальности строения, функционирования и развития живых систем на разных уровнях их организации. При этом биосистема каждого уровня организации обладает эмерджентностью, которую не проявляют отдельные элементы данной биосистемы. Мне представляется, что тенденция смешения понятий из разных областей знания приводит к искажению заимствованных понятий и мировоззренческим заблуждениям.

Список использованной литературы:

1. Кудрин Б.И. Исследования технических систем как сообществ изделий – техноценозов // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980. М.: Наука, 1981. С. 236-254.
2. Кудрин Б.И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. 40 с.
3. Гридэл Т.Е., Алленби Б.Р. Промышленная экология. М.: ЮНИТИ, 2004. 514 с.
4. Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: URSS, 2008. 247 с.
5. Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 831 с.
6. Гиляров М.С. Экологические и этологические признаки в систематике и филогенетике насекомых // Журн. общ. биологии. 1974. Т. 35. № 1. С. 13-33.
7. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир, 1975. 740 с.
8. Гурина Р.В., Морозова Е.В. Ценология – учение о ценозах разной природы. Посвящается выдающемуся учёному Борису Ивановичу Кудрину – основателю ценологического учения и ценологической школы, ушедшему из жизни 25 февраля сего года // Образовательные технологии. 2020. № 1. С. 40-49.
9. Гурина Р.В., Евсеев Д.А. Ранговый анализ, или ценологический подход, в методологии прикладных исследований. Ульяновск: УлГУ, 2018. 287 с.
10. Гурина Р.В. Ценологический принцип самоорганизации космической материи: бог не играет в кости // Физическое образование в ВУЗах. 2021. Т. 27. № 2. С. 13-27.
11. Гнатюк В.И. Оптимальное управление современным техноценозом на региональном уровне // Региональная экономика и управление. 2007. № 3. С. 7-18.
12. Гнатюк В.И. Закон оптимального построения техноценозов. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 476 с.
13. Савинов А.Б. Аутоценоз и демоценоз как симбиотические системы и биологические категории // Журн. общ. биологии. Т. 73. № 4. 2012. С. 284-301.
14. Северцов А.Н. Морфологические закономерности эволюции. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 610 с.

15. Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. М.: Сов. наука, 1946. 528 с.
16. Ларин А.А. История науки и техники. Харьков: ХПИ, 2018. 285 с.
17. Кочегаров И.И., Полтавский А.В., Юрков Н.К. Эволюция вычислительных систем. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. 124 с.
18. Савинов А.Б. Биосистемология (системные основы теории эволюции и экологии). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 205 с.
19. Савинов А.Б. Теория активности систем и познание эволюции глобальных процессов // Эволюция: срез, правила, прогнозы. Вып. 8. Волгоград: Учитель. 2016. С. 138-154.
20. Савинов А.Б. Активность живых организмов как фактор их онтогенеза и эволюции // XXX Любичевские чтения. Современные проблемы экологии и эволюции. Ч. 2. Ульяновск: УлГПУ, 2017. С. 66-73.

ПРОХОРОВ М.М.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ТЕХНИКА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Знакомство с работами по технике и ее эволюции привело автора к убеждению в несостоятельности изобретать особое техническое мировоззрение. Техника выступает как среда, в которой происходит развитие человека и общества. Ее исследования приводят к конкретно-научным и/или философско-мировоззренческим результатам, когда мировоззрение, в контексте которого осуществляется целеполагающая деятельность человека, задает, определяет ракурс существования и видения техники как техногенной среды, в которой развиваются человек и общество. Ясно, что при этом фундаментальной оказывается проблема вектора их развития. На такой вектор указал К. Ясперс (1883-1969), выдвинув концепцию «осевого времени», согласно которой человечество переходило от мифа к логосу в трех регионах мира – в Древней Греции, Китае и Индии. Он предложил понятие «ось мировой истории», которая может быть обнаружена только *эмпирически*, как факт, значимый для всех людей, которые позволили человеку стать таким, каков он есть. Эту «ось» К. Ясперс относит ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до новой эры, когда появился человек современного типа, который сохранился и по сей день. Тогда произошел самый резкий поворот в истории [39, с. 32].

Этот вектор духовного развития человечества обусловил появление античного мировоззрения, которое послужило основой для философии и науки нового времени. Его зрелая, аристотелевская форма обладает безупречной архитектоникой и выдающейся объяснительной силой. Ему присуща взаимная согласованность всех частей аристотелевской теории – натурфилософии, гносеологии и логики – которая на хорошо согласуется со всеми известными в древности данными. Аристотель сознательно строил ее так, чтобы она ни в чем не противоречила опыту, и так, чтобы ни один факт не оставался ею не

объясненным. Она стала господствующей на протяжении античности и почти всего средневековья. Согласно Аристотелю, теория должна быть способна объяснить все опытные данные. Этот методологический принцип характерен и науке нового времени.

Учение Аристотеля оставалось незыблемым до тех пор, пока оставалось неизменным общее количество объясняемых им фактов. «Но как только в эпоху Ренессанса и нового времени люди столкнулись с новыми фактами, которые аристотелевская концепция оказалась не в состоянии объяснить, так она тут же была вынуждена сойти со сцены» [34, с. 3-4]. Это было вызвано появлением активистского мировоззрения, возникновением нового вектора развития, ибо явилось «множество губительных для античной концепции фактов». К этому времени оформилось «исподволь подготовленное деятельностью средневековых алхимиков, астрологов и каббалистов изменение глобальных представлений о том, как устроен мир и как он может быть познан» [34, с. 3-4]. Античным философам мир представлялся упорядоченным в соответствии с единым логосом, которому подчиняется как окружающая человека природа, так и его мышление. Из этого вытекало убеждение, что все факты строго согласуются друг с другом и что человеческому знанию вещи открыты сами по себе и никак не могут мешать познанию друг друга, а потому достаточно *просто созерцать* мир, чтобы получить исчерпывающее знание о нем. Философы разделяли *созерцательное* мировоззрение.

Напротив, Галилею и его единомышленникам мир представлялся ареной игры множества независимых друг от друга сил, не подчиненных никакому единому началу и противоборствующих друг другу. То, что открывается человеку в его непосредственном опыте созерцания, есть лишь некая равнодействующая их, некий суммарный результат их воздействия, а не силы «сами по себе». Следовательно, сами по себе вещи не открыты человеческому созерцанию и мешают познанию друг друга. Чтобы выявить действие каждой из мировых сил в чистом виде, надо искусственно оградить каждую из них от противодействия других сил. В итоге возникла *идея эксперимента* как основного орудия познания: «не пассивное созерцание, а активное вмешательство в природные процессы при помощи специально созданных экспериментальных (*изобретений, технических* – М.П.) установок и приборов дает, с точки зрения науки нового времени, подлинное знание» [34, с. 4]. В итоге на переломе от Ренессанса к новому времени появилось множество фактов, не согласующихся ни с древнегреческим, ни со средневековым мировоззрением, которые не могли находиться в распоряжении античных естествоиспытателей.

О созерцательном и активистском мировоззрении писал Х. Ортега-и-Гассет при анализе взаимоотношения субъекта и объект. Ведь если рассматривать отношение субъекта к объекту в логике мировоззрения и техники, то «надо взять во внимание и общие посылки бытия *конкретного* субъекта», «жизнь человека в объективной обстановке» [24, с. 68-81]. Кроме естественных, биологических потребностей Х. Ортега указывает на *технические*, с помощью которых человек видоизменяет и преобразует

природу. Человек не мирится с природными условиями, пассивно приспособляясь к ним. Не находя нужного в своем окружении, он творит его благодаря своему техническому дару, создавая новые, благоприятные для себя обстоятельства, приспособляя природу к своим потребностям. Техника и есть приспособление среды к активно действующему субъекту. Причем техника не только призвана помочь человеку в удовлетворении его потребностей. Она способствует созданию условий для удовлетворения «сверхъестественных» устремлений: человеческая потребность охватывает как объективно необходимое, так и «излишнее», благодаря технике человек обеспечивает себя «жить хорошо». Философ включает в понимание техники «производство избыточного». В таком случае мир и обстоятельства даны человеку, прежде всего, как сырье и механизм. Человек-техник стремится обнаружить в мире скрытые устройства, механизмы, потребные для его целей и скрытые в материи мира [25, с. 53-57]. К этому не сводится раскрытие Х. Ортегой сущности техники: если в прошлом орудие служило человеку, было дополнением к нему, то позже дело доходит до того, что сам человек становится ее придатком, служит машине. Свое мировоззрение Х. Ортега называет «рациовитализмом». Такой подход закладывал основы для перехода к концепциям «технологизма» и «постчеловека».

Созерцательное мировоззрение обусловило онтологическое обоснование теории познания, которое впервые преодолевается лишь в XVIII веке родоначальником немецкой классической философии И. Кантом (1724-1804). Он совершает «переворот» в философии в духе активистского мировоззрения, рассматривая познание в виде деятельности, протекающей по своим собственным законам. Не характер и структура познаваемой субстанции, а специфика познающего субъекта признается им главным фактором, определяющим способ познания и даже конструирование предмета знания. В результате у И. Канта различие созерцательного и активистского мировоззрений предстало при характеристике «открытия» и «изобретения». «Открывается» (и отражается) то, что существует, «изобретается» то, что еще не существует.

Далее, анализируя это различие важно помнить, что изобретение может быть сделано как в контексте объективно реального мира, будучи его дальнейшим развитием, так и с отходом от развития объективного мира, выступая своеобразным «отчуждением» от него. Дело может доходить до того, что «скрадывается» [14, с. 261] вопрос о бытии независимо от ума и человека, например, в случае идеалистического мировоззрения. Анализируя позиции Аристотеля и Гегеля В.И. Ленин показал, что Гегель скрадывает аристотелевское отражение природы, как и все пункты *колебаний* Аристотеля между идеализмом и материализмом, стремясь представить разум, мысль, сознание без *природы*, без соответствия с ней. Он назвал это фальшью, софистической уверткой от материализма (сегодня говорят о симулировании мышления – *М.П.*), позиция которого является важной для понимания техники и изобретения при анализе технического творчества [14, с. 255-262].

Это мировоззренческое различие в полной мере применимо при

трактовке техники и технического творчества, изобретения, которые способны входить в связь с самыми различными формами мировоззрения, определяющими их интерпретацию. Поэтому В.И. Ленин был очень внимателен к встречающимся у Гегеля зародышам материалистического мировоззрения в области истории человечества, в пространстве которой возникает и существует техника. Он указал на «2 формы объективного процесса: природа (механическая и химическая) и *целесообразная* деятельность человека», требуя проанализировать «соотношение этих форм» и отметил, что «цели человека сначала кажутся чуждыми («иными») по отношению к природе. Сознание человека, наука («*der Begriff*»), отражает сущность, субстанцию природы, но в то же время — это сознание есть внешнее по отношению к природе (не сразу, не просто совпадающее с ней»). Он формулирует важный для понимания природы техники вывод: «ТЕХНИКА МЕХАНИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ потому и служит целям человека, что ее характер (суть) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)» [14, с. 170]. Значит, техника как средство представляет, даже замещает субъекта, который руководствуется тем или иным мировоззрением, в контексте которого он формулирует преследуемую им цель. Техника никогда не превращается в самостоятельный субъект, но всегда остается его средством.

Это верно и тогда, когда речь идет о технике как средстве с искусственным интеллектом. Уместно напомнить положение Гегеля, что средство есть «выполнение цели», что «в средстве поэтому проявляется разумность как таковая, которая сохраняет себя в этом внешнем другом и именно через эту внешность». Развивая эти положения, В.И. Ленин пишет, что «в своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, тогда как в своих целях он скорее подчинен ей» [14, с. 171-172]. Такой подход принимает за основу человека как субъекта, стоящего вне технических взаимосвязей; он обслуживается техникой, сам не относясь к этой техноструктуре. Будучи универсальным существом, человек соразмерен бытию и его развитию, которые привели к его возникновению и пролонгируются его деятельностью в ходе коэволюции, их совместного развития.

Активистский тип мироотношения в полной мере был развернут в философии русского космизма. Однако при анализе творчества не менее важно выявление мировоззренческих оснований этой философии, которые служат водоразделом между различными представителями уже в пределах философии русского космизма [32]. Покажем влияние мировоззренческих оснований на трактовку техники и технического творчества на примере концепции техники Н.А. Бердяева, изложенной им в статье «Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники)», впервые опубликованной в № 38 журнала «Путь» (Париж, май 1933, с. 3-37) [7, с. 143-162]. Н.А. Бердяев квалифицирует вопрос о технике как «вопрос о судьбе человека и судьбе культуры», поскольку в XX веке единственно сильной верой стала вера в технику, «в ее мощь и бесконечное развитие» - на фоне ослабления религиозной веры. Техника есть «последняя любовь человека», она «производит настоящие чудеса», «пронизывает всю жизнь общества с ее материальной и духовной

составляющей». Господство техники и машины открывает новую ступень действительности, которая видна лишь из истории, из цивилизации, а не из природы, ибо она развивается в космическом процессе позже всех ступеней, после сложного социального развития, на вершинах цивилизации, хотя в ней действуют механико-физико-химические силы. Техника создает действительность, лишенную всякой символики, в ней реальность дана тут, непосредственно. Она есть создание духа, разума человека, воли, вносящей в мир свою целесообразность.

Как уже говорилось, изобретение может быть создано и представлено в контексте объективно реального мира и его развития, либо стать отходом от объективной реальности и ее развития, быть отчуждением от бытия. Так, Н.А. Бердяев характеризует технику как сверхфизическую действительность, созидающую новый космос, организованное царство, не органических, а организованных машин, результат не эволюции, а человеческого изобретательства, «*организованного процесса*». С наступлением техногенной эпохи завершается период в истории человечества, когда человек определялся «землей» в мировоззренческом (метафизическом – М.П.) смысле. Человек технической эпохи больше не пребывает в «материальном лоне матери-земли». Налицо концепция отчуждения человека от объективной реальности и ее развития. Кучка частных собственников, овладев «секретами технических изобретений, может тиранически держать в своей власти все человечество...». Дело может пойти и дальше, когда будут созданы такие совершенные машины, с помощью которых человек мог бы управлять миром (как мечтали философы-космисты – М.П.), но самого человека уже не будет. Все же, считает Н.А. Бердяев, человек может победить в своем противоборстве с техникой, «если он будет соединен с Богом, сохранит образ и подобие Божие», вместо того, чтобы надеяться на создание техники в контексте мира объективной реальности и его развития, то есть идя дорогой религиозного отчуждения от мира объективной реальности, трактуемой как порождение сверхъестественного Бога.

Признавая мировоззренческую заданность изобретений, придающую им специфические особенности, обратимся к мифологическому мировоззрению и творчеству, признав мировоззрение продуктом творчества. Для этого раскроем их специфику, сравнив их с философским и религиозным. Специфика философского подхода определяется постановкой и решением основного вопроса философии о том, какое «первичное» начало определяет природу мировых явлений, материальное или идеальное. Философы разделились на «материалистов» и «идеалистов», при наличии «побочной», «третьей линией» признания обоих начал. В фундаменте мифологии вообще нет разделения на объективное и субъективное, природное и человеческое, материальное и идеальное, реальное и воображаемое, мысленное и эмоциональное. Согласно А.Ф. Лосеву, «столь обычное для философии разделение идеи и материи целиком и полностью отпадает для античной мифологии. Это разделение появится после перехода первобытнообщинной формации к другим ступеням социально-исторического развития. Но сама мифология <...> лишена противоположения идеи и материи. Если считать идею вещи ее смыслом или

назначением, то, конечно, идея вещи и сама вещь будут различны. Но дело в том, что в тот период первобытнообщинной формации не было и не могло быть никакого логического различия между идеей вещи и самой вещью... Если идея вещи... и сама материальная вещь неразличимы, то это значит, что во всякой вещи мы сразу и притом чисто материальным образом видим ее идею и ее материю, ее внутреннюю жизнь и ее внешнее проявление» [16, с. 181-183].

Как видно, мифологическое мировоззрение и творчество (пред-техника – *М.П.*) имеет своим фундаментом «суперпозицию», «наложение» или «пересечение» природного и человеческого, за пределы которого мифологическое не выступает. Поэтому оно не подозревает о том, что природа существует также до, вне и независимо от человека с его мыслью и действием. Эти базисные противоположности для мифологического человека не могут быть расчленены, отчуждены, отделены друг от друга. Они «синкретичны». На эти базисные противоположности не распространяются процедуры анализа и синтеза. Синкретичны, скажем, русалка, кентавр или минотавр. Иногда их считают лишенными реалистичности плодами фантазии. Это неверно, ибо в русалке мы видим часть от женщины и часть от рыбы. Фантазия человека сплавляет их воедино, «синкретично», в нерасторжимом единстве. В сказочном творчестве «синкретизм» «накладывает» на природное животное способность говорить и/или поступать; действовать так, как действуют люди; люди не выделены из природного. Щука или серый волк из сказки говорят и действуют как люди, они даже совершают превосходящие способности самого человека поступки. Даже сказочные пузырь, соломинка и лапоть ведут себя и думают подобно людям. И все это – «человеческое» – является непосредственно природным. Не случайно исследователи мифологии говорят об «олицетворении», «очеловечивании» всего природного и о «натурализации» (от слова «натура», то есть природа) всего человеческого. Мифологическое мировоззрение и творчество не базируется на представлениях о сверхъестественном, потустороннем, трансцендентном, характерном для религии. В истории людей первоначально такой «слой» как продукт творчества создают люди, выделяющиеся из природы, из животного царства, изготавливая орудия труда. Они были первичной «сферой суперпозиции». В ее просвете, пространстве, на этой основе формировалось мифологическое мировоззрение и творчество, будучи своеобразной «копией, калькой» этой «сферы» в духовной сфере. Мифологический субъект не подозревает о возможности взять базисные противоположности в отчуждении друг от друга. Для него нет никакого духа, который был бы бесплотен, никакой идеи, которая не была бы вещью; как и наоборот: всякая плоть есть воплощение духа, а в вещи видится замысел, идея, цель, заставляющая ее определенным образом функционировать. Этим *исключается* сама возможность постановки основного вопроса философии. Для него нужно не только расчленить, но уже и противопоставить «стороны», чтобы поставить вопрос о том, что же тут первично, и что – вторично. Даже звездное небо становится предметом внимания мифологического субъекта лишь там, где оно превращено в часы, компас, календарь и т.п.

Как видно, мифология появляется задолго до возникновения,

специализированного или «гносеологического» познания, будучи «калькой», выражением сути орудийного производства субъекта, она не отражает объективный мир гносеологически, но «преодолевает, подчиняет и преобразовывает силы природы», делая это «в воображении и при помощи воображения» [22, с. 47]. Она выходит далеко за границы реального, практического преобразования мира человеком, ставшего основой такого производства воображения или воображаемого производства. В «воображении» для мифологического субъекта *«осуствимо все (непосредственно в трудовой деятельности – М.П.) неосуствимо, достижимо все недостижимое, выполнимо все невыполнимое, ибо миром чудесного управляет абсолютная сила и свобода творческого желания (человека) как первое и последнее основание для любого следствия, как первоисточник, порождающий из себя причины всех действий, всех чудес»* [8, с. 197].

Вселенная мифологического субъекта бьется в унисон с его мыслями, чаяниями и сердцем. Так, Д. Узала, согласно В.К. Арсеньеву, не усматривал принципиальной разницы между человеком, окружающими предметами и явлениями мира. На жалобы руководителя экспедиции по поводу плохой, сырой и дождливой погоды гольд заявил: «Наша так думай: это земля, сопка, лес – все равно люди. Его теперь потеет... Его дышит, все равно люди...» [6, с. 46-47]. Никаких представлений о сверхъестественном, потустороннем, трансцендентном он не демонстрировал. Этим определялось его мировоззрение и творчество. Как и поведение персидского царя Ксеркса, приказавшего подчиненным наказать море тремястами плетями за «строптивость»: оно де разбросало мосты и корабли, приготовленные этим полководцем для нападения на противника. Мир мифологического субъекта носит «камерный характер», ограничен окультуренным слоем планеты, где синкретично объединены базисные противоположности: материальное и идеальное, объективное и субъективное, природное и человеческое. Поэтому природа, как она существует до, вне и независимо от человека с его деятельностью и сознанием, остается за горизонтом мифологического, а для мифологического человека нет ничего невозможного, возможно и само невозможное, правда, в границах мифологического мировоззрения и творчества, пред-техники. Мифологическое демонстрируется всеми произведениями устного народного творчества.

Первый шаг на пути его преодоления был сделан религией, начинающей с «удвоения» мира – на естественный, посюсторонний и потусторонний, трансцендентный, сверхъестественный. Согласно Арнобию, латинскому автору начала IV века, мифологические боги на самом деле богами не являются. Он утверждает, что *только* христиане чтут *истинного* (сверхъестественного – М.П.) Бога, а языческие боги «нечто совершенно другое и должны быть отделяемы от понятия этого имени и могущества; такова сущность дела, пункт, вокруг которого все вращается», «основной вопрос», разделяющий истинную религию от язычества. Он относит их к продуктам человеческой фантазии, отмечая, что связанные с ними *чудеса* на поверку демонстрируют не способ деятельности отчужденного от мира *сверхъестественного* Бога, но «вполне естественный характер» [5, с. 360-363]. Философия, после средневекового господства религии,

выступила с эксплицитной формулировкой и решением основного вопроса философии.

Обсуждая вопрос о технике и гуманизме Теодор Адорно и другие представители «Философии техники в ФРГ» [3, с. 364-372], ставят вопрос об соотношении техники и общества. Они одновременно и совпадают и отделены друг от друга, в силу иррационального, беспланового и анархического состояния общества. Они подчеркивают необходимость его преобразования в интересах большинства людей [36, с. 404-419; 37, с. 393-403], а не меньшинства «олигархов», как это характерно для постсоветской России.

В марксизме такая мировоззренческая установка связана с совершенным революционным переворотом в философии. Выделим его основные моменты. Во-первых, объединение материализма и диалектики, обоснование *взаимообусловленности материи и движения*, с позиций которой должна рассматриваться вся действительность и всякая «часть» действительности [33, с. 5]. Во-вторых, объективная диалектика предполагает субъективную диалектику, гносеологию, а вместе они образуют онтогносеологию [23], которая возникает на базе постановки и решения основного вопроса философии [27, с. 92-111]. В.И. Ленин раскрыл значимость онтогносеологии в полемике с махистами, благодаря которым впервые проник в *научное* познание физический идеализм, в альянсе с метафизикой релятивизма [12, с. 525]. Третий момент – выход марксизма на позиции концепции коэволюции, позволившей преодолеть концепции созерцательного и активистского мировоззрения в их односторонности [26, с. 198-211; 28, с. 36-41; 29, с. 97-111]. По Ф. Энгельсу, в средневековой Европе возникло чрезмерное противопоставление, дуализм между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, получив «наивысшее развитие в христианстве». Он указывал на все большее осознание людьми «своего единства с природой», подчеркивая вклад тогдашнего естествознания и возражая против идеи господства человека над природой, предстающего наподобие бога, «как кто-либо находящийся вне природы» [38, с. 495-496].

Материальный мир, обладая способностью созидать новое и развиваться, порождает homo sapiens, через деятельность которого пролонгируется бытие, нарастает их совместное, коэволюционное развитие. В-четвертых, находясь внутри природы, мы, люди, должны научиться регулировать ее процессы. Правда, для этого мало простого познания, нужен переворот в практике, способе нашего производства, чтобы освободить историю от слепой игры неконтролируемых сил. Это предполагает превращение философского мировоззрения в «практическую теорию» [15], сталкивающуюся с фундаментальной проблемой борьбы нового и старого, различения «старого», капиталистического общества и «нового», социалистического общества, открывающего новые пути практического развития общества [13, с. 40-48].

Всю эту сферу философского исследования мы называем областью «онтогносеологии», имея ввиду, во-первых, раскрытие ее бытийного содержания, во-вторых, что именно на него направлена познавательная деятельность человека, именно эта «онтология», так понятое учение о бытии во

всем богатстве его содержания, рефлексировается, познается философией. Именно этот «объем» философского исследования вбирает в себя революционный переворот в мировой философии, совершенный марксизмом. Имплицитно философская онтогносеология охватывает собой все те мировоззренческие конструкции, с которыми «граничит» марксистская философия. Такое понимание предложил Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», о чем он пишет в «Предисловии» к этому произведению (и развертывает всем его содержанием), где говорит о выработке им и К. Марксом «нового мировоззрения», рассматривая его непосредственно в отношении к философии Гегеля и Л. Фейербаха, через которых оно выходит «на границы» со всеми иными философскими системами всей истории мировой философии.

Анализ капитализма К. Марксом привел к установлению *наиболее общего содержания современного мира* как перехода от капитализма к коммунизму, его прехождения и возникновения на его почве коммунизма, далее развивающегося на собственной основе [18, с. 771-713]. К. Маркс раскрыл также *особенности* современного ему капитализма свободной конкуренции, закономерность равномерного развития подавляющего большинства входящих в него стран. На этом основании он сделал вывод, что переход к коммунизму произойдет одновременно в наиболее развитых странах на высшей ступени развития капитализма, когда его потенциал будет исчерпан. К. Маркс исследовал и уровень *единичного*, например, существование в России общинного крестьянства [20, с. 12-20].

В ходе исследования капитализма В.И. Ленин («Военная программа пролетарской революции», «О лозунге Соединенных штатов Европы») убедился в истинности вывода К. Маркса о наиболее общем содержании эпохи. Кроме того, он открыл закон *неравномерности* развития разных стран капитализма в эпоху империализма и сделал вывод, что социализм не может победить одновременно *во всех* странах, что первоначально он победит в одной или нескольких странах, а остальные останутся буржуазными или добуржуазными. Таков был результат превращения «конкуренции» в «монополию» в экономике «новейшего капитализма». Исследование империализма В.И. Лениным показало, что он *не самодостаточен* с точки зрения своего самовоспроизводства, не обеспечивает расширенного воспроизводства, всегда нуждается во «*впрыскивании*» ресурсов «извне» из стран «периферии», «*колониального пояса*». Капитализм дифференцирован на страны «метрополии», «золотого миллиарда» (США, ЕС, Великобританию и Австралию – *М.П.*) и «периферии», а история XX века показала, что социализм родился не в развитых странах капитализма, как прогнозировал Маркс, а на его периферии, в «слабом звене» капитализма. Октябрьская революция 1917 г. по движущим силам была больше крестьянской, чем пролетарской. В ней возникли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, диктатура большинства, трудящихся.

Марксистский подход задал объективные основания переосмысления проблемы техники и технического творчества в контексте второй формы

объективного процесса. К. Маркс является первым профессиональным теоретиком, который сделал в «Капитале» технику объектом специального философского анализа. Он рассматривал проблему техники в связи с анализом природы отчужденного труда, посвятив ей тринадцатую главу. Его анализ был опубликован на 10 лет раньше органопроективной концепции «Оснований философии техники» Э. Каппа. В пятой главе «Капитала» человеческий труд исследован как потребление важнейшего условия процесса производства – рабочей силы, в ходе которого формируются условия появления технических устройств. Технические средства характеризуются как проводник человеческой деятельности, посредник между человеком и преследуемой им целью. Предметы труда, которыми овладевает человек, становятся средствами труда, *удлиняя* органы человеческого тела. Машины и сложные технические устройства рассматриваются как природный материал, превращенный человеком в органы своей воли и мозга, как овеществленная сила человеческого знания. Это представления вполне распространяются и на современную информационную технику. Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа. Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческая деятельность в природе. Все это – *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания.*

Все технические изобретения для К. Маркса есть продукты специфически человеческой формы жизнедеятельности, человеческого труда, в структуре которого обнаруживают себя три момента: целесообразная деятельность, предмет труда и средства труда. В отличие от животных труд является сознательной деятельностью. Поэтому уровень развития техники показывает степень развитости экономики и общества в целом.

Характеризуя различие мануфактуры и крупной промышленности в тринадцатой главе «Капитала» К. Маркс пишет, что «исходной точкой переворота в способе производства» в мануфактуре служит рабочая сила, а в крупной промышленности – средство производства. Машина в процессе труда заменяет двигательную, мускульную силу человека силами природы, на место использования в данном производстве традиционных знаний ставит сознательное применение точных естественнонаучных знаний. В форме машины крупная промышленность овладевает «характерным для нее средством производства» и приобретает возможность «производить машины с помощью машин». Это ведет к появлению «производителей машин», новой категории рабочих. С полным овладением машинной техникой и налаживанием производства машин крупная промышленность создает свой собственный «технический базис» и твердо встает «на свои собственные ноги». Далее этот революционный переворот распространяется на земледелие, средства связи и транспорт. Меняется система организации и разделения труда. Технической необходимостью становится *кооперативный* характер труда. В то же время рабочий становится придатком машин. Возникают негативные явления, например, безработица. Но в ней виновата не техника, а капиталистический

способ производства.

Как видно, К. Маркс отвергает технологический детерминизм, в контексте которого техника рассматривается как самостоятельная и самодостаточная реальность, которая определяет собой все аспекты общественной жизни. Он может быть представлен «позитивно», как технократия, и «негативно», как технофобия. У К. Маркса техника выступает в виде активного общественного фактора, который действует не прямо, но опосредованно, через сложившуюся в обществе систему социально-экономических отношений, будучи элементом производительных сил, где ведущая роль принадлежит людям как субъектам. Производительные силы вместе с производственными отношениями составляют способ производства как материальное основание существования и развития общества, основой, которая способствует созданию всех общественных структур и всей системы общественных отношений. Значит, техника действует *через способ производства*, чем исключается технологический детерминизм, абсолютизирующий роль техники. Техника не может приводить к односторонним, положительным либо отрицательным, последствиям, будучи зависимой от сложившейся системы общественных отношений [25, с. 39-43].

В 1960-70-е годы на Западе формируется концепция информационного общества. В посвященной ей литературе утверждается, что на смену индустриальному обществу приходит постиндустриальное (видно уже из названия), через какое-то время постиндустриальное общество становится информационным (т.е. это стадия в развитии постиндустриального общества), а за информационным следует общество знаний. И.Ю. Алексеева отмечает: объяснить такой способ «упорядочения» можно тем, что широкую известность соответствующие идеи приобретали именно в такой последовательности, но, подчеркивает она, выдвинуты эти идеи были почти одновременно, а осмысливаемые с их помощью социальные, технологические и экономические процессы тесно переплетены между собой [4, с. 24], образуя единый поток.

В.Л. Иноземцев, ярый сторонник этой концепции, выявляя ее суть, оценивает ее как раскрытие предпосылок становления качественно нового типа общества. Он называет его постэкономическим, обладающим гуманистическими чертами. Как видно речь идет о выделении постэкономического вектора развития человечества. Причем этот вектор развития человечества представляется выражением логики всего культурно-исторического процесса. Дело в том, что сторонники постиндустриального общества «выделяют в истории человечества три большие фазы»: «аграрное, индустриальное и постиндустриальное общество» [1, с. 115-119, 126], или, по А. Тоффлеру, первую, вторую и третью «волны» в истории цивилизации на основе оценки форм и методов общественного производства в соответствующих социумах [2, с. 13-16].

Постэкономический вектор развития человечества как выражение логики культурно-исторического процесса задолго до концепции информационного общества был установлен марксизмом. К. Маркс и Ф. Энгельс также выделяли в истории человечества три большие фазы: первобытную или общинно-

родовую, общественно-экономическую с господством экономизма «рыночного типа» и третичную общественную формацию, освобождающую от засилья «экономизма» [30, с.16].

Как говорилось, развитие мира привело к появлению общества, его история предопределила общественный характер человека, позволив выделить три основных типа мироотношения: созерцательное, активистское и коэволюционное. Разделяемый марксизмом коэволюционный подход выделяет в истории две стороны, историю природы и историю людей, подчеркивая, что обе эти стороны неразрывно связаны, что материя, обладая способностью созидать новое и развиваться, порождает *homo sapiens*, через деятельность которого пролонгируется бытие, что их совместное, коэволюционное развитие нарастает все больше: до тех пор, пока существуют люди, они взаимно обуславливают друг друга. Поэтому даже «чистое» естествознание получает свою цель, равно как и свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, и «это производство служит... глубокой основой всего чувственного мира, как он теперь существует», хотя сказанное, конечно, не применимо к первичным, возникшим путем *generatio aequivoca* (самопроизвольного зарождения – *М.П.*) людям», когда отчетливо выделялся «приоритет внешней природы» [21, с. 16]. Разрабатывая коэволюционный подход, марксизм преодолевает созерцательный и односторонне активистский подходы. Освобождаясь от засилья капиталистического экономизма, человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы. К этому подводит развитие самого капитализма, когда «отпадает принуждение и монополизация общественного развития (включая сюда его материальные и интеллектуальные выгоды) одной частью общества за счет другой», когда «создаются материальные средства и зародыши для отношений, которые при более высокой форме общества дадут возможность соединить прибавочный продукт с более значительным ограничением времени, посвященного материальному труду вообще». «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под общественный контроль, вместо того, чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости как на своем базисе» [19, с. 348-349]. Выход за пределы экономического общества Маркс мыслил как результат классовой борьбы пролетариата против буржуазии [17, с. 771-772].

Сторонники концепции информационного общества отрицают классовый подход марксизма, обвиняя его в «антигуманизме» и делая упор на знание, на то, что человек уходит из производства, которое все более осуществляется техническими средствами, наделенными ИТ, искусственным разумом и реализующими функции создания потребных для людей благ, которые до того

создавались при непосредственном участии человека в процессе производства, что якобы приводит к отрицанию вообще экономической сферы товарно-денежных отношений в качестве «определяющей основы человеческой жизни». Эту сторону дела подверг специальному анализу К. Маркс при анализе диалектики перехода от мануфактуры к крупной промышленности, что не привело его к отказу от классовой борьбы, которая была и остается, показал он, важным фактором человеческой истории. Очевидно, что концепция информационного общества носит утопический характер. В ней технологический детерминизм трансформируется в информационный (Г. М. Мак-Люэн, Е. Масуда и другие), защищается положение, что с середины 1950-х годов «белые воротнички» НТР количественно станут преобладать над рабочими, которые утратят свой статус (А. Тоффлер), что СМИ и коммуникация станут основным фактором развития общества «постиндустриальной волны».

К сожалению, с ликвидацией Советского Союза не только в России, но и в других странах на территории бывшего СССР произошел возврат к господству экономизма, товарно-денежных отношений, «экономического бытия и сознания» людей: многие виды деятельности вновь *погружаются* в рыночные отношения, претендующие на подмену универсального, природно-общественного бытия и его развития, соразмерным которым является родовая сущность человека. Это хорошо видно, скажем, на примере сфер образования, науки, художественной культуры, медицины и т.д. Оправдание такого возврата пытаются дать официальные лица, выстраивая целые концепции [31].

В отличие от марксистского объяснения постэкономического вектора революционного развития общества, соответствующего логике культурно-исторического процесса, концепция информационного общества предлагает, скорее, лишь утопию перехода к постэкономическому обществу [35]. Прав Е. Масуда, называя свою работу «Компьютопия». Другое дело, что в современных условиях система вырождающегося капитализма существует в условиях «многоукладности», что ослабляет влияние капиталистической системы, обнаруживая ее абстрактность и «дополненность» другими формами жизнедеятельности людей в современном обществе. Сторонники концепции информационного общества связывают его с переходом от производства товаров к производству услуг (медицина, образование и т.п.), что позволяет, кажется, говорить представителям западной концепции информационного общества о выходе в постэкономическое общество.

В.Л. Иноземцев, указывающий на совпадение в марксизме и в концепции информационного общества постэкономической направленности развития человечества, выражающего логику исторического процесса, игнорирует тот факт, что *объективно* их сходство было обусловлено холодной войной и идеологической конкуренцией советского и капиталистического проектов при учете вырождения капитализма и заимствования последним черт из социалистического общества ради пролонгации своего бытия (например, социальное государство). Это потребовало от западных обществ быть/слыть «адекватными» этому вектору развития, чтобы дать «ответ марксизму» в виде

социальной концепции, от историософии до конкретных социально-проектных идей [9; 11]. Усвоив негативное отношение к марксизму, утвердившееся в период перестройки и в постсоветской России, В.Л. Иноземцев поддерживает концепцию информационного общества, отрицая марксизм за его классовый подход, которому он отказывает в объективности, приписывая ему отступление от объективной истины [10, с. 32] и игнорируя утопический характер концепции постиндустриальной волны на Западе, этой ложки меда в бочке капиталистического дегтя «экономизма».

В заключение следует отметить, что наше исследование свидетельствует о необходимости исследования техники и ее концепции в контексте бытия объективной реальности и ее развития человеком, ибо отчуждение от этого объективного контекста ведет к деградации и утопиям, в контексте которых мышление человека обрекается на симулирование, а сам человек на гибель, на вытеснение «постчеловеком», претендующим на превращение искусственного интеллекта из средства человека в самостоятельный, самодействующий субъект информационного общества. Так, Т. Веблен (1857-1929) утверждал, что обществом станет управлять совет «технических специалистов», придя на смену «праздному классу капиталистов», которые, утопически надеялся Т. Веблен, добровольно откажутся от своей монополии на власть в обществе. Этот ход истории казался ему настолько реалистичным и простым, что объединение действий 1% всей научно-технической интеллигенции («технократическая революция»), полагал он, приведет к общей революции технических специалистов в промышленности, которая завершится успехом, устраняющим «язвы» капитализма – безработицу, нищету, праздность «верхов», ведущих стяжательский образ жизни и т.п.

Взгляды представителей информационного общества можно сравнить с рецептурными представлениями медиков, которые часто не знают причин, законов, этиологии (от греч. *Aitia* причина + ... *логия*; раздел медицины, изучающий причины и условия возникновения болезней) возникновения и существования многих болезней, производя лечение «по симптомам», признакам, которые характеризуют уровень явления, а не сущности, этиологии болезни. При появлении тех или иных симптомов врач выписывает рецепт, лекарство позволяет убрать симптомы болезней, но не причины болезней, которые остаются во многих случаях неизвестными, что ведет к возобновлению симптомов, тех же самых или иных признаков проявления болезни. Не случайно говорят, что врач лечит, но не вылечивает.

Термин «явление» часто употребляется в значениях тождественных понятию объект, часть объективного мира (событие, процесс, реальность, существование) и как проявление сущности. Диалектика не допускает их «склеивания», когда они берутся «синкретично». Она требует понимать объект как единство противоположностей сущности и явления, а не отождествлять явление с объектом, объект с явлением, когда ограничиваются раскрытием поверхностных сторон объекта.

Симптомы являются внешним проявлением сущности, нередко будучи малоинформативными без раскрытия сущности, главного, основного,

определяющего содержания процесса, заключенное в нем основание всех происходящих изменений. Категория сущности служит для выделения таких свойств и отношений, которые обуславливают другие свойства и отношения, что не характерно для явления. Сущность проявляет себя не всегда адекватно, но и в форме видимости, отражающей мнимую сущность, искажая реальную картину. Например, при капитализме заработная плата выступает как оплата всей произведенной работы, на самом же деле она есть денежное выражение стоимости рабочей силы и детерминирована структурой капиталистических общественных отношений. Сущность одна, явлений множество, сущность глубже явлений, явления богаче сущностей, включая ряд случайных, временных моментов. Явление никогда полностью не совпадает с сущностью, выражая одну из ее сторон. Явления бывают адекватными и неадекватными, искаженно выражающими сущность как кажимость, которая *противоположна* сущности.

В процессе развития ведущая роль принадлежит сущности, тогда как сторонники концепции информационного общества, вступая в противоречие с диалектикой сущности и явления, отдают приоритет явлениям, как врачи – симптомам, игнорируют сущность капитализма как экономической системы, детерминированной собственными внутренними, сущностными структурами и противоречиями, ограничиваясь фиксируемыми ими поверхностными явлениями, нередко игнорируя подчиненность, вторичность уровня явлений первостепенному по значимости уровню сущности. Согласно диалектике, познание идет «от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности», «от сущности первого, так сказать порядка, к сущности второго порядка, и т.д. *без конца*» [14, с. 203, 227]. Признание многопорядковости сущности ведет к выявлению закона, позволяя объяснить главное в направлении сущности общественного развития. В процессе познания важно в главном, в основном схватить сущность, вывить ее общую, ведущую структуру, выражаемую основным законом капиталистической системы, что было сделано с открытием закона общественного развития К. Марксом, выявившим объективную логику культурно-исторического процесса. Понятно, что и 70 «Марксов» не смогли бы охватить все разветвления капиталистического процесса. Эта логика была схвачена им в общих и основных, закономерных чертах, чтобы приспособить к ней общественное сознание, в отличие от представителей западной концепции информационного общества с их «рецептурными представлениями», во многом остающимися на уровне не сущности, а явления, обрекая их на утопизм. Явления есть внешние, наблюдаемые, обычно более подвижные, изменчивые характеристики бытия объективно реальных предметов, по Гегелю, это кора или завеса, за которой скрывается сущность; явление выглядит иначе, чем вызвавший его глубинный процесс. Диалектика явления и сущности, охватывая причинно-следственные связи, законы, тенденции развития, внутренние противоречия, вскрывает *различие* обусловленного и обуславливающего, первичного и вторичного, глубинного и поверхностного, что придает ей фундаментальный характер, способствуя преодолению утопий путем выявления общего «вектора»

познания, его общей ориентированности.

Список использованной литературы:

1. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. NY., 1973.
2. Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980.
3. Адорно Т.В. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989.
4. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний? М.: Изд-во «Когито-центр», 2009.
5. Арнобий. Против язычников. СПб., 2008.
6. Арсеньев В.К. Избранные произведения. М., 1986. Т. 1.
7. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии, № 2, 1989.
8. Голосовкер Э.Я. Логика мифа. М., 1987.
9. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации: Научное издание. М.: Таурис, Век, 1995.
10. Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ Под редакцией В.Л. Иноземцев. М.: Academia, 1999.
11. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
12. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-ое. Т. 18. М.: Политиздат, 1973.
13. Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-ое. Т. 23. М.: Политиздат, 1973.
14. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 29. М.: Политиздат, 1973.
15. Лосев А.Ф. О мировоззрении // Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Госполитиздат, 1988.
16. Лосев А.Ф. Философия античности в целом и в частностях // Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., Политиздат, 1988.
17. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Госполитиздат, 1963.
18. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Госполитиздат, 1968.
19. Маркс К. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9. Т.9. Ч. 2. М.: Политиздат, 1988.
20. Маркс К. Об освобождении крестьян в России // К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1967.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. Второе. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
23. Мировоззренческая парадигма в философии: Основоположения

- онтогносеологии: [Электронный ресурс]: монография / Под ред. проф. М.М. Прохорова. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2018.
24. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
25. Петров В.П. Философский анализ техники. Н. Новгород, 2007.
26. Прохоров М.М. Марксизм и философия русского космизма // Вестник развития науки и образования», № 2, март-апрель 2019.
27. Прохоров М.М. Основной вопрос философии и онтогносеология // Философия и общество. 2016, вып. 4(81).
28. Прохоров М.М. Русский космизм и марксизм: компаративистский анализ философских оснований // Вестник Вятского государственного университета». 2019, № 2 (132), ВятГУ, 2019.
29. Прохоров М.М. Русский космизм, концепция ноосферы и марксизм // Вестник Ивановского университета, 2020, Вып. 1.
30. Прохоров М.М. Экономизм как модальность бесчеловечности // Мировоззренческая парадигма в философии: Модусы и модальности практические и теоретические: Монография / Под ред. проф. М.М. Прохорова. Нижний Новгород: НФ ФГБОУ ВПО МЭСИ, 2014.
31. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. *Российская газета*, 2020, [№ 133\(8187\)](#) // Код доступа: <https://rg.ru/gaseta/rg/2020/06/19.html>
32. Русский космизм.: антология философской мысли/ Сост. С.Г Семеновой, А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
33. Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М.: Мысль, 1965.
34. Сергеев К.А. и Слинин Я.А. Природа и разум. Античная парадигма. Изд-во ЛГУ, 1991.
35. Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество» / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культ. и искусств. Челябинск, 2014.
36. Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989.
37. Хунинг А. Homo mensura: люди – это их техника – техника присуща людям. // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989.
38. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20, Изд. 2-ое. М.: Политиздат, 1961.
39. Ясперс К. Осевое время // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: «Республика», 1994.

ФАТЕНКОВ А.Н.

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

СОБЛАЗН НЕСКОНЧАЕМОЙ ЖИЗНИ И ЕГО СОЦИОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОТЕКЦИЯ

Некогда рождённый не вправе притязать на вечность – только на бессмертие. Какими бы шаткими ни были основания подобных притязаний, неоспоримая ценность жизни смертного существа делает своё дело. Жизнь нескончаемая, мыслимая однозначно или по преимуществу позитивно, становится со временем главным человеческим соблазном. И это именно соблазн, манящая зыбь: и не потому лишь, что отрицается естественный ход событий, но и потому, что сугубо расплывчатой, теряющейся в безостановочном процессе, оказывается цель задуманного. Ради чего затевается сверхамбициозный проект? В нескончаемом существовании, как ни крути, нивелируются все цели и ценности.

Экзистенциальный соблазн нуждается в социальной подпитке. И, без сомнения, с историческим ускорением получает её. Обсуждаемое здесь прельщение бессмертием (или асимптотическим приближением к нему) поддерживается и социальностью как таковой, и общественным прогрессом, логично приводящим на определённом этапе к бесчеловечной склейке социального и технического.

Для античного мира – с его циклическими представлениями о движении, времени и истории – регулярное воспроизведение жизни естественно, не чета наваждению. Средневековье переходит от циклического к линейному пониманию основных закономерностей, и бессмертие связывается уже с чудом, со сверхъестественным вмешательством Бога, вокруг чего обильно плодятся иррациональные фантазии. Новое время (модерн) перенимает линейную парадигму и минимизирует роль сверхъестественного фактора; возможность бесконечной жизни усматривается теперь в актуализации потенциалов науки и техники. Поначалу в общественное сознание закачиваются квазирелигиозные сциентистские и технократические утопии. Пережив впоследствии контратаку антиутопий, они трансформируются в научную фантастику, а та постепенно облекается плотью эмпирии, правда, со зримыми вкраплениями описанных в антиутопиях тоталитаристских черт. Сегодня, в условиях симбиоза модерна и постмодерна, феномен неограниченно длящейся жизни подаётся респектабельной наукой и ИТ-корпорациями как технологически осуществимый в самом недалёком будущем.

Так, британский биолог О. Ди Грей заявляет (см.: [2]), что старение может быть радикально преодолено специальными воздействиями на клеточном и молекулярном уровнях. Эти процедуры, по аналогии с ремонтом автомобиля, что симптоматично, позволят устранять в организме «поломки», вызванные его нормальным функционированием; инновационная «вторая

скорость долголетия» объявляется способной поддерживать людей в молодом состоянии «сколь угодно долго». Более того, по мнению Ди Грея, не табуирована и вполне допустима пересадка человеческого сознания на искусственный носитель. Попутно возникающие социальные проблемы британский исследователь считает технологически решаемыми; в частности, возможного перенаселения Земли удастся избежать за счет сокращения рождаемости. Характерный – эгоистический – мотив в рассуждениях сторонников бессмертия: нескончаемая жизнь для одних за счёт нерождения других.

Р. Курцвейл (см.: [3]), член директората компании *Google* и теоретик экспансии искусственного интеллекта, рассчитывает обрести неограниченно долгую жизнь в точке сингулярности, когда человеческий разум сольётся с машинным, а фактически будет поглощён им. В типичной для трансгуманистов манере американский бизнесмен и футуролог редуционистски уравнивает жизнь с интеллектуальной деятельностью, а ту низводит до процедур исчисления. Чувственно-эмоциональные качества и состояния людей сводятся им к биохимическим процессам, которые адекватно моделируются компьютером и, следовательно, легко, как и внушаемая посредством чипов мысль (точнее, её алгоритмизированный остаток, информация), стимулируются и управляются извне. Человек отрывается от природы и пристёгивается к технике, оказываясь у неё в подчинении.

В отечественной интеллектуальной традиции проект физико-технологического бессмертия исторически ассоциируется прежде всего с именем Н.Ф. Фёдорова (см.: [7]). Показательно, что русский космист, в духе панлогизма третируя даже индукцию, выказывал недовольство отсутствием на практике тождества бытия и мышления. Уничижительно характеризуя всё природное, он требовал его тотального преобразования в процессе трудовой деятельности. Органическое мировоззрение было для него главным идейным врагом. Механицизм критиковался лишь эпизодически, в полемике с ординарным позитивизмом. И критика эта в данном случае более чем сомнительна, так как сама фёдоровская стратегия воскрешения умерших – собрать и соединить рассеянные атомы распавшихся тел (пусть и с помощью бессмертной души) – насквозь механистична.

Затея апологета «общего дела» вызывает отторжение не столько установкой на гробокопательство, хотя и она, конечно, кощунственна, сколько тезисом о постыдности рождения – морализаторским концептуальным препятствием для появления новых поколений людей. Дабы избежать упреков в голословности, приведу цитату: «Существенною отличительною чертою человека являются два чувства – чувство смертности и стыд рождения. <...> И стыд рождения, и страх смерти сливаются в одно чувство преступности, откуда и возникает долг воскрешения, который прежде всего требует прогресса в целомудрии. <...> Нужно достигнуть такого состояния, чтобы виновность была невозможна, т.е. не только не рождаться, но и сделаться нерожденным... Такое существо, будучи *материальным*, ничем не отличается от духа» [7, с. 398–402]. Перед нами и легко узнаваемая по нынешним трансгуманистическим опусам

точка сингулярности, выписанная тогда в отрицании органического строя жизни строем «по образу Троицы». И достигнутое тождество мышления с оскоплённым бытием. И превратного толка мораль, заменяющая надуманный «стыд рождения» не рефлексивным *бесстыдством бессмертия*. Фёдоров даже не задаётся вопросом, все ли захотят стать воскрешёнными, особенно если за собственное возвращение к жизни придётся заплатить нерождением потомков.

Философ иного склада, без претензий к природе, не сциентист и не технократ, отвергая и монотеистическую, и позитивистскую доктрины, усмотрит в рождении человека не стыд и не грех, а подлинную радость, не отгороженную, впрочем, от сущностной трагедийности земного существования. Да, человеческая жизнь наполнена и радостями, и горестями. Если они существуют порознь, то от устранения горестей новой радости не прибавится (место займёт неопределённость). Если они неотделимы друг от друга, то, убирая горести, мы уберём и радость. Один из главных аргументов против нескончаемой жизни и её вечного прообраза: «Вечность дарит бессмертие, но отнимает рождение. В вечности никто не появляется на свет» [6].

Сравнивая мировоззренческую установку Фёдорова с теперешней российской версией трансгуманизма, мы не найдём в последней (см., в частности: [8]) ничего принципиально нового. Всё то же намерение заменить биологию технологией, сейчас *IT*-продуктом по преимуществу. Все те же рационалистические заклинания о преодолении смертности, в нынешних условиях планируемое посредством воспроизведения функций жизни на небиологическом субстрате. В программном документе партии «Эволюция 2045» читаем: «Если биологическая эволюция предполагает смерть как необходимый фактор обновления и развития, то для кибернетической эволюции смерть перестаёт быть неизбежной, ключевым фактором становится бессмертие личности, которая получит неограниченные возможности для познания, творчества, саморазвития, освоения космоса» [8]. Смерть трактуется исключительно негативно, бессмертие – исключительно позитивно.

С такой позицией категорически не соглашается коллега В.А. Кутырёв. По его представлениям, жизнь и смерть наделяют смыслом друг друга, бессмертие же бессмысленно (см.: [4, с. 247]). В концептуально ёмком и взаимообразном статусе жизни и смерти, действительно, сомнений нет (о чём уже высказывался: [5, с. 102]), вместе с тем, убеждён, и бессмертие имеет смысл, но он подчеркнуто негативный. Нескончаемая, а тем более вечная жизнь «сродни рабству: заражена безысходностью; обретенная, она уже не может быть отвергнута» [6]. Смерть, разумеется, ограничивает человека. Однако и лишившись её, человек, или то, во что он превратится, не перестанет быть некоторым образом ограниченным, в данном случае – ущемлённым отсутствием отсутствия. Не всякая беспредельность ценностно позитивна и не всякое наложение предела ценностно негативно. Известный булгаковский персонаж как-то заметил, что в смертности человека ещё полбеда, плохо то, что человек иногда внезапно смертен (см.: [1, с. 16]). Вот в чём реальная проблема. И механически растянутое долголетие никак не снимает её, как и

тяготу запаздывающей смерти к тому, кто измучил и себя, и близких. Бессмертие эти проблемы, конечно же, разрешает, но продуцирует иные, бесконечно тупиковые.

Нельзя оставить без ответа вопрос о роли социальности – одной из сущностных граней человека – в подстрекательстве к нескончаемой жизни и о той трансформации, которую сама социальность при этом претерпевает. Сегодня всё отчётливей вырисовывается редукция социальной жизни к функционированию социально-технических систем. Инструментальный взлёт сопровождается откровенной дегуманизацией, солидарно поощряемой, явно и неявно, сильными мира сего и авангардно прогрессивным общественным слоем. Какова фундаментальная причина сложившейся ситуации? Дело, похоже, не только в прогрессистском зуде, откуда бы он ни проистекал и в каких бы формулировках ни выражался, но и в самой структурной матрице любого общества, в способе её функционирования.

При всей содержательной ущербности системы отношений обществу без неё не обойтись, иначе оно обернётся тотальностью, аморфной средой, в которой человечность растворится без следа. Общество и есть система отношений – в той или иной степени. Мера реляционной компоненты в социальной композиции чрезвычайно важна. Чем глобальнее композиция, тем больше в ней доля сетки реляций и тем меньше доля нереляционных фрагментов, то есть того, что безошибочно понимается как близость и человечность. В обществе, поступательно редуцируемом к системе отношений, имеем *обезличенность всех при эгоизме каждого*. Там, как в идеальном механизме, всё существует за счёт другого и при этом ничего незаменимого нет. Такое общество абсолютно технологично. Но и то, которое недотягивает пока до машинного совершенства, несёт в себе предрасположенность к низведению социального до социотехнического, а далее и до сугубо технического. Эта предрасположенность (она проявляется в тенденции к абсолютизации реляционного и умалению того, что не укладывается в систему отношений) ускоренно актуализируется в процессе глобализации, подстёгиваемом недалёкого ума латентным эгоизмом. В свою очередь о техносфере можно сказать, что она есть подобие социума, элементы которого лишены ближнего – нереляционного – круга.

Пик и провал эгоистических потуг – в намерении технически поддерживать неограниченно долгое существование некогда жившего и умиравшего. Существовать любой ценой, за счёт чего угодно. Даже если в тебе не останется ничего твоего, ничего природного. А в итоге... И не постчеловек вовсе – постинвалид. Не вызывающий сочувствия консеквент технологического детерминизма, высокомерно перешагивающий через якобы примитивного эволюционного предшественника. Комплекс унифицированных деталей, априори лишённый уникальности. В противовес ему – существо именно уникальное. Оно живёт и умирает. Таков человек – со всей своей заумью и всеми своими несуразностями!

Список использованной литературы:

1. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита // Булгаков М.А. Собр. соч.: в 5 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1990. С. 5–384.
2. *Ди Грей О.* Отменить старение (интервью) [Электронный ресурс] // URL: <https://luckyea77.livejournal.com/969340.html> (дата обращения: 05.01.22).
3. *Курцвейл Р.* Эволюция разума: как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации / пер. с англ. Т.П. Мосоловой. Москва: Эксмо, 2020. 448 с.
4. *Кутырёв В.А.* Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2006. 392 с.
5. *Фатенков А.Н.* В споре о человеческом уделе: феноменологический реализм против постмодернизма (Полемика в отклик на монографии В.А. Кутырёва) // Философия и культура. 2010. № 6 (30). С. 97–105.
6. *Фатенков А.Н.* Мировоззренческие апории современной России // ВВ: Философские исследования. 2014. № 1. С. 203–262.
7. *Фёдоров Н.Ф.* Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
8. «Эволюция 2045» – партия интеллектуального, технологического и духовного прорыва. Манифест [Электронный ресурс] // URL: <http://evolution.2045.ru/> (дата обращения: 05.01.22).

КУДРЯШЕВ А.Ф., ЕЛХОВА О.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

НУМЕРОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК ЦИФРОВИЗИЦИИ

Под цифровизацией будем понимать процессы числового кодирования информации и ее передачи современными цифровыми системами в различных информационных сетях. О том, что такое нумерология, мы скажем несколько позже. Тема цифровизации вдруг стала брендовой (бренд – это символ, обозначающий принадлежность к определенной общности; здесь – принадлежащий направлению исследований, находящихся в мейнстриме современных социально-гуманитарных и философских разработок). Сказанное можно понимать так: тот, кто причастен к разработке проблем цифровизации, находится на передовом крае современной науки и ее философии.

Что такое число?

Обычно цифры по отдельности и в своих (линейных) совокупностях обозначают числа. Конечно, могут быть и иные совокупности чисел, разбросанных по плоскости или в пространстве как угодно. Но пока речь идет о последовательностях цифр. Кстати, такая последовательность не обязательно расположится по горизонтали, важно, что это будет линейная запись, только соответствующая линия, если она прямая, может расположиться под углом к горизонтали или, если она кривая, на поверхности, имеющей кривизну. Как можно понять из сказанного чуть ранее, цифровизация сводит разговор с самого предмета на его числовой аналог. Между тем, о числе говорится все

время, пока существует цивилизация. Есть мнение, что число было и до того, как появился человек. А это уже почти ответ на вопрос, как существует число?

Если полагать, как обычно и делается, что число является результатом счета (и измерения тоже), то тогда его надо понимать как понятие, выполняющее определенные функции в процессе коммуникации [см.: 5]. Однако многие исследователи (похоже, что их большинство) стоят на другой позиции. Они полагают, что у чисел есть свой собственный онтологический статус, и пытаются его охарактеризовать. Это тоже давняя традиция, в своих истоках наиболее ярко выраженная в существующих интерпретациях учения Пифагора, но отчетливо представленная и в ряде современных концепций философии математики. Например, известнейший отечественный специалист в этой области В.Я. Перминов, развивающий прагматологическую концепцию математики и логики, пишет: «Число – это, несомненно, одно из понятий, обладающих онтологическим статусом, а это значит, что его исследование не может ограничиться анализом его использования в различных контекстах, а нуждается также и в прояснении способа его реального бытия» [9, с. 156, комментарий к статье П.С. Куслия].

В свое время один из авторов настоящей статьи рассмотрел формы идеального бытия числа, используя конструктивно-описательный подход [см.: 4]. Однако здесь имеет смысл обратиться к истокам понимания числа в древнегреческой философии и математике. Само по себе число понималось древними греками как совокупность единиц, поэтому у них числа были целые, разумеется, положительные. Дроби рассматривались не как числа, а как отношения чисел. Единица числом не считалась. Большими числами древние греки не интересовались. Обычные их размышления ограничивались первыми десятью числами. Исключение составил Архимед, живший в 3-м веке до нашей эры (ок. 287-212 гг.), подсчитавший число песчинок во Вселенной, и их оказалось 10^{63} . В то же время самым большим числом за пределами логики, какое он назвал, было не это число, а результат его упражнений в построении первой позиционной системы чисел с основанием 10^8 , это число равно $10^8 \cdot 10^{16}$. Огромное число, что и говорить, но ведь это был Архимед, и он был такой один, а одиночество среди исследователей-современников указывает или на безнадежную отсталость автора, или на его безусловное опережение времени, если речь идет о новом результате.

Все мы со школьных лет слышали про пифагорейскую математику и особенное отношение пифагорейцев к числу. Все мы помним фразу, приписываемую Пифагору: «Все есть число», помним и о склонности Пифагора и пифагорейцев к мистике. Так, долгое время преподававший историю математики на мехмате МГУ им. М.В. Ломоносова профессор К.Н. Рыбников утверждал: «Числовой мистицизм пифагорейцев, разумеется, имел не естественнонаучное, а социально-политическое происхождение» [6, с. 48]. При этом никаких сомнений в том, что они мистики, не возникало. Несколько поколений советских математиков, и тех, кто окончил МГУ, и тех, кто учился по мехматовскому учебнику (учебник К.Н. Рыбникова 1960 года издания был первым советским учебником по истории математики), твердо усвоили эту

характеристику пифагорейской школы как школы мистиков.

В принципе, все или почти все историки математики долгое время были с указанной характеристикой пифагорейской школы согласны. Хотя, например, более аккуратной предстает оценка такого авторитета, как датский историк математики Г.Г. Цейтен (Hieronymus Georg Zeuthen), по мнению которого лишь некоторым числовым отношениям пифагорейцы придавали мистическое значение [см.: 8, с. 55]. Данную точку зрения пытается конкретизировать современный отечественный автор, Л.Я. Жмудь, много лет отдавший на углубленное изучение пифагореизма: «...некоторые пифагорейцы верили в магическую силу числа, но даже если эта тенденция восходит к Пифагору, сколько-нибудь отчетливой философской доктрины на ее основе не сложилось» [1, с. 68]. Более того: «Тому, кто ищет сокровенные тайны, скрытые в пифагорейском Числе, следует обратиться к Ямвлиху, но не к Пифагору» [1, с. 72]. Ямвлих, как известно, неоплатоник, живший в 3-4 веках уже нашей эры, действительно, был мистиком. Относительно отождествления вещей и чисел в пифагорейской школе Л.Я. Жмудь заключает: «Собственно говоря, этих слов нет ни у одного из пифагорейцев, впервые они появляются только у Аристотеля» [1, с. 59]. Ни у одного, в том числе и у Филолая (ок. 470 – после 400 до н. э.), который первым из всех пифагорейцев написал книгу и обнародовал их учение. Сам Пифагор, может быть, и говорил это, а может быть, и не говорил. Даже с исследовательским интересом к числам у пифагорейцев не все в порядке и не так однозначно, как это принято излагать: «Учения ранних пифагорейцев настойчиво сопротивляются тому, чтобы связывать их с числовой доктриной» [1, с. 65]. Проявившийся потом у пифагорейцев интерес к числам был главным образом чисто математическим.

Выходит, что это Аристотель истолковал числа в пифагореизме в мистическом духе и назвал вещи числами. Сам-то он рассматривал число как абстракцию, но не как вещь. Вот тут хотелось бы сказать специально о возможности материального истолкования чисел. Аристотель полагал, что числа материальными быть не могут. Но на примере числа, условно именуемого «лунным», можно показать: некоторые числа в определенном смысле могут обладать пространственными характеристиками и даже массой. В работе [3] были введены три типа чисел – малые, большие, гиперчисла. Среди последних есть, например, такие, цифровая запись которых (к примеру, последовательные десятичные степени числа 10: десять в степени десять в степени десять и т. д.) при фиксированном шрифте будет иметь длину, сравнимую с расстоянием от Земли до Луны (или ему «равную», тогда и получаем «лунное» число). Эта запись будет иметь весьма значительный вес и располагаться в трехмерном пространстве. Поскольку сами гиперчисла, по определению, в отличие от малых чисел непосредственно неразличимы человеком, а в отличие от больших чисел не подлежат счету, то для конкретного анализа какого-либо их них необходимо его брать вместе с выделяющим его именем, чем и является его цифровая запись.

Цифровое кодирование информации при цифровизации

Так вот, к числам издавна отношение особое, даже несмотря на

отмеченные некорректности в суждениях о пифагорейцах. Цифровизация, вроде бы, имеет дело с образованием последовательностей или иных конфигураций из цифр: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Привычнее всего располагать их упомянутым линейным образом. По форме такая запись будет выглядеть как число, хотя «разряды» в этой записи могут трактоваться совсем по-другому, чем при позиционной десятичной записи чисел. Но тогда надо иметь понятие, к чему «привязывать» каждую запись, т. е. иметь соответствующий «шифр». Значит, к любой цифровой записи прилагается контекст, вне которого она теряет исконный смысл. Потеря контекста или хотя бы его незначительное искажение должны привести к неверным результатам. Видимо, тут возможен эффект «бабочки», когда малые возмущения (искажения) способны породить громадные последствия. Ведь информационные каналы, по большей части, заведомо нелинейные.

Сближение цифровизации и нумерологии

Вероятнее всего, Пифагор не был однозначной фигурой в своем толковании чисел. Во всяком случае, истоки того, что называют арифмологией древних греков, так или иначе принято искать в его учении. Л.Я. Жмудь различает арифмологию, числовой символизм и нумерологию. Приведем несколько красноречивых цитат, разъясняющих различия между ними.

«Числовой символизм укоренен в человеческой природе и поэтому распространен повсеместно. Он восходит к дописьменному периоду, в то время как арифмология появляется в древней Греции в конкретное время и в конкретном окружении» [2, с. 431].

«Арифмологию как литературный жанр легко отличить от более распространенного культурного феномена, обычно называемого числовым символизмом (*die Zahlensymbolik* немецкой философии начала XIX в.), который в древней Греции дал начало разнообразным практикам, таким как медицинские прогнозы, основанные на четных и нечетных числах, эмбриологические календари, изопсефизм и т. д.» [2, с. 430]. Арифмология, в отличие от числового символизма, в основном ограничивается изучением первых десяти чисел натурального ряда.

В отношении нумерологии и по сравнению с числовым символизмом он замечает следующее: «Другое название этого явления, «нумерология» (зафиксированное с 1907 г.), покрывает еще более широкую область, куда входит множество современных параматематических фантазий вроде пирамидологии и т. д.» [2, с. 430, прим. 5].

Примеры нумерологического истолкования мы наблюдаем и в современном обществе. Сошлемся на одно из наших неожиданных наблюдений такого рода. Речь идет о стихах, сочиненных Даниилом Хармсом и Самуилом Маршаком и опубликованных в самом первом номере журнала «Чиж», который начал издаваться с 1930 года. Стихи при первой публикации назывались «Песня» (в экземпляре журнала из семейного архива С.Я. Маршака от руки написано еще одно название – «Веселые чижи») и были подписаны: С. Маршак и Д. Хармс. И было посвящение – 6-му ленинградскому детдому, находившемуся по адресу: набережная Фонтанки, 36. Адрес, тоже говорящий о

многом: набережная Фонтанки была местом прогулки студентов Императорского училища правоведения (Фонтанка, 6), которых прозвали «чижиками» из-за их зелено-желтой формы. Это именно они фигурируют в известной песенке про чижика-пыжика. Стихи были иллюстрированы В.В. Лебедевым. Название «Песня», по-видимому, объясняется не столько содержанием стихов или ассоциацией с чижиком-пыжиком, пившим водку на Фонтанке, сколько тем, что у Д. Хармса был любимым напев на мотив из аллегretto второй части 7-й симфонии Л.в. Бетховена¹.

«Жили в квартире
Сорок четыре
Сорок четыре
Веселых чижа...».

Есть свидетельство художника Б. Семенова, пересказавшего воспоминания С.Я. Маршака, как сочинялись эти стихи.

Д. Хармс был чинарем (входил в содружество, как пишут обычно, «молодых поэтов и философов», которое они назвали «Чинари»), кроме того, доступны его специальные размышления относительно чисел. То, что он впоследствии был признан душевно больным, тоже хорошо известно. Но находить в этих стихах, а именно в числе «сорок четыре», записанном цифрами – 44 (авторы стихов такую запись не употребляли), замаскированную нацистскую символику представляется как раз недобросовестной попыткой не к тому месту примененного нумерологического истолкования. Именно так поступила Галина Конышева, как о ней пишут – «известный блогер, альтернативный историк, мыслитель, глубоко раскрывающая причины происходящего», она же певица, композитор и актриса. Чтобы не быть голословным, даем ссылку на ролик, названный ею ни много ни мало «Сорок четыре нацистских чижа сумасшедшего Хармса»: https://www.youtube.com/watch?v=SQeM9bEXnKc&list=PLIKNbjNMiUKb80TXgNUazWN0-MpaxK_sz&index=31.

В настоящее время активно анализируются так называемые риски цифровизации. Их много. Лишь некоторые из них: нарушение прав граждан, хищения и утечки данных, непринятия «цифровизации морали», сбоя системы и принятия ею неверных решений, кампанейщины, то есть, отсутствия плановости, систематичности в работе. Среди них есть и риск возрастания популярности нумерологических спекуляций, обусловленный особым статусом чисел и их чрезвычайно важной ролью в современном обществе.

Цифровизация и воскрешение

В этой связи можно вспомнить идею активного христианства, согласно которой человеку как со-работнику Творца принадлежит активная роль в деле преобразования бытия, преодоления смертоносных сил природы и воскрешения умерших. То, каким будет конец истории, напрямую зависит от человечества. В

---

¹ Напрашивается желание когда-либо услышать «Веселые чижи» в профессиональном исполнении именно под эту мелодию. Похоже, что еще никто такое желание не воплотил в жизнь, хотя некоторые меломаны признаются, что стихи им не только нравятся, но что они слушают вторую часть седьмой симфонии Бетховена, напевая про себя: «Жили в квартире / сорок четыре / сорок четыре / веселых чижа...».

деле преодоления смерти сотрудниками человеку должны стать наука и техника, в основе которых для верующих людей лежит религия. По мнению русского космиста Н.Ф. Федорова, разум человека должен быть активной силой сознательного восхождения человека к нравственному и религиозному совершенствованию, преобразованию мира, преодолению всех его противоречий, недостатков, самым важным из которых является смерть.

Н.Ф. Федоров особо выделяется среди подвижников данной идеи, поскольку именно в его философии впервые была осуществлена попытка синтеза религии, науки и техники в деле преображения всего мироздания, Космоса. Творчество Н.Ф. Федорова сосредоточено на реальном пути совершенствования вещественного мира, условий человеческой жизни через борьбу с бедствиями, эпидемиями, со смертью. Современные реалии последних десятилетий XXI века придают его идеям обновленное содержание.

Ключевая идея Н.Ф. Федорова выстраивается вокруг понимания особого места человека в мире. Человек – это сознательное активное орудие Божьей воли в мире, сотворенном Богом. По его мнению, о воле Господа мы узнаём из откровения Евангелия, Благой Вести о Царствии Небесном, представляющем собой преобразенный, бессмертный порядок бытия, где связующим принципом связи является любовь.

Н.Ф. Федоров полагал, что смерть не сотворена Богом, который есть «Бог не мертвых, а живых», и Он желает спасения для каждого человека. Христос, посланный на землю с благой вестью, призывает уподобиться Ему, сообщает о творческой природе Бога: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Евангелие от Иоанна, 5:17) и о том, что творение носит незавершенный характер, оно еще идет, а человека Бог приглашает к сотрудничеству: «верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Евангелие от Иоанна, 14:12). Следовательно, человек при помощи активного, творческого труда может снискать новую природу: «Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Евангелие от Матфея, 11: 12).

Таким путем христианство приобретает активный характер. Это значит, что человечеству необходимо осознать: Бог будет через него самого совершать воскрешение умерших, преобразовать природу человека, способствовать вхождению в бессмертный, творческий порядок бытия. Н.Ф. Федоров побуждает к организации условий для вызревания Царствия Небесного в земном мире, реализуя библейскую заповедь обладания землей, при помощи регуляции природных стихий, а также управления духом материальным началом в человеке. По его мысли, в данном случае уже не катастрофой, а преобразованием увенчается история человечества.

Все размышления Н.Ф. Федорова, так или иначе, восходят к главной идее: необходимости воскрешения умерших. Более того, по его мнению, идея воскрешения обнаруживает себя повсюду в человеческой культуре – в религии, искусстве, науке человек стремится сохранить в памяти то, что перестало существовать, при помощи реликвий, формул, образов. Этой направленности соответствуют изобретения современной эпохи – фотография, кино, телевидение, интернет. В итоге мы приходим к тотальной цифровизации всего

и вся: голоса, лиц, событий. То есть произвести цифровизацию таким образом, чтобы двойника жившего ранее человека можно было вернуть в этот мир с его индивидуальным самосознанием, т. е. возродить его личность.

Предполагается, что после смерти во время воскресения родные частицы воссоединяются с конкретной душой в ранее единый организм. Разумеется, отцы Церкви полагали, что этот акт происходит благодаря воле Бога. Важно, что эта богословская идея в настоящее время обнаруживает себя в проекте клонирования, когда организм воссоздается на основе генетической информации, содержащейся в одной клетке.

Если говорить о развитии данной идеи в наше время, то стоит отметить работу Ф. Типлера «Физика бессмертия: современная космология, Бог и воскресение мертвых», провозглашающую объединение науки и религии. Книгу можно назвать уникальной в своем роде, поскольку трудно найти издание, где утверждается, что физики могут вывести путем расчета существование Бога и вероятность воскресения мертвых к вечной жизни точно так же, как физики вычисляют свойства электрона.

Естественно, возникает вопрос, насколько авторитетным в своей предметной области является данный автор? Ф. Типлер является профессором и специалистом по математической физике в Тулейнском университете из Нового Орлеана (США, штат Луизиана), почетным членом Международного общества по изучению сложности, информации и дизайна, ведущим экспертом в квантовой теории поля и компьютерной теории. Автор названной книги следует установке, что ученый должен принимать результаты эксперимента, и ничего, кроме результатов эксперимента, и его космология является математической теоремой, полученной по известным законам физики, которые были экспериментально подтверждены.

Так, Ф. Типлер полагает, что воскрешение мертвых может быть тогда, как только вычислительная мощь Вселенной станет в такой степени большой, что объем емкости, необходимый для хранения всевозможных симуляций человека, составит весьма малую долю всей емкости. «Мертвые будут воскрешены, когда ресурсы компьютера вселенной станут настолько велики, что объем памяти, требуемый для сохранения всех возможных человеческих симуляций будет составлять лишь незначительную часть от всеобщего объема» [11, перевод, с. 66].

Книга Ф. Типлера производит неоднозначное впечатление. Об этом пишет, в частности, критик его концепции, австралийский философ Г. Оппи, который, в целом, ее не приемлет [см.: 10]. Да и сам Ф. Типлер к тому, что он изложил в книге, тоже относится неоднозначно. Но «джинн» цифровизации уже давно выпущен из бутылки, и теперь обратно его не загонишь. Ну, а там, где собраны большие и тем более сверхбольшие массивы чисел, лицо, представляющее себя как специалист по нумерологии, и даже человек, просто ею интересующийся, найдут обширное поле для своей псевдонаучной деятельности.

Таким образом, среди всех аспектов цифровизации и ее последствий неизбежен аспект, прямо связанный с мистическим истолкованием числа.

Природа числа, действительно, до сих пор представляет собой загадку, над разгадкой которой долго еще будут биться лучшие умы человечества.

Список использованной литературы:

1. Жмудь Л.Я. «Все есть число»? (К интерпретации «основной доктрины» пифагореизма) // *Mathesis. Из истории античной науки и философии*. М.: Наука, 1991. 256 с. С. 55-74. URL: <http://ec-dejavu.ru/n/Number.html> (дата обращения 15.03.2022).

2. Жмудь Л.Я. Греческая арифмология: Пифагор или Платон? // *ΣΧΟΛΗ, Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 11, вып. 2, 2017. С. 428-459.

3. Кудряшев А.Ф. К онтологической типологии чисел // *Философия математики: актуальные проблемы. Материалы Международной научной конференции 15-16 июня 2007*. М.: Изд. Савин С.А., 2007. 472 с. С. 34-35.

4. Кудряшев А.Ф. О формах идеального бытия числа: конструктивно-описательный подход // *Число: Сб. статей*. М.: МАКС Пресс, 2009. 368 с. С. 142-149.

5. Куслий П.С. Число как абстрактное понятие // *Число: Сб. статей*. М.: МАКС Пресс, 2009. 368 с. С. 151-155.

6. Рыбников К.А. История математики. Изд. 2-е. М. : Изд-во Московского университета, 1974. 455 с.

7. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновой. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. I. 518 с.

8. Цейтен Г.Г. История математики в древности и в средние века / Пер. П. Юшкевича с франц. издания, исправленного автором. М.-Л.: Гос. технико-теоретич. изд-во, 1932, 230 с.

9. Число: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2009. 368 с.

10. Oppy G.R. Critical Notice: Frank J. Tipler (1995). *The Physics of Immortality: Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead*. London: Macmillan, pp.xxvi+528 // URL: <https://infidels.org/library/modern/tipler/> (дата обращения 15.03.2022).

11. Tipler F.J. *The Physics of Immortality: Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead*. New York: Doubleday, 1994. 527 p. (Пер. на русский язык: Типлер Ф.Дж. Физика бессмертия. Новейшая космология, Бог и воскресение из мертвых // URL: http://theor.jinr.ru/~kuzemsky/Tipler-The_Physics_of_Immortality-Modern_Cosmology.pdf/; 75 с. – Дата обращения 15.03.2022).

Раздел II ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

БЕРЕНДЕЕВ В.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ ЭРНСТА ЮНГЕРА ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Как известно, после окончания Второй мировой войны «правлящие круги» Великобритании и США не решились на реализацию своего плана нового глобального конфликта, в ходе которого предполагалось осуществить нападение на СССР, совмещая его с нанесением ядерного удара по советской территории [3]. Англо-саксонскими властителями была начата «холодная война», о которой 5 марта 1946 г. возвестил бывший британский премьер-министр Уинстон Черчилль, произнеся свою знаменитую «Фултонскую речь». В ней утверждалось, что европейские нации должны, приняв командование Великобритании и США, включиться в борьбу с якобы представляющим «угрозу для христианской цивилизации» Советским Союзом. Необходимость этого объяснялась тем, что последний, создавая в странах Европы «коммунистические пятые колонны», стремился ее разделить, опустив «железный занавес» [5]. Так было положено начало не только почти полувековому периоду противоборства между ведущими державами Запада и «социалистическим содружеством», но и планомерному нивелированию англо-саксонским сообществом суверенитета стран континентальной Европы (и в первую очередь – Западной Европы).

Однако новый «крестовый поход», к которому призывал У. Черчилль, не мог не вызвать обеспокоенности у только что переживших новую «Великую войну» западноевропейцев. Особую роль в осознании вышеуказанных англо-американских устремлений сыграли настроения ряда традиционалистски настроенных социально-политических мыслителей «старой» Европы, среди мнений которых заметно выделялась позиция немецкого философа-фронтовика Эрнста Юнгера (1895–1998).

Будучи радикальным представителем общеевропейского интеллектуального движения «консервативных революционеров», Э. Юнгер еще в период между двумя мировыми войнами проявил себя как один из наиболее серьезных оппонентов капиталистического пути развития, который он критиковал в «духе тотальной мобилизации», актуализируя при этом свою теорию «Рабочего» («Труженика») [8]. Так, с точки зрения Юнгера, характеризующий буржуазное общество «пролетариат» не представляет собой «органическую конструкцию», и ему на смену, «все действительнее проступая из хаоса», должен прийти «гештальт», связанный с понятием «“Рабочего”, лишенного классового сознания». Однако уже тогда Э. Юнгер вполне осознавал, что скорое освобождения этого «труженика» от засилья тех, кого

этот мыслитель назвал «хитрые ловцы голосов», «торговцы свободой» и «паяцы власти» – невозможно. Он подчеркивал, что «пролетарии», связанные капиталистическими отношениями, «всецело зависят от моральной схемы коррумпированного христианства, где сама работа является злом и где библейское проклятие переносится на материальное отношение между эксплуататорами и эксплуатируемыми». Именно поэтому «они оказываются не способны увидеть в свободе ничего, кроме чего-то негативного», не могут воспитать «в себе господина» и осознать «глубокое счастье», которое несет в себе характерное для «Рабочего» необычное для буржуазного социума «новое сознание свободы» [8].

После начала периода «холодной войны» Юнгер увидел в противодействии данному порабощению особую важность и поставил перед собой задачу помочь понять традиционалистски ориентированному человеку, как сохранить свою духовную автономность в условиях построения на руинах гитлеровского «рейха» нового, «мягкого» тоталитаризма англо-саксонского «образца». Как думается, именно в этой связи и был написан знаменитый очерк «Уход в Лес» (1951 г.), в котором Э. Юнгер представил свое видение борьбы с диктатом тех, кого он назвал «новые рабовладельцы» [10]. По его мнению, «стратегию мысли и поведения в ширящейся пустыне глобального тоталитарного модерна» смогут выработать лишь те, кого «отличает нестерпимая жажда свободы», а также наличие настроя на противостояние «могуществу масс» и «планетарному “мировому государству”» [1]. Носителем этих качеств выступает не только юнгеровский «лесной путник», но также и фигура, получившая в романе-эссе «Эвмесвиль» (1977 г.) имя «Анарх», причем «эти двое могут становиться очень похожими и в экзистенциальном плане почти не различимым». Главное отличие между данными персонажами «заключается в том», что первый – это «человек, которого вытеснили из общества», а второй – «напротив, вытеснил общество из себя» и стал «сам себе господин – при любых обстоятельствах» [11]. Кроме того, Эрнст Юнгер, впечатлившись эпохальным трудом своего друга Карла Шмитта «Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического» (1963 г.), дополнил свою теорию сопротивления тоталитаризму образом «Партизана». Здесь Юнгер уточнил, что если «Анарх» является одиночкой, то «Партизан» – это всегда часть коллектива. Поэтому различие между первым и вторым имеет «не качественную, а субстанциональную природу»: «Анарх ближе к бытию», а «Партизан движется в пределах социальной либо национальной партийной группировки» и «ведет борьбу в обществе» [11]. Наконец, важно заметить, что описывая различные варианты неприятия господства «новых рабовладельцев», Э. Юнгер вывел образы, которые следует обозначить как «воители духа». Их наличие можно объяснить и тем, что лишь такого рода борцы смогут дистанцироваться от невероятно распространившихся в XX столетии «материалистических учений», терроризирующих современного человека утверждениями о том, что «когда его мимолетное появление на этой Земле будет уничтожено, то на этом закончится все» [10].

В свою очередь, по Юнгеру, отказ от выбора в пользу истинной свободы,

может иметь, в перспективе, и весьма трагичные последствия. Так, люди, не сумевшие защитить традиционное общество, становятся бесправными существами в совершенно чуждом человечности технотронном городе-государстве, что отражено, в частности, в юнгеровском квази-фантастическом романе-антиутопии «Гелиополь» (1949 г.) [7]. Впрочем, не менее опасным, с точки зрения Э. Юнгера, стало вроде бы незаметное умаление свободы, описанное им в романе-дистопии «Стеклянные пчелы» (1957 г.). В этом произведении, в общем-то лишний в социуме будущего герой, имеющий явные черты выходца из среды, которую философ-солдат именовал «старым рыцарством», вынужден просить милости у представителя современной элиты – хитроумного и весьма изощренного технократа [9]. Причем, при реализации как первого, так второго вариантов порабощения, шансы традиционалистски ориентированных людей сохранить свою изначальную духовность (или, выражаясь словами Юнгера, «этос») будут, скорее всего, призрачными [11].

Как представляется, юнгеровские призывы к борьбе за «освобождение труда» и защите духовной автономии личности логично следовали из оценки состояния западного общества, которое охватило все основные сферы его жизнедеятельности и вполне может именоваться как «системный кризис капиталистической системы». Соответственно, по причине невозможности преодолеть указанные кризисные явления, исходя из внутренних резервов, классические либеральные демократии не могут, в принципе, существовать без войн, которые призваны снимать «противоречия за счет других» социумов, «вынося их за собственные границы» [4].

Осознавая всю эфемерность установившегося после окончания Второй мировой войны спокойного времени, Э. Юнгер в своем эссе «Мир. Слово к молодежи Европы и молодежи мира» (1945 г.) сделал попытку «разбить» доводы либеральных идеологов на их же «поле» – в области защиты индивидуализма. В данной, совершенно чуждой «настроений “холодной войны”», работе был «помещен призыв – не к Европе, не к нациям, и даже не к немцам, а к “отдельному человеку”»: «ценить индивидуальную свободу, обратной стороной которой является ответственность» этого «отдельного человека». Здесь Юнгер прямо заявил, что именно этому «научила» его «диктатура» [2]. Кроме того, по его мнению, особую опасность для личности представляет глубокое укоренение на Западе «нигилистической мироустановки». Исходя из собственного опыта, Э. Юнгер подчеркнул, что практически реализовавшись в Германии, этот «завладевший поколениями немцев нигилизм», поверг «в ужас весь мир». Поэтому мыслитель и советовал возвратиться теологии, которая, с его точки зрения, обращает «лучшие умы» к «универсуму», «господствующее место среди наук», а также рекомендовал «дополнить международное право “синодальной конституцией”» [2].

Впрочем, юнгеровский «диагноз», поставленный западному социуму, современниками был встречен, в целом, без понимания. Он настроил против Э. Юнгера, например, тех соотечественников, которые не смогли «погасить в себе красное пламя ненависти и раздора» [2]. Однако моральное превосходство философа давало ему полное право язвительно замечать, что эти люди всего

лишь «пытаются мстить... за то», что еще совсем недавно прославляли Гитлера, хотя сам Юнгер «их об этом и не просил» [2]. Неудивительно, что реализуя после окончания Второй мировой войны свой, лукавый вариант «денацификации», англо-американская оккупационная администрация «закрыла ему доступ в послевоенный литературный истеблишмент Германии» [6].

Итак, при рассмотрении соответствующих трудов Э. Юнгера, следует обратить особое внимание на следующие моменты. Во-первых, на наличие критики туманящего сознание западного человека вышеупомянутого «коррупцированного христианства», столь пафосно защищаемого либеральными идеологами в качестве духовной основы бытия Запада. Парадоксально, но модернист Юнгер, будучи невольным приверженцем изначальной христианской традиции, очень точно подметил, что выбравшая радикально буржуазный (по сути – англо-саксонский) вариант общественного развития «фаустовская» цивилизация уже не тяготеет к данному варианту религиозности. Именно поэтому западное «коррупцированное христианство» и смыкается с откровенно дегуманизирующими современного человека «материалистическими учениями», окончательно лишая индивида сколь-нибудь значимых высоких идеалов. Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что «правлящие круги» современного Запада, не связанные в своих действиях какими-либо традиционными моральными ограничениями, намеренно культивируют в отказавшихся от истинной свободы «пролетариях» безответственность и нигилизм, вполне успешно рекрутируя из них «солдат», стоящих на страже интересов капиталистического общества. Особую жестокость ведущейся этими «новыми рабовладельцами» борьбе за прибыль (в самых разных ее смыслах) придает стержневое значение последней в жизни Западной цивилизации. Само же развитие общества по англо-саксонским «стандартам» здесь приобретает смысл троцкистской «перманентной революции», проводящийся во имя окончательного расчеловечивания населения не только стран Запада, но и всей Земли. Именно поэтому «фаустовское» общество всегда будет пребывать в глубоком, действительно системном кризисе, преодолеть который можно пытаться лишь через ведение войн, развязывая их, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Это, в частности, наглядно иллюстрируется и последними событиями на сделавшей в 2014 г. однозначный «евро-атлантический выбор» Украине, неонацистское правительство которой, находясь под полным контролем США, Великобритании и ведущих держав Евросоюза, ведет непримиримую войну с традиционалистским «Русским миром».

Список использованной литературы:

1. Михайловский А.В. Послесловие к эссе Эрнста Юнгера «Уход в Лес». 01.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://admarginem.ru/2020/05/01/posleslovie-aleksandra-mihajlovskgo-k-esse-ernsta-yungera-uhod-v-les/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Михайловский А.В. Эрнст Юнгер: призыв к миру. 09.05.2015

[Электронный ресурс]. URL: <https://politconservatism.ru/experiences/ernst-yunger-prizyv-k-miru> (дата обращения: 15.03.2022).

3. Пронин А. Операция «Немыслимое» или несостоявшийся блицкриг Уинстона Черчилля. 01.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/ww2/operacija_nemyslimoje_ili_nesostojavshijsa_blickrig_uinstona_cherchilla_443.htm (дата обращения: 15.03.2022).

4. Самсонов А. Системный кризис капитализма, деградация человечества. А что ждет Россию? 06.01.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/37966-sistemnyy-krizis-kapitalizma-degradaciya-chelovechestva-i-что-zhdet-rossiyu.html> (дата обращения: 15.03.2022).

5. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 15.03.2022).

6. Чатвин Б. Эрнст Юнгер. Эстет на войне. 29.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://admarginem.ru/2020/03/29/bryus-chatvin-ernst-yunger-estet-na-vojne/> (дата обращения: 15.03.2022).

7. Юнгер Э. Гелиополь [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/sf-/sf-social/254335-ernst-yunger-geliopol.html#book> (дата обращения: 15.03.2022).

8. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20080521014122/http://www.juenger.ru/text/46a8db85370d4> (дата обращения: 15.03.2022).

9. Юнгер Э. Стекланные пчелы [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/sf-/sf-social/1079295-ernst-yunger-steklyannye-pchely-litres.html#book> (дата обращения: 15.03.2022).

10. Юнгер Э. Уход в Лес [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/der_waldgang (дата обращения: 15.03.2022).

11. Юнгер Э. Эвмесвиль [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/yunger_ernst/evmesvil.html (дата обращения: 15.03.2022).

ГОЛУБЧИКОВ Ю.Н.

Географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

О МЕТОДОЛОГИИ ТЕЛЕОЛОГИИ

До середины XIX в. подавляющее большинство ученых разделяло телеологический догмат (telos – по-гречески «цель»). Телеология – наука о целях. Если механицизм видит во всех процессах непреодолимое подчинение причинам, то в телеологии явления рассматриваются как подчиненные целям.

Основные телеологические принципы сформулированы еще в античности. Тогда считалось, что настоящее определяется не только прошлым, но и будущим. Некие цели-«эйдосы» предопределяют по Платону настоящее из

будущего. Аристотель различал эйдос и энтелехию. Сравнивая произведения природы с произведениями искусства он полагал, что «душа» произведения искусства находится вне его. Она и есть эйдос и цель этого произведения. Природные же организмы более цельны, прекрасны и в большей мере являются сущностью, чем произведения искусства, потому что в них цель присутствует в самом организме. Так, семя или яйцо уже изначально содержат в себе начала жизни, стремления и души. Эта душа и есть та цель-энтелехия, что придает цельность телу [11].

Не только живые существа, но и все космические системы имеют внутреннюю цель-энтелехию. Имеют ее и Вселенная, и пандемия. Аристотелевская концепция Вселенной глубоко биологична и телеологична. Законы природы тоже телеологичны. Они точны, изящны и лаконичны, расположены за пределами материального мира и управляются непонятными для нас способами.

Л.С.Берг [2] продемонстрировал, что наука долгое время шла телеологическим путем становления учения о цели. «Разыскание конечных целей есть первейшая и самая важная задача исследования природы», – повторял за Аристотелем Л.С.Берг [2, с. 64].

Пытливый ум повсюду видит, что неживая материя служит живой, а та, в свою очередь, – человеку. Мы не знаем и вряд ли сможем объяснить, почему в атмосфере обособился озоновый слой, служащий преградой между смертоносной солнечной радиацией и планетарными водами, но ясно представляем зачем. Затем, чтобы служить защите жизни. В течение всего времени его существования не произошло ни одной разрушившей его катастрофы, хотя любая хорошая комета могла бы его сжечь. Значит, такого события в истории озонового слоя не происходило.

Сам современный системный подход сложился на основе телеологии. Его основоположник Людвиг фон Берталанфи отмечал в живом организме «явную телеологию» [3, с. 26] и не скрывал, что разрабатывает свой подход как альтернативу этой ненаучности. Сам принцип системности выстраивается на целеполагании и, следовательно, телеологичен. При этом телеологические понятия вытесняются системной фразеологией. Так, цели-эйдосы подменяются аттракторами (лат.: *attrahere*—притягивать). Хотя в скрытой форме телеология составляет сущность многих общественных учений и самого системного подхода, она по-прежнему осуждается как возврат к «средневековому мракобесию».

Введение телеологического принципа в познание позволяет объяснить гигантские объемы фактов. «А это необходимее всего в истории, где ни одно событие не брошено без цели» - заключал великий Гоголь [7, с. 37].

В основу современной научной идеологии был положен фундаментальный догмат о случайности. Никакой цели у этой случайности нет и быть не может. Тем не менее, парадоксальным образом именно случайность предопределяет закономерный эволюционный прогресс всего сущего. Все объекты природного происхождения эволюционно самоорганизовались в процессе случайного перехода от хаоса к порядку, благодаря некой

неравновесности. Такое понятие как «цель» оказалось выброшенным за борт современной науки.

Возникновение мироздания, жизни и человечества современная идеология трактует как результат действия очень долгих, но абсолютно слепых сил, а в самом мироздании не усматривает ни величия, ни красоты, ни цели. Если из учебника физики (науки о природе) изъять жизнь, то ничего не изменится в этом учебнике. «Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низводило человека со всеми его интересами и достижениями – низводило все явления жизни – на положение ничтожной подробности в космосе» [4, с. 247].

Отдельные жизни, особенно героические могут иметь смысл. Если только они за нас, разумеется, если сложили головы за наши идеалы. Но у жизни в целом или у человечества никакого смысла нет.

По словам выдающегося российского философа Виктора Аксютчица: «Тот образ вселенной, которым так гордится наука (“мир—автомат”, “вселенная—заведенные часы”), — это образ ада... Бесконечный круговорот вещества, существование по застывшим неизменным “законам” лишены цели, а значит, и смысла, а бессмысленное прозябанье — это одна из форм небытия» [1, с. 377].

Ведущая роль в конструировании данной идеологии принадлежит бельгийской школе нобелевского лауреата Ильи Пригожина [12]. Тысячелетиями человечество верило, что «из ничего не появляется нечто». Второй закон термодинамики не допускает, чтобы из совершенных систем могли сами собой возникать еще более совершенные системы. Современная идеология утверждает, что из ничего произошло все, из хаоса возник порядок.

В.И. Вернадский писал: «Геологические науки в XIX в. заставили и религию, и философию силой логики и жизненных приложений склониться перед научным фактом и переделать свои построения» [5, с. 236]. И те склонились. Только «в науке *идеология* определяет, что является фактом, а что – нет» [8, с. 32]. Она же определяет как читать и осмысливать книгу природы.

Точнее говоря, идеология определяет какие теории и парадигмы являются правильными. А они уже по своему интерпретируют факты. Сама же по себе «теория не следует из фактов, так как из них вообще ничего не следует, они ни на что не указывают, ни о чем не говорят... На одни и те же факты с успехом могут наложиться различные теоретические объяснения, в силу чего в науке на протяжении всей ее истории конкурируют противоположные идеи, концепции и картины мира, сменяющие друг друга от эпохи к эпохе» [9].

Веками человечество знало, что из ничего не происходит нечто. Такие вещи как свет или вода не происходят из чего-то. Вода не произошла из водки и со временем может только ухудшаться, а не эволюционировать в более чистую, кристальную и целебную. Свет со временем тоже тускнеет или как-то еще иссякается. Носитель духовного света – человек – тоже появляется сразу во всем своем великолепии и разнообразии со всеми своими богатыми языками, столь оскудевшими к нашим дням. Сравните в этом плане церковнославянский и новый русский языки. Сразу со всем своим богатством культурных растений вступает человек на Землю. Носивший когда-то гораздо больший объем

головного мозга, он также подвержен процессам вырождения и распада. Хотя всегда оставались и живут среди нас люди самого высокого предназначения.

И вдруг человеку преподносится, что он идет от обезьян как научно установленный факт. Между ним и обезьяной разница не столь уж велика. Во всяком случае, она не в духе или душе, не «образе и подобию Божию», которых нет, а в уме. «Как бы ни было велико умственное различие между человеком и высшими животными, оно только количественное, а не качественное» [10, с. 239]. Вот так можно смотреть на человека как на обезьянорожденное и обезьяноподобное существо.

В постатеистической России люди ищут Бога через науку. «Физики без метафизики нам не хватает, но и метафизика без физики нам не нужна» [6, с. 210-211]. А в ответ им заученно твердят: «Научно только исследование, не допускающее существование Бога, потому что исследование, допускающее существование Бога, не научно». Религиозное учение сводится к простому морализаторству.

В конечном итоге все, что касается генезиса лежит в области научной фантастики. Сколь бы мы глубоко ни изучали морфологию организма, мы ничего не сможем сказать о его зачатии. Как бы мы не постигали геоморфологию, мы никак не сможем судить по ней о происхождении Земли.

Но в зависимости от ответов на вопросы о началах и целях нашего мира получаем не только различную картину мироздания, но и две диаметрально противоположные его онтологии. Или мы – хаотическая песчинка на краю бездушной эволюционирующей Вселенной, или все мироздание создано для нас.

Было предпринято немало попыток ниспровергнуть антропный принцип. Говорилось о множестве вселенных, об условности принципа, что модальность долженствования не является корректной в науке. Апологеты позитивизма строго предостерегают о недопустимости смешения науки с искусством, философией или религией. Почему-то слияние науки с бизнесом или коммерцией, а то и с криминалитетом, допустимо, а смешение науки и религии недопустимо.

Казалось бы, давно преодоленный телеологизм, вновь обретает свою полноту и направленность. Снова проявляется некий план по которому соткана материя целенаправленной Вселенной. Сама красота высвечивается аттрактором всякого порядка, не исключая космического.

Биосфера в свете антропного принципа высветилась как единый гигантский точно выверенный глаз. Возникнуть глаз мог только сразу и целиком, раньше всех составляющих его частей. Каждая из частичек глаза по отдельности никакой световой квант не воспринимает. Представить эволюцию глаза можно в виде развития организма из зародыша, но никак не из компонентов самого глаза.

Подобное прослеживается и во всей Вселенной. Она тоже, по-видимому, программируется сразу и целиком со всеми своими антропными свойствами.

Вновь актуальна мысль пифагорейцев, что «числа правят миром» и творят его порядок. Сам греческий корень «косм» означает «порядок», а слово

«космос» переводится как мироздание, устроенное в строгом порядке. Отсюда и «косметика». Порядок прямо противоположен хаосу и может в него только обращаться, но никак из хаоса не происходить.

Эволюционная модель все больше воспринимается как парадигмальная, зиждущаяся на том, что так принято. Она не подтверждается никаким палеонтологическим и селекционным материалом, где дискретность видов живого выражена необычайно резко. Отсутствие переходных форм между группами высокого таксономического ранга представляет собой почти всеобщее явление для всех отрядов всех классов. Потому и не смогло эволюционное учение дать ни одного примера возникновения нового вида животных или растений из вида, им предшествующего.

Антропный принцип не просто допускает возможность появления жизни, он детерминирует ее появление, возрождает аристотелевский биологизм. Жизнь в свете антропного принципа предстает не просто «способом существования белковых тел» (Ф. Энгельс), а тем, священным, что упорядочивает космос. «Это значит, что физика есть не что иное, как подножие биологии, и самостоятельного значения она не имеет» [13].

Казалось бы, давно преодоленный телеологизм, вновь обретает свою полноту и направленность. Снова проявляется некий план по которому соткана материя целенаправленной Вселенной. Сама красота высвечивается аттрактором всякого порядка, не исключая космического.

Еще 50-70 лет назад ничего не было известно ни о тончайшей настроенности Вселенной на человека, ни о невероятной сложности биосферы. Картина мира могла быть аппроксимирована простейшими законами природы (законы Ньютона, закон Ома), эволюцией и актуализмом. Открывшаяся невероятная антропность мира аппроксимируется скорее компьютером с его программами настроенными на пользователя и работающими при его правильных запросах (молитвах). Мир уже не может быть истолкован с позиции редукционизма, эмпиризма, актуализма, атеизма, позитивизма, механистического материализма. Переинтерпретация его в свете антропного принципа и в русле телеологических положений может служить новым, точнее «хорошо забытым старым», компасом не только научно-философского, но и практического поиска.

Список использованной литературы:

1. **Аксюциц В. В.** Гибель богов натурализма. Пределы науки и фиаско научного мировоззрения. – М., Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 293 с.
2. **Берг Л.С.** Труды по теории эволюции. – М.: Наука, 1977. – 388 с.
3. **Берталанфи Л. фон.** Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем. Сб. переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. **Вернадский В.И.** Проблемы биогеохимии // Труды Биогеохимической лаборатории, Т. XVI.– М.: Наука, 1980. – 320 с.
5. **Вернадский В.И.** Пространство и время в неживой и живой природе // Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 210-385.

6. **Генис А.** Культурология. М.: У-Фактория, 2003. 544 с.
7. **Гоголь Н.В.** Статьи. / Избранные сочинения. Том VI. – М.: Художественная литература, 1986. – 544 с.
8. **Горкин А.П.** О релятивизме экономической географии (объективные и субъективные аспекты) // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова/ Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-н/Д, 2010, – С.32-36.
9. **Гусев Д.А.** Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // Вопросы философии. 2018. № 6. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1996&Itemid=52
10. **Дарвин Ч.** Сочинения. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. М: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 1040 с.
11. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа. / Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
12. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.
13. **Тростников В.** Загадка «Антропного» принципа // Православная беседа, №3, 1996 г. / Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-apologetiki/>

ГОФМАН А.А., ТИМОЩУК А.С.

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир
СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПО РАЗРЫВУ ШАБЛОНОВ

Благодаря коллективному Западу на наших глазах происходит перековка российских политических элит, закалка патриотических сил и закрытие оппозиционных каналов. Арест счетов российского истеблишмента, изъятие их недвижимости, отчисление детей из Гарварда и Оксфорда и введение иных персональных санкций только консолидирует российское общество, доселе разобщённое на богатую прозападную элиту и бедную массу россиян. Обычные граждане только скажут спасибо коллективному Западу и предложат не ограничиваться Советом Федераций и Думой, а расширить свои санкции на губернаторов и местных депутатов. Спецоперация несёт огромный антикоррупционный и патриотический смысл. Она обесценила антироссийское творчество множества либералов в стране, существовавших на западные деньги.

Спецоперация также сорвала маски с гуманитарного права. Жизнь человека ценится в зависимости от того, в каком он блоке. Если это

гражданское население, которое погибло во время проведения Россией спецоперации по демилитаризации и денацификации в Украине, оно попадет в списки ОБСЕ, если это люди Донбасса, то нарушения их прав не будут замечены. Отдельные голоса честных журналистов вроде Патрика Ланкастера и Грэма Филиппса тонут в потоке дискриминационного дискурса Запада.

Гуманитарное право – это лишь завеса для внедрения своей политики во враждебных странах. Если ты за Россию, как с Донбассом, то гуманитарное право не действует; однако если ты в регионе, где Россия защищает свои интересы, то гуманитарное право используется как инструмент давления, начинается истерия по поводу гибели гражданского населения и разрушения гражданской инфраструктуры. Когда В.А. Небензя, постпред России просит ООН отреагировать на размещение ударных вооружений нацбатом в жилых кварталах Украины, М. Гриффитс, верховный комиссар ООН по гуманитарным вопросам, отвечает, что не располагает информацией о подобных случаях.

Мы не должны забывать, что людей стало слишком много на Земле и социальный дарвинизм никуда не исчез. Конфликты будут только нарастать. Жизнь человека ценится в зависимости от капитализации его государства и международного блока. Переход от гуманитарного права к прайдовому будет только увеличиваться [3].

Санкции проявили сразу, кто есть кто. Мы долгое время обманывали друг друга с Западом, лицемерили, пытались вести многовекторную политику. Сейчас честно разругались и стало легко на душе. И сразу стало понятно, почему экономика СССР была все время мобилизационной, почему так важно иметь сильную армию и новейшее вооружение.

СССР постоянно был под санкциями, т.к. Запад не мог допустить альтернативный вариант глобализации. Растущая русофобия и путинофобия на Западе, с одной стороны, порождены старым антисоветизмом, с другой стороны – сопротивлением гендеризму и педерастии со стороны России, т.к. Путин стал мемом для антигомосексуального движения. Поэтому так популярны на Западе нарративы «русские плохие», «Россия возрождает СССР», «Путин – второй Гитлер», «Украина – вторая Чехословакия». Хотя трезвым аналитикам в США понятно, что В.В. Путин не собирался нападать на Украину, у него нет планов по её оккупации; однако он понимал, что при определенных обстоятельствах, ему придется провести военную операцию, что есть сценарии, которые могут его подтолкнуть к этому, например, усиление инфраструктуры НАТО в Украине, нападение ВСУ на ЛДНР, ядерная угроза России со стороны Украины [7]. Понятно, что оппозиционные взгляды в США есть, они высказываются политиками, которых не будет слушать Белый дом, т.к. ему нужно решать свои экономические интересы и поэтому любая нестабильность в Европе выгодна в США, т.к. это поддерживает блок НАТО и переориентирует рынки из Европы в Атлантику.

Русская православная церковь идёт в одном фарватере с российским государством и принимает удары от своих соперников. После провозглашённой стратегии пятым президентом Украины П.А. Порошенко стратегии национальной церкви (ПЦУ), Украинская православная церковь Московского

патриархата потеряла несколько десятков приходов в результате рейдерства. УПЦ МП фиксировало многочисленные факты силовых захватов адептами стамбульского томоса. При этом жалобы на права верующих игнорируются благодаря административной безнаказанности, верующих маркируют как «сепаратистов».

Непростая ситуация сложилась в приходах и во время проведения спецоперации в Украине. Клирики западных приходов УПЦ МП призывали патриарха осудить военные действия России. Вместо этого патриарх в своих проповедях в марте 2022 года поддержал государственную политику и развил мысль о «метафизическом характере» противостояния России и Запада.

Православная духовная идеология актуализирует сегодня формирование особого культурного кода, который включает самые разные аспекты: традиционные семейные ценности, исихазм, аскетизм, нестяжательство. Существенно, что ценностно-смысловой код православия должен быть открытым и ненасильственным, он не должен вытеснять иные религиозные культуры РФ, учитывать её этноконфессиональное разнообразие. Далее мы рассмотрим некоторые антиномии отечественного патриотизма, не учитывающие онтическиую плюралистичность.

Одной из главных проблем отечественного патриотизма является неверный выбор идентичности, – мы делаем слишком много инвестиций в «русский мир», забывая, что в России проживает сотни народов. Так, операцию по денацификации в 2022 г. в Украине проводили самые разные народы, среди которых были украинцы, русские, а также чеченцы, лакцы, татары, калмыки, буряты, мордвины и другие этносы. «Рашизм» или идеология превосходства русских ещё более опасен для РФ, чем украинский нацизм. Синонимические понятия будут «квасной патриотизм», «ура-патриотизм». Однако, это не полное совпадение. Речь идёт о разновидности тоталитарной идеологии, которая ставит выше всего русскую нацию. У А.И. Герцена в романе «Былое и думы» (1868) есть «русизм» для обозначения экстремистского направления в русофильстве. В этой нечёткой идеологии соединились, в разных соотношениях, такие установки, как имперство, великодержавный шовинизм, религиозный традиционализм, ностальгия по советскому прошлому, отрицание Запада, вера в особый «русский мир». Что отличается современных «рашистов» от нацистов, если они топчут жовто-блакитные флаги и борются с украинским языком, продвигают деукраинизацию, отрицают саму украинскую идентичность. Целый ряд высказываний, сделанный в разных контекстах, используются рашистами для деукраинизации: «Идея Украины создана в австрийском генштабе»; «украинской нации не существует»; «русские и украинцы – один народ»; «украинский язык – это деревенский диалект русского» и т.п. Противостоять всем формам нацизма можно, только если мы не будем выделять никакой этнос из великой палитры народностей *homo sapiens*.

Существует разрыв между пониманием российского единства со стороны государства и реальными связями окраин с центром, которые, зачастую, интегрированы ситуативно, по случаю политических конъюнктур. Когнитивный диссонанс между «иногородцами» и общенациональной политикой

можно не замечать, однако он не исчезает автоматически и требует внимания, как исследователей, так и управленцев. Проблемы формирования общенациональной политики в противоречиях цивилизационных вызовов и ценностно-смыслового плюрализма.

Патриотизм является элементом сакрального традирования или такого конституирования социального единства, когда определённые символы мыслятся как священные для данной общности. Патриотизм – источник героизма, боевых и трудовых подвигов народов России. Воспроизводство патриотизма в новых условиях затруднено, как самой конфигурацией неклассического общества, так и необходимостью пополнения ресурсов единения россиян. Разработка теории патриотизма, его сущности, структуры, факторов, динамики, – также является одним из таких стратегических ресурсов.

Основная проблема российского патриотизма – каким образом можно сохранить единство в неоднородном социокультурном контексте. Как реагировать на этнический патриотизм, вроде «почему мы не защищаем русских? Где законы о русской нации?» В условиях, когда англицизмы повсеместно ценятся, а бренды латинизированы, сможем ли мы полюбить отчизну «российскими буквами»? Авторы приходят к выводу, что управление коммеморативной евразийской политикой может стать одним из оснований устойчивости государства. В условиях проведения Россией спецоперации по денацификации Украины, вопрос о формировании здорового патриотизма вновь актуализирован как никогда.

Проблема истории взаимодействия центра с регионами уже была рассмотрена рядом исследователей с ценными выводами для современной политической повестки Российской Федерации. Общеимперский механизм, окраинная политика, культурные особенности народов Финляндии, Польши, Кавказа, Средней Азии, статус инородных как чужих, концентрация иноязычного населения, не связанного с имперской государственностью, – тема исследования историка Карнишиной Н.Г. [1]

Имперские методы инкорпорации окраин, стремление к поглощению инокультурного разнообразия, оценка результата подобного захватнического инстинкта как причины разрушения империи Романовых, содержатся в публикации Южного научного центра Российской академии наук [6]. Взаимодействие экономического и регионального, конкуренция местных хозяйствующих общин, асимметрия местных бюджетов, слабая интегрированность экономики окраин – это тема монографии экономического историка из Принстона Е.А. Правилковой [4]. Внутренний империализм, крестьянские побеги на окраины, восточная колонизация и продвижение европейской границы к Сахалину, своеобразие фронтального казачьего патриотизма, культурная ассимиляция и потеря русскости, – эти аспекты колонизации нашли отражение в трудах омских историков [5]. Трудности распространения общей воинской повинности на регионы, формирование полков из инородцев, исключение нерусского населения национальных окраин из призывного контингента, – данная тема была исследована петербургским историком В.В. Лапиным [2].

Таким образом, классический государственный подход к общероссийскому патриотизму уже не может охватить все слои населения, т.к. мы живём в эпоху множественности потоков информации. Советский проект обладал объединяющей силой, т.к. в нём содержалась идея будущности. Люди верили в идеал, и страна активно развивалась, наглядно улучшалась жизнь простых людей. Сегодня мы даже ради патриотической работы используем коммеморативные события прошлого. В России угрозу адекватной меморизации Войны представляют процессы не только забвения отдельных сюжетов, но и политизации, гламуризации главных событий XX века.

Список использованной литературы:

1. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. С. 20–31.
2. Лапин В.В. Проблемы использования людских ресурсов национальных окраин Российской империи для комплектования вооруженных сил в конце XVIII – первой четверти XIX века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012.
3. Панищев А.Л. Человек и род: от естественного права к прайдовому // Фундаментальные исследования. 2007. № 12. С. 34.
4. Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. М.: Новое издательство, 2006. 1407 р.
5. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. 2008. № 11 (29). С. 132–179.
6. Урушадзе А., Гром О., Дмитриева Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. №. 3. С. 851-868.
7. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. N 5. P. 1-10.

ДУПЛИНСКАЯ Ю.М.

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

«РЕЛИГИЯ XXI ВЕКА»: АРХЕТИПЫ ХРИСТИАНСКОЙ МИСТИКИ В УТОПИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-44095 («Многообразие теологических, философских и научных подходов к постижению феномена христианского религиозно-мистического опыта: горизонты и пределы междисциплинарного синтеза»)

П.Фейерабенд в свое время эпатазировал философское сообщество своим по афористически броским парадоксальным высказыванием о том, что наука

есть «религия XX века». Классик постпозитивизма в данном случае имел в виду лишь то, что фундамент науки, - как и религии, - составляют недоказуемые положения, которые некритически принимаются на веру. Но постепенно являют себя более радикальные и, можно сказать, даже зловещие импликации данного афоризма. Наука превращается в «религию XXI века», ибо начинает конкурировать с традиционными религиями в плане разного рода утопий «спасения человечества». От «научного» коммунизма («рай на земле»), до технопроектов создания постчеловечества на основе использования NIBS (нано-инфо-био-когно) технологий и психотехник «расширения сознания» (трансгуманизм). И, наконец, достижения бессмертия в технопроектах трансплантации головного мозга и нематериальной структуры сознания в новое искусственное тело (технопроект «Аватар»).

Можно утверждать: само утопическое сознание, как таковое, являет инверсию тех или иных религиозных традиций и таит в себе крипторелигиозный подтекст. Это утверждение справедливо даже в отношении таких «атеистических» учений, как марксистский проект «научного» коммунизма. К такому выводу приходят русские философы, бывшие свидетелями русской революции: Н.Бердяев, С.Франк. Русская интеллигенция, ожидавшая революцию почти как прихода Спасителя (пример тому – знаменитая поэма А.Блока «Двенадцать»), увидевшая, чем эта революция обернулась на деле, и высланная впоследствии из России на «Философском пароходе», в эмиграции пытается осмыслить свершившийся «апокалипсис». С.Франк, исследуя феномен утопического сознания, приходит к выводу, что утопизм возникает как «типичная христианская ересь»: «замысел спасения мира устрояющей самочинной волей человека». «Ересь утопизма возникла впервые, по крайней мере в широком масштабе, в связи с реформационным движением», а затем «в секуляризованной форме эта ересь воплотилась ... в революционном социализме» [3, с.73 - 74]. Н.Бердяев, как и С.Франк, считает, что социализм имеет религиозные истоки. Но, в отличие от Франка, Бердяев усматривает эти истоки в религии иудаизма, связывая со спецификой «эсхатологического мифа еврейского народа», с их ожиданием «Мессии как земного царя», который осуществит царство блаженства на земле не в иной, а в этой жизни [1, с.77].

К чему же приводят на деле попытки воплощения в жизнь тех или иных утопических проектов? К «антиутопии», - то есть результату, прямо противоположному первоначальным благим намерениям. Как замечает С.Франк, «никакие злодеи и преступники не натворили в мире столько зла, не пролили столько человеческой крови, как люди, хотевшие быть спасителями человечества» [3, с.74]. Попытка создания «рая на земле» приводит, в конечном итоге, к тоталитарному обществу. Осмысляя неудавшийся опыт русской революции, С.Франк приходит к мудрому выводу, что государство необходимо не для того, чтобы строить «рай на земле», а для того, чтобы не допустить на земле ада. В этом контексте поневоле задумаешься о некоей особой «миссии» России, которой как будто

суждено быть чем-то вроде «испытательного полигона» для разного рода утопических проектов. Характерно известное высказывание немецкого канцлера О. фон Бисмарка, оценившего социализм как достаточно интересное учение, с которым можно и поэкспериментировать ... Только выбрать для этой цели «страну, которую не жалко». В XX веке в России совершился «эксперимент» по воплощению в жизнь «импортной» утопии, каковой для русских был марксизм. Между тем, в России вызревала своя собственная, - отечественная, русская утопия, получившая название *русский космизм* (В.Вернадский, К.Циолковский, А.Чижевский). Если марксистская утопия, как уже было сказано, имела крипторелигиозный подтекст иудаизма, - то космизм произрастал на почве Православия и, явно или неявно, претендовал быть научно-философской интерпретацией мистического опыта Православия. Заметим, что, как и любая утопия, космизм, по отношению к христианскому учению вообще и Православию, в частности, - есть ересь: «*ересь утопизма*». (Чего стоит хотя бы жуткий проект воскрешения мертвых Н.Федорова, который считается предтечей русского космизма).

Необходимо подчеркнуть, что русская утопия, - космизм, - намного более радикальна, нежели марксизм и все прочие утопии, рожденные культурой Запада. И радикальность русской утопии также имеет в своем основании крипторелигиозный и криптомистический подтекст, - только уже не протестантизма и не иудаизма, а мистико-аскетической традиции Православия. Поэтому следует остановиться на рассмотрении специфики опыта православной аскетики, отличающей его от мистического опыта всех остальных авраамических религий (иудаизм, ислам) и нехристианских конфессий (католицизм, протестантизм). Среди таковых мы выделим: идею *феозиса* (букв. «обожение»), идею *синергии* (соединение человека с Богом по энергии) и идею *соборности*. Именно эти отличительные черты опыта православной аскетики породили свое «утопическое измерение» в философии русского космизма.

В понимании как католиков, так и протестантов, между Богом - Творцом и человеком - тварью - лежит непроходимая бездна. Поэтому там делается акцент исключительно на *спасении*. В Православии же, помимо спасения, ведется речь еще и о *феозисе*, - преобразении тварного человеческого естества в процессе *синергии* - соединения с Богом по энергии. Это учение имеет опору в *исихазме* - практике православного монашества, на основе которой св. Григорий Палама проводит дистинкцию между *сущностью* и *энергией*. Согласно паламитскому богословию, по сущности Бог и человек различны, но по энергии могут быть едины. Человек может соединяться с Богом и уподобляться Ему не по сущности, но по энергии. Результатом является глубокая трансформация не только души, но также и плотного телесного естества. Такая трансформация сопряжена с учением о *соборности*, где церковь понимается как единый духовный организм, общая для всех плоть, созданная причастием тела Христова. В этом - отличие православной концепции духовного опыта от протестантизма, с его ориентацией на индивидуальные мистические переживания.

Плюс к этому, имели место культурно обусловленные особенности преломления Православия в народном сознании, которые также повлияли на специфику русской утопии. В практике верований русского крестьянина христианство частично соединилось с культами, ранее практиковавшимися в языческой Руси. Поэтому для Православия характерна любовь не только к человеку, но и ко всей твари земной. Стандартные страницы жития православных святых - удаление в пустынь (уединенное место), где святой общается с медведем. В этом - отголоски культа медведя у северных народов. Как замечает П.Флоренский, для православного культа характерно отношение к животным и растениям как к «младшим членам Церкви» [2, с. 231]. На Пасху пеклись печенья в виде крестиков, которыми давали разговеться, наряду с членами семьи, также коню и корове. С крашеными яйцами крестьянин с женой обычно шли в лес и «христосовались» с лешим.

Поэтому православная сотериология гораздо более радикальна, нежели учение о спасении у других христианских конфессий, - равно как и нехристианских религий. В Православии речь ведется не только о спасении *души*, но и о преобразении *плоти*; о преобразении не только человека, но и всего *животного царства*, и *всей природы* от той печати «смерти и тлена», которая легла на естество после грехопадения. Равным образом, и «утопическое измерение» Православия более радикально, нежели утопическое измерение иудаизма или западного христианства. Утопические проекты Запада вели речь лишь об идеальном обществе. В русской утопии, - космизме, - говорится не только об идеальном обществе, но и о преобразении всей природы: как Земли (Вернадский), так и всего космоса (Циолковский). Причем русская «ересь утопизма» оказалась в большей степени ориентированной на конвергенцию с естествознанием, нежели «ересь утопизма» на Западе, в которой, как заметил, С.Франк, акцент делался на идее *закона*. Социалистическая и коммунистическая утопии, по мнению С.Франка, «оказываются искажением христианского сознания в направлении Ветхозаветных представлений», ибо в Ветхом Завете идея закона была руководящей [3, с.79 - 80]. А утопия русского космизма является искажением опыта православной аскетики (учения о преобразении плотного естества в процессе синергии) в направлении естественнонаучного эволюционизма.

Утопические проекты социализма, марксизма, «научного» коммунизма остались в прошлом. А вот утопия космизма набирает силу, в контексте новейших версий современного эволюционизма. И как это обычно бывает с попытками осуществления утопических проектов, - утопия в очередной раз грозит обернуться антиутопией, контуры которой уже прорисовываются на горизонте. Соединение «ереси утопизма» с научными концепциями эволюции формирует подобие некоей зловещей религии, - «религии XXI века», в которой идеи соборности и всеединства, столь любимые русскими, начинают обретать облик очередного тоталитарного режима ... Причем гораздо более радикального, нежели тоталитарные режимы, которыми в свое время обернулись утопические проекты социализма, «научного» коммунизма, - равно как и фашизма. Ибо свою аутентичную форму

тоталитаризм обретает только на базе развитой науки и высоких технологий. В прошедшей истории имели место тирании и деспотии, но не было и не могло быть тоталитарных режимов. Идеологический контроль при деспотиях и тираниях осуществляется лишь на уровне «макротекстуры» общества, но там еще нет инструментария «микрофизики власти» (термин М.Фуко), проникающей во все мельчайшие поры социума.

Фундамент для нового витка ноосферного мышления формируется в процессе целого ряда конвергенций. А) Техноэволюция начинает объединяться с биоэволюцией, по мере перехода от стадии «хай тек» технологий (предназначенных служить человеку) к стадии «хай хьюм» технологий (предназначенных преобразовать самого человека, вплоть до нового вида «трансчеловечества» и «постчеловечества») Б) В современных общенаучных концепциях понятию «организм» начинает придаваться расширительный смысл. Под организмом понимается не только биологическое тело, но и любая система, паттерны функционирования которой отвечают определенным критериям. Таким, как: наличие петель обратной связи, обеспечивающих гомеостатическое саморегулирование системы (Н.Винер); сочетание энергетической открытости с операциональной замкнутостью (У.Эшби); аутопоэзные паттерны, в которых система сама порождает все те компоненты, которые необходимы для ее формирования (У.Матурана, Ф.Варела). В такой трактовке организмы могут быть как «клеточными», так и «метаклеточными» (У.Матурана, Ф.Варела); сочетать в процессах своего метаболизма продукты как био-, так и техноэволюции. В) Наконец, геополитические проекты, в которых русский космизм соединяется с западной идеологией глобализации. На горизонте, наряду с перспективой единой планетарной цивилизации, маячит также превращение планеты в единую «аутопоэзную сеть», - своего рода гигантский квазиорганизм. В этой аутопоэзной сети все и вся: живые тела, человеческие субъекты, техника, - превращаются в элементы метаболизма и «клетки» в составе некоего единого организма. Подобная перспектива невольно усматривается, например, в концепции «Гайи» Д.Лавлока [4]. В тоталитарных режимах прошлого человеку отводилась роль винтика в работе социальной *машины*. А вот в грядущей антиутопии человеческий субъект превращается в элемент гигантских «метаклеточных» *организмов*, в которых личность перемалывается метаболическими процессами.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 174 с.
2. Флоренский П. Из богословского наследия // Богословские труды. Сб. XVII. Изд-во Московской Патриархии, 1977. С. 85–248.
3. Франк С.Л. Ересь утопизма // С.Л. Франк. Русское мировоззрение. СПб.: та, 1996. С. 72 – 86.
4. Lovelock, J. Gaia: A New Look at Life on Earth. [Oxford University Press](http://www.oxfordup.com), 5.148 p.

ЕФИМОВА С.Г.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕФЛЕКСИЯ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

В современном мире актуальность этических вопросов все более возрастает в связи с ростом влияния технологий на общество. Учитывать появление новых этических задач и проблем, связанных с трансформацией социума под воздействием техники, становится все сложнее, поскольку моральное сознание зачастую не успевает своевременно реагировать на то или иное техническое новшество. Из-за быстроты технических изменений нравственные ориентиры оказываются устаревшими, искаженными, что ведет к напряженной ситуации, выраженной в морально-этических коллизиях. Так, В. Хёсле отмечает: "Некоторые формы рациональности, в частности, техническая рациональность, развиваются достаточно быстро; более того, они нарастают по экспоненте, тогда как другие, традиционно называемые мудростью, связанные с усмотрением ценностей, ныне не развиваются совершенно и даже претерпевают регресс" [5. с. 42].

Некоторые исследователи полагают, что причиной несвоевременной этической рефлексии на достижения науки и техники может корениться в традиционной выработке нравственных норм. Например, А.В. Миронов пишет: "Современная ситуация не позволяет обществу успешно адаптироваться к воздействию научно-технического прогресса традиционными способами вековых проб и ошибок" [3. с. 5]. Традиционную этику М. Вебер называет "этикой убеждения", поскольку это абсолютная этика, ставящая абсолютные требования и не вопрошающая о последствиях. Она не затрагивает эмпирию, что затрудняет решение проблемы с масштабными последствиями.

Классическая этическая традиция исходит из нескольких неразрывно связанных установок, которые необходимо пересмотреть в связи с изменившимся характером взаимоотношений "человек – техника".

Во-первых, одним из фундаментальных принципов традиционной этики является убеждение в неизменности и неуязвимости сущностных свойств природы человека и вещей. В рамках данной установки считается, что вмешательство человека в порядок природы поверхностно и не может нарушить её равновесия. Это объясняет антропоцентризм традиционной этики – ответственным можно быть лишь за что-то преходящее и уязвимое, что

зависит от власти человека. В противовес всему, что создано человеком, природа вечна и незыблима, она позаботится о себе сама. Творения рук человеческих – хрупки и неустойчивы (например, античный полис с его законами) и потому требуют постоянных усилий и ответственности за их результаты. Отсюда следует, что область этически значимого ограничивается сферой зависящего от человека – сферой общения и сферой собственного совершенствования.

Во-вторых, классическая этика не принимает во внимание отдаленные эффекты человеческой деятельности, где нравственные требования, начиная с "золотого правила" и заканчивая категорическим императивом, демонстрируют собственную ограниченность в пространственных и временных рамках. Поступки и действия трактуются как моральные исходя из следующих параметров: согласованность с моральным законом, непосредственные результаты действий, соответствие идее блага или благу общества и т.д. Иными словами, предшествующая этика предполагает наличие абсолютов или неких неизменных свойств человеческой природы, при опоре на которые можно определить критерии моральности поступка, значимые в любые времена и эпохи, в любом месте земного шара. Однако, сам поступок при этом, оказывается вписан в достаточно узкий временной и пространственный контекст.

В-третьих, представления о вечности и неизменности природы определили общие представления, парадигмальные черты предшествующей этической традиции. В первую очередь, идея полноты, вечного, истинного бытия является онтологическим коррелятом "вертикальной" направленности на трансцендентное миру высшее благо. Эта установка наиболее полно выражена в философии Платона, где изменчивый и конечный мир только благодаря его причастности вечному благу самому по себе, обладает какой-либо ценностью. Этический вектор направлен за пределы мира вещей. Данная установка проявляется и в системе И. Канта, "регулятивная идея" которого выступает эквивалентом "идеи блага" Платона, а также в системе Г. Гегеля, чья "горизонтальное" стремление саморазвивающегося духа к полноте сменяет "вертикальную" направленность [2. с 163].

Сфера этики – это область идеалов, сфера должного и нравственно-ценностного восприятия мира, в то время как сфера техники – это область, где превалирует целесообразность, прагматичность, рациональность. Данное положение, берущее свое начало в философских концепциях И. Канта и Д. Юма, основано на разделении должного и сущего, бытия и ценностей, теоретического и практического разума. Это разделение обосновало идею моральной нейтральности науки и техники. Однако, техническая деятельность,

которая остаётся до конца этически не освещенной и не нормированной, не может находиться в стороне от главных этических категорий, таких как: добро и зло, свобода и справедливость, долг и моральная ответственность. Как отмечал Х. Ленк, если мораль создана для человека, а не человек для морали, то этика не может не ориентироваться на последствия.

Данные установки должны быть преодолены этикой ответственности – необходимо доказать собственную ценность бытия временного и изменчивого, а не искать благо-в-себе вне мира или в конце истории. В этой связи актуальным является вопрос об ориентированной на изменяющийся мир этике. Поэтому некоторые исследователи во второй половине XX века указывали на необходимость своевременного выявления и предотвращения негативных последствий развития техники, где в качестве механизма регулирования выступает "новая" концепция ответственности. Г. Йонас, Р. Маккион, Х. Ленк обозначают её как проспективная, предупреждающая или просто этика ответственности [4. с. 61].

Понятие ответственность в исследовательской литературе трактуется по-разному: и как этический конструкт, имеющий характер вменения, и как фундаментальная характеристика бытия человека, и как принцип построения новой этики. Толкования этого понятия сводится к способности давать ответ кому-нибудь за что-нибудь, иметь возможность и желание отвечать за свои поступки, что значит действовать в рамках своих полномочий, быть готовым к возможным ошибкам и признавать необходимость отвечать за их последствия.

В современных условиях этика ответственности обращена к субъекту, под которым подразумевается не только отдельная личность, но и различные социальные группы, целые народы и государства, и даже человечество, выступающее в качестве совокупного субъекта деятельности и ответственности. Она требует этически осваивать новую ситуацию с новыми средствами, отказываясь от её прежнего индивидуалистического измерения.

Преодоление концепции автономии морального субъекта было предпринято Э. Левинасом, который трактует этическую ответственность как ответственность Другому и ответственность за Другого. Это сознательная попытка сфокусировать теорию морали вокруг новой центральной категории, которая отлична, например, от главной категории этики И. Канта – долга или категории благо – центральной в аристотелевской этике. Важнейшее отличие данной трактовки ответственности заключено в переносе внимания с "ответственности перед" на "ответственность за". Если классическая этика предполагает формирование ответственного отношения со стороны индивида под воздействием морального авторитета, то теперь оно спонтанно полагается самой личностью – ответственность за Другого каждый раз порождает

конкретное нормативное содержание её поведения. В размышлениях Г. Йонаса прослеживается ещё один вариант становящейся "этики ответственности", исходящий из позиций этики И. Канта, что приводит к постановке проблемы ответственности за всё живое с требованием распространить действие категорического императива не только на людей. Включая природу в число объектов нравственного отношения, он в качестве субъекта морали позиционирует всё человечество. Г. Йонас, как и все представители "этики ответственности," трактует её как "ответственность за", а мерой моральности поступка считает его последствия [1. с. 117].

В связи с таким введением расширенной ответственности возникает ряд дискуссионных вопросов, где одним из центральных выступает вопрос о возможности разделения ответственности в группе. Ведь моральная ответственность по определению индивидуальна, личностна, а современная техническая деятельность – это коллективное участие в организованном предприятии. Х. Ленк считает эту проблему вполне разрешимой, рассматривая моральную ответственность в качестве универсального феномена, неограниченного сферой специфических ролей: "Каждый несет совместную ответственность сообразно занимаемой им стратегической шкале в сфере влияний и действия".

Также неоднозначен и вопрос о проспективной ответственности, поскольку действие должно быть оценено еще до того, как оно произойдет, а возможности человека просчитывать и контролировать заранее, даже с учетом современной науки, весьма ограничены. Должен ли человек быть ответственным за последствия, которые он не был в состоянии предвидеть? Поскольку следствия наших предполагаемых действия могут и не наступить, то невозможно положительно или отрицательно оценить ещё не совершенное действие. Таковы возражения, выдвигаемые против предупреждающей ответственности [4. с. 62].

В целом, эта концепция свидетельствует о всё возрастающей ответственности человека – благодаря своему техническому могуществу он в ответе за большее, чем в состоянии предвидеть и за что не может отвечать. Обсуждение этой "новой" идеи ответственности находится в ситуации обостренной неизвестности, в отсутствии однозначных этических приоритетов, что усложняет задачи исследователей. Между тем, вынесение на передний план этической мысли ответственности как механизма, способствующего контролю над технической деятельностью, требует более детальной и всесторонней проработки.

Таким образом, "этика ответственности" представленная в трудах разнородных авторов, пока не являет собой оформленного течения в истории

этической мысли, однако, на сегодняшний день, можно выделить её специфические черты: во-первых, это установка на внимание к последствиям поступка и социокультурным результатам моральной деятельности; во-вторых, обоснование морали через выявление особенностей индивидуального бытия человека и отказ от обоснования морали посредством апелляции к метафизическим сущностям; в-третьих, включение природы в качестве объекта нравственного отношения и позиционирование в качестве субъекта морали всего человечества. Все это позволяет охарактеризовать "этику ответственности" как новый тип теории морали, выступающей адекватной рефлексией на происходящие процессы в современном обществе.

Список использованной литературы:

1. Беляева Е.В. "Этика ответственности" как неклассическая этика // Сахаровские чтения 2020 года: экологические проблемы XXI века : материалы 20-й международной научной конференции, 21–22 мая 2020 г. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – Ч. 1. – С. 115-120.
2. Гаджикурбанова П.А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. – Москва: ИФРАН, 2003. – №4. – С. 161-178.
3. Миронов А.В. Техноэтика: ответ на актуальные проблемы перехода к устойчивому развитию // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – Москва, 2004. – №3. – С. 3-14.
4. Платонова А.В. Этические вопросы философии техники // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2007. – № 298. – С. 60-63.
5. Хёсле В. Философия и экология / В. Хёсле. – Москва: "Ками", 1994. – 192 с.

ЗЕЛЕНЦОВА М.Г.

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново, Российская Федерация

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сегодня имеются достаточно веские основания для амбивалентной оценки научно-технического прогресса: с одной стороны, он создает комфортные условия для человеческой жизнедеятельности, с другой – провоцирует развитие инструментального разума в ущерб полноценной рациональности, усиливает бездуховность в обществе, разрушает естественную среду обитания и т.д. Пагубная власть техники над человеком описана в

работах таких известных философов, как М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Имамичи, Н. Бердяев и многие другие. Пессимизм по отношению к технике достигает своего апогея в трудах технофобов – Л. Мэмфорда и Т. Розака. Так, согласно Мэмфорду, человек по природе своей – не «делающее», а «мыслящее» существо, его отличает не орудие, а дух, являющийся основой самой человечности. Техника же есть отрицание живой природы и причина дегуманизации отношений между людьми [4].

Действительно ли антропологическое и техническое – «две вещи не совместные»? По-видимому, здесь требуется уточнение понятия техники.

Обычно в сфере технического включают результаты деятельности человека по созданию орудий, саму эту деятельность (техническая деятельность), а также научные знания, необходимые для этой деятельности (технические науки). Однако в более широком, философском, смысле технику необходимо понимать как человеческую способность, которую нельзя отождествлять ни со специализированной технической деятельностью, ни с ее продуктами. Человек – существо творческое, он создает «вторую» природу, мир искусственного, что радикально отличает его от животного. И в этом смысле техника (греч. «*techne*» – умение, сноровка, искусность) является его специфической сущностью, элементом его родовой идентичности.

Такое понимание технического получило глубокую разработку в философии техники, родоначальник которой, Эрнст Капп, еще в 1877 году в своей книге «Основания философии техники» высказал мысль о том, что техника в своей глубинной основе врождена человеку и является одной из его естественных потенций. Технику он рассматривал как продолжение человеческих органов, введя термин «органопроекция», который с тех пор играл ключевую роль в этой области знания. Фактически Э. Капп повторяет известную мысль К. Маркса о том, что человеческие творения являются не чем иным, как объективной человеческой сущностью, а человеческий мир, культура – это человеческая природа, строящая, формирующая и развивающая сама себя.

Другой известный представитель философии техники – уже XX века – Х. Бек, назвал человека «онтологическим местом» техники. «Техника предстает перед нами как нечто специфически человеческое, - пишет он, - ибо целенаправленно-планомерное преобразование и формирование чего-либо требует функционирования человеческого сознания. ... Техника оказывается чем-то происходящем «в» человеке, и ее можно определить, как заложенную в человеке способность изменять природу согласно своим целям» [2, с. 180]. Техника свойственна человеку только как общественному существу. В то же время, эта специфическая сущность человека является результатом биосоциальной эволюции и развития мира в целом. Это означает, что техника

есть нечто, пребывающее не только в человеке, но и в природе, в мире, поскольку изменять можно только то, что способно изменяться. Техника есть способность природы, существующая в ней потенциально, но реализующаяся только через деятельность человека. «Развитие субъекта, его способностей, - пишет автор, - означает и развитие объекта, его способности изменяться и служить человеку. Природа «потенцируется» для человека» [2, с. 185].

Техника как человеческая творческая способность изначально не противостоит также и духовной культуре, духовным ценностям. По мнению Т. Адорно, в самом по себе сильном и действительно рациональном обществе техника могла бы убедиться в своей общественной сущности, а общество – в переплетении своей так называемой культуры с техническими достижениями. «Концепция отвергающей технику духовной культуры сама происходит лишь от незнания обществом своей собственной сущности, - пишет он. – Все духовное имеет технические элементы; лишь тот, кто знает дух как наблюдатель, как потребитель, может позволить обмануть себя тем, будто духовные продукты упали с неба» [1, с. 367]. Жесткое противопоставление гуманизма и техники столь же неправомерно, как и противопоставление природы и техники.

Действительно, техника – это самый универсальный феномен культуры, который наличествует во всех без исключения культурных проявлениях. Можно говорить о технике живописи, технике стихосложения, технике танца, технике игры на рояле, спортивной технике, технике строительства, технике математических вычислений, социотехнике, системотехнике и прочее. Техника является причиной зарождения культуры, сформировавшейся в результате человеческого умения, искусности, «технэ», что находит отражение в этимологии самих терминов. Латинский термин «cultura» означает «возделывание, обработка, воспитание, образование». В этих понятиях заложен принцип преобразования, являющийся важнейшим принципом технической деятельности, технэ, умения. Таким образом, при внимательном прочтении слова «cultura» можно заметить его тесную связь с греческим «techne», отражающую реальное единство культуры и техники.

Сказанное выше дает основания для вывода о том, что отрицательные последствия научно-технического прогресса возникают не потому, что техника изначально противостоит человеку, природе или культуре, а потому, что ее развитие и применение осуществляется стихийно и неразумно. При этом оказываются в полном забвении все нормы морали, принципы гуманности, уважения человеческого достоинства, самоценности человека как конечной цели общественного развития. Обострившиеся противоречия между антропологическим и техническим свидетельствуют, в конечном счете, об иррациональном, безнравственном и анархичном состоянии общества.

Человек, будучи природно-технологическим существом, не может радикально изменить свою собственную природу и совершенно отказаться от преобразовательной деятельности, от творчества. Однако может и должно измениться мировоззрение человека, его отношение к технике. Необходимо признать, что научно-технический прогресс должен играть подчиненную роль в системе социальных и социо-природных взаимодействий. «Предметом обсуждения, - справедливо отмечает, например, Х. Ленк, - может быть не упразднение или остановка технического развития, не упразднение науки или замена ее другими традициями, мифами или чем-то подобным. Предметом обсуждения может быть только общечеловеческая, глобально-этически ориентированная гуманизация обращения с техническими возможностями» [3, с. 379].

Гуманизация техники возможна только на основе роста и укрепления моральных ценностей. Моральное, или нравственное, сознание играет центральную роль в жизни и развитии общества. Оно способно придавать соответствующую направленность всем другим формам сознания, а, значит, и всем сторонам практической деятельности людей. Не случайно, что моральный закон – закон гармонизации интересов личности и общества – всегда осознавался как высший принцип человеческого общежития. И в наше время невозможно строить разумные общественные отношения, в том числе, отношения с техникой, не подчиняя все формы социальной жизни этому закону. Нравственность должна иметь первенство и перед экономикой, и перед политикой, а также перед наукой, искусством, всеми другими формами духовной жизни общества.

Техническая цивилизация, разрушающая окружающую природную среду и природное начало в самом человеке, порождает ряд серьезных противоречий, которые могут быть разрешены только одним путем – постоянным совершенствованием механизмов социальной регуляции человеческой деятельности, в первую очередь, морали, приведением их в соответствие с достигнутым обществом технологическим уровнем развития. В противном случае, в культуре начинают преобладать ценности, ориентирующие на неограниченное развитие технических средств эксплуатации природы и самого человека, закрепляется представление о праве общества бесконтрольно ими распоряжаться.

Исторические исследования показывают, что на протяжении всей истории цивилизации мораль действительно уравнивала агрессивность человеческого интеллекта, постоянно расширяя при этом сферу своего функционирования. Анализируя взаимодействие интеллекта и морали, А.П. Назаретян отмечает, что в истории существует устойчивая тенденция:

общество, распоряжающееся более мощными технологиями, вырабатывает более обширную и прочную систему несиловых компромиссных отношений между группами. В качестве примера автор приводит экологическую этику, возникшую в ответ на современный экологический кризис, означающий, что технологический интеллект достиг такого уровня могущества, который не обеспечен адекватными механизмами сдерживания экологической агрессии. Появление экологической этики, задачей которой и является выработка таких механизмов, считает автор, свидетельствует о начавшихся позитивных сдвигах в сфере общественного сознания [5].

«Антропотехнический» кризис также требует дальнейшего развития этики и всего корпуса социально-гуманитарных наук. Необходимы дальнейшие теоретические исследования и в сфере философской антропологии, возвращение к проблематике человеческой идентичности, которая (проблематика) была объявлена устаревшей в эпоху постмодерна и лишённой всякого философского и научного смысла. Но сегодня реальная опасность трансгуманизма, активно переходящего из сферы абстрактных философских теорий в сферу социальной практики, вновь ставит понятие общей природы человека в центр внимания философов и ученых. Как отмечает, например, Б.Г. Юдин, биотехнологическая революция приводит к необходимости серьезно задумываться о том, «есть ли у человека нечто такое, что остается и будет оставаться инвариантным при всех воздействиях и изменениях?», а также о том, «должно ли быть нечто, что при всех этих воздействиях и изменениях следует сохранять, оставлять неизменным?» [6, с. 492]. Автор приходит к выводу, что проблема природы человека должна быть признана корректно сформулированной научно-философской проблемой, причем, она представляет сегодня отнюдь не только академический, но и практический интерес.

Человек, конечно, существо «техническое», и дальнейшее развитие техники и технологии неизбежно. Но технический прогресс никогда не бывает автономным, идущим вперед сам по себе независимо от человека. Техника принципиально поддается пониманию и управлению, так как она представляет собой рациональную человеческую способность. Человек определяет содержание и направление технического прогресса, превращает его в инструмент и средство для достижения своих целей. Главное – правильное понимание этих целей и ценностей: ими не могут быть только материальное благосостояние или покорение природы, а должны быть также сохранение естественного природного окружения и подлинное самоосуществление человека как целостного природного существа. И хотя техническое начало – тоже человеческое, но оно не единственное и должно быть совмещено с другими: нравственным, эстетическим, чувственным и разумным.

Список использованной литературы:

1. Адорно Т. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989. С. 364-371.
2. Бек Х. Сущность техники // Там же. С. 172-190.
3. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Там же. С. 372-392.
4. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 416 с.
5. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. М.: Наследие, 1996. 184 с.
6. Юдин Б.Г. Современные дискуссии о природе человека: конструктивизм против натурализма // Философия природы сегодня. М.: Канон+, 2009. С. 490-507.

ЗУБКЕВИЧ Л.А.

Нижегородская академия МВД России,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КУРСАХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН ВУЗОВ

Перед преподавателями философского цикла дисциплин в высших учебных заведениях стоит нелегкая задача. В сегодняшнее переходное время, когда в российском обществе (да и в мире в целом) происходит поиск нового мировоззрения, в пестроте мнений и точек зрения потерялись духовные константы, необходимо научить морали и нравственности, дать мировоззренческие основы. С нашей точки зрения при осуществлении этой задачи нужно придерживаться ориентированной на человека тенденции в развитии общественного мировоззрения, на объективность происходящих переходных процессов, а также на то, что в деятельности каждого человека объективируется его субъективная позиция. И это оказывает большое влияние на общество, на коллективный выбор, и подразумевает персональную ответственность.

Поэтому необычайно актуальным и архиважным является сочетание традиции и инновации в духовно-нравственном основании мировоззрения. Необходим механизм, который преодолевал бы консервацию традиции, но при этом не разрушал бы сами основы традиционных представлений. Где традиционным ключевым является идеал трудолюбия, ответственности, подчеркиваются сила, мужество, верность, надежность, трезвость, мудрость, опытность, справедливость, конструктивность действий и даже известное миролюбие, сочетание уверенной силы, нравственного опыта, житейской

мудрости [1].

А инновационными видятся общечеловеческие ценности, впрочем, они не противоречат российским традициям: стремление быть единым (или единообразным, или единосущным), уйти от средневековой раздвоенности на мир земной и мир божественный, от новоевропейской раздвоенности на людей-целей и людей-средства; не допускать дискриминации одной нации другой; обеспечить социальную справедливость, здоровую и долгую жизнь всех людей на планете, а не только избранных, жизнь без голода и нужды, доступность образования и культуры, преодолеть антагонизм в обществе. Таким образом, предельными морально-нравственными ориентирами человека должны стать: целостность, неисчерпаемость, человечность, идеал «гармонично развитой личности», как некий абсолют, к которому стремится человек в своем развитии.

Немалую пользу в деле развития мировоззрения молодежи может принести отдельно преподаваемая дисциплина, целью которой должно стать формирование духовно-нравственных основ мировоззрения личности. В достижении описанных целей она должна сочетать в себе знания из разных дисциплин: логики, истории, философии (таких разделов как социальная философия, аксиология и др.), культурология, религиоведение и пр. В Нижегородской академии МВД РФ имеется опыт преподавания такой дисциплины, она входит в программу подготовки курсантов наряду с философией, логикой, политологией, религиоведением и пр. дисциплинами. Она называется «Основы духовно-нравственной культуры сотрудника органов внутренних дел», конечно, здесь учитывается специфика ВУЗа, однако, этот опыт может быть применим и в других учебных заведениях высшего образования. Опираясь на свой опыт преподавания этой дисциплины, мы предлагаем адаптированное под гражданские ВУЗы программное содержание подобных дисциплин.

Тема I «Категориальный аппарат и концептуальная основа дисциплины» состоит из следующих разделов: 1) Понятие духовность, нравственность, мораль (подходы к определению основ духовно-нравственной культуры; понятие духовности и основные подходы к определению; понятия нравственности и морали, основные подходы к определениям; иерархия ценностей, место духовности, морали и нравственности в ней; мировоззрение, понятие системы мировоззрения и место духовности, нравственности и морали в этой системе; взаимозависимость элементов системы мировоззрения в процессе развития духовно-нравственной культуры). 2) Понятие общечеловеческих ценностей, гуманизма и патриотизма (понятие общечеловеческих ценностей; эволюция становления понятия общечеловеческих ценностей в науке; современное звучание общечеловеческих

ценностей; понятие гуманизма; эволюция понимания гуманизма; место гуманизма в общечеловеческих ценностях; понятие патриотизма; эволюция понятия патриотизма; отношение понятий гуманизма и патриотизма; место и роль патриотизма в развитии человечества). 3) Традиция и инновация в динамике смены форм мировоззрения (понятие традиции; отношение традиции и инновации в мировоззрении, деятельности людей; миф, религия, философия как формы мировоззрения; традиция как обеспечение преемственности при динамике смены форм мировоззрения; инновация — двигатель развития мировоззрения, причина изменений).

Тема II «Духовно-нравственные основания в современных политеистических религиях, исповедуемых в Российской Федерации» предполагает: 1) Принадлежность политеистического мировоззрения к форме мировоззрения «миф». Истоки морали и нравственности (основные черты мифа как формы мировоззрения; зарождение в мифе морали и нравственности посредством регулятивной функции мифа; система табу, обычное право как первые морально-нравственные регуляторы; морально-нравственный аспект регулирования в Русской правде). 2) Духовно-нравственные основания политеистических религий (наследие традиционного политеизма в современной России и его аксиологические константы; понимание морального и нравственного, духовности и ее источника в индуизме, синтоизме, конфуцианстве, даосизме, шаманизме, анимизме; политеистические неокульты, их основные черты, причины возникновения; место морали, нравственности и духовности в вероучениях неокультов; конструктивность и деструктивность неокультов; влияние данных ориентаций на понимание морали и нравственности их последователями).

Тема III «Духовно-нравственные основания в монотеистических религиях» в себя включает: 1) Принадлежность монотеистического мировоззрения к форме мировоззрения «религия», формирование и развитие морали, нравственности, духовности (основные черты религии как формы мировоззрения; духовность, мораль, нравственность в вероучениях иудаизма, христианства, ислама, буддизма); 2) конструктивная и деструктивная ориентации неокультов: неохристианские, неоориенталистские, синтетические, сциентические, сатанинские, тоталитарные неокульты; понимание их последователями духовности, нравственности, морали.

К теме IV «Российская традиция как духовная и нравственная основа мировоззрения личности» мы отнесли: 1) Преемственность традиции Русь-Российская империя-СССР-РФ как результат развития регионального мировоззрения, получившего в настоящее время название «русский мир» (история территориального расширения России; развитие экономических,

торговых, культурных и других связей внутри региона как объективная основа становления общерегиональных традиций; осознание единства традиций в названии «русский мир»). 2) Русская национальная идея как идея консолидирующая общество (причины и последствия крещения Руси в 988 году; вклад в развитие национальной идеи Кирилла и Мефодия, митрополита Иллариона, Нила Сорского, старца Филофея, Григория Паламы, исихазма; проявление национальной идеи «Москва — третий Рим» в истории России). 3) Основные ценности русской культуры: сущность и история формирования (добро, любовь, сострадание, красота, честь и слава, стремление к духовному совершенству (обожение), соборность и софийность мира, всеединство (единство, целостность); отражение этих ценностей в культуре и философии). 4) Формирование национального морально-нравственного идеала (присущие идеалу качества личности: чувство красоты и добра, эмпатия, соборность, верность делу, верность исторической памяти, самосовершенствование, самопожертвование, любовь к Отечеству; формирование идеала в русских легендах, былинах, в «Слове о полку Игореве» и др. произведениях Древней Руси; воспитание отроков при Петре I, в Российской империи, в СССР; идея служения, ее значение и эволюция в культуре России).

Таким образом, основной идеей предложенного программного содержания становится единство мировоззрения как процесса, историчность этого процесса. К обучающемуся должно прийти понимание поэтапности и последовательности смены форм мировоззрения, культурно-историческая обусловленность этой смены. Именно в этом контексте выстраивается канва эволюции морали, нравственности, духовности. Однако, именно универсальность мировоззренческих процессов, а также, единство человеческой природы обуславливают универсальность и единство морали, нравственности, духовности. В этом единстве как многообразное выступают конкретные культурные традиции, которые через свое многообразие утверждают единственность морально-нравственных, духовных ценностей. Этот весь комплекс получил название общечеловеческих ценностей. На фоне этого многообразия наиболее соответствующей духу общечеловеческих ценностей выглядит российская духовная, культурная традиция.

Список использованной литературы:

1. Бенедиктов Н.А. Русские святые. М.: Алгоритм, 2003. 272 с.

ИВАНОВ А.А.

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Рассматривая «вечную» проблему правонарушаемости необходимо указать на определяющее значение в данном случае аспектов формирования соответствующего мировоззрения в обществе. Именно соответствующие психологические установки и сформированные у человека образцы поведения имеют определяющее влияние в вопросе станет ли субъект сторонником криминальных или правовых способов разрешения юридического конфликта.

В данном случае, правовая культура, как и любая иная культура, может представлять собой способ деятельности, модель поведения индивида в обществе. Понимая, например, административную коррупционную правонарушаемости не как разовое событие, а как культура, базовые вещи, способ человека адаптировать как к санкциям в частности, так и как подход к исторически сложившимся реалиям конкретного общества в целом.

Как отмечается в философской литературе, мировоззрение являет собой сложную совокупность, включающую в себя как «естественные», традиционные виды мировоззрения, связанные с расой или национальностью, народными традициями, присущими конкретному индивиду, так и мировоззрение философское, подразумевающее стремление к чистой логике и формальному знанию; в качестве третьей составляющей мировоззрения выступает картина мира, полученная субъектом при изучении естественных наук [1, с. 271]. Мировоззрение не является врожденным качеством, оно формируется в течении жизни человека под влиянием соответствующих социальных условий.

Задачей государства в данном случае может выступать повышение эффективности формирования у граждан правового мировоззрения и протекающей из него правовой культуры. В рамках настоящего исследования мы попытаемся проанализировать насколько эффективен может быть данный процесс в современных условиях и, прежде всего, в условиях ускоряющейся цифровизации, проникающей во все сферы жизни российского общества.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в настоящее время самым непосредственным образом затрагивает и сферу государственного управления, может повлиять на установление в государстве того или иного политического режима, определенным образом влияет на формирование у граждан определённых типов правовой культуры и правового мировоззрения. Подобное влияние может иметь разносторонний характер – цифровизация может как повысить демократизм в управлении обществом, так и привести его к наиболее жестким формам тоталитаризма. Характер воздействия цифровизации на сущность соответствующих общественных отношений будет зависеть от правовой культуры соответствующего общества, а также от степени вовлеченности граждан в осуществление соответствующих институтов

непосредственной демократии, прежде всего, в сфере общественного контроля. Рассматриваются цифровые технологии, действующие в Российской Федерации и обеспечивающие для граждан возможность участвовать в процессах государственного управления.

Именно цифровизация в современных условиях может привести и приводит к ускоренному развитию механизмов государственного управления, основанному на современных информационных технологиях, она позволяет также повысить эффективность правоохранительной деятельности. С другой стороны, распространение процессов цифровизации в обществе вызывает в жизни и новые виды преступлений, новые опасности нарушения прав и законных интересов граждан – как это обычно и бывает, данный процесс имеет не только положительную сторону.

Рассматривая проблематику цифровизации в сфере государственного управления к ней нужно относиться не только как к еще одному инструменту, применяемому в процессе управленческой деятельности, но как к фактору, самым непосредственным образом воздействующему на социокультурную ситуацию в обществе. Развитие общественных процессов в данных условиях многократно ускоряется; изменяются и психологические черты населения соответствующих государственных образований. Результат подобных изменений в настоящее время однозначно предсказать невозможно, но к резкой смене общественных отношений, влекущей необходимость соответствующих изменений в управляющей модели, необходимо готовиться. А поскольку изменение общественных отношений самым непосредственным образом связано с развитием цифровых технологий (блокчейн, безналичные расчеты, социальные сети, предоставление гражданину новостей и рекламы, которые в наибольшей степени подходили бы данной личности и т.д.), новые инструменты управления и новые механизмы демократии также должны включать в себя элементы цифровизации.

Как пишет ведущий российский конституционалист С.А. Авакян, сферой регулирования конституционного права выступает положение гражданина в обществе, предполагающее его определенное взаимодействие как с государством, так и с другими гражданами, их право на объединение и выражение своего мнения о делах государства и общества, разнообразные способы воздействия общества и его структурных элементов на государство и различные его органы [2]. Уже к настоящему времени в Российской Федерации сформированы информационные ресурсы, позволяющие гражданам принимать определенное участие в функционировании всех трех ветвей власти. Можно предположить, что, в связи с небольшим сроком в течение которого цифровые процессы внедряются в жизнь общества, мы находимся еще только в самом начале соответствующих реформ, а будущие изменения в сфере цифровизации государственного управления будут более масштабными, чем это было до этого; обсуждается, например, возможность создания «электронного судьи», разрешающего правовые конфликты посредством обработки массива загруженных в соответствующую программу данных и др.

Так, в плане функционирования власти законодательной, в настоящее

время функционирует Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), являющийся источником опубликования нормативно-правовых актов, Система обеспечения законодательной деятельности (sozd.duma.gov.ru) делает процесс принятия новых законов прозрачным для желающих лично наблюдать за ходом принятия соответствующего законопроекта граждан, а Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (regulation.gov.ru) является инструментом их оценки, может применяться, например, для проведения их независимой антикоррупционной экспертизы.

В плане организации деятельности органов исполнительных органов власти также можно отметить повышение прозрачности, часто обусловленное формированием соответствующих информационных ресурсов. Повышается эффективности взаимоотношений между гражданами и государством посредством применения как организационных (создание многофункциональных центров), так информационных действий (создание портала «Госуслуги»).

Наличие специальных форм на сайтах государственных органов позволяет гражданам обратиться к ним с заявлением, предложением или жалобой, что подразумевает реализацию одного из политических прав, предусмотренных Конституцией РФ (статья 33). Соответствующие цифровые технологии позволяют гражданам в кратчайшие сроки получать некоторые государственные услуги, предоставление которых часто требовало значительных временных и материальных затрат (примером подобного использования цифровых технологий является система, позволяющая гражданам в кратчайшие сроки и за своим домашним устройством получить выписку из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении интересующей их организации.

Что касается участия граждан в осуществлении судебной ветви власти, то цифровизация также привела к определенным изменениям в этом отношении, а эпидемия коронавируса ускорила соответствующее движение. Государственная автоматизированная система «Правосудие» призвана способствовать повышению прозрачности взаимоотношений между гражданином и судебной системой, а также усовершенствовать текущий документооборот в суде. В настоящее время граждане способны знакомиться с судебными решениями, выносимыми в прошлом, что не только повышает прозрачность соответствующей процессуальной деятельности и потенциально понизит наличествующую здесь коррупционность, но также и может позволить гражданину проверить, например, благонадежность своего контрагента по договору.

Демократический политический строй изначально сталкивался с многочисленными вызовами; можно надеяться, что развитие цифровых технологий позволит снять существующие в данном отношении проблемы. Основной проблемой в данном случае является необходимость обеспечить участие граждан в соответствующих политических процессах – права и свободы, свойственные демократии, обычно не предполагают принуждение граждан к участию в соответствующих демократических процедурах

(например, в выборах). Задача вовлечения населения к участию в демократических процедурах в значительной степени созвучна задаче формирования гражданского общества; практика показывает, что только меньшинство населения использует существующие формы обозначения своей позиции даже на местном уровне (например, не желает участвовать в публичных слушаниях). Вместе с тем, наличие подобного одобрения населения представляет значительную ценность и для самой власти, поскольку легитимирует и власть и те действия, которые она планирует. Выход в настоящее время властные структуры пытаются найти посредством применения разного рода голосований и опросов для выявления позиции населения относительно какого-то вопроса. К настоящему времени подобные формы изучения волеизъявления населения в недостаточной степени институционализированы и характеризуются определенным несовершенством. Проблема в данном случае заключается в том, что цифровые технологии могут не только помочь выявить наличие в обществе соответствующих настроений, но также и способы данные настроения «скорректировать», многочисленные механизмы чего также были уже разработаны. В руках диктатора из средства, позволяющего выявить и исполнить волю народа они могут превратиться в инструмент лишения народа данной воли, что требует крайне осторожного отношения к цифровым технологиям в тех ситуациях, например, когда их использование в процессе государственного управления будет признано необходимым предусмотреть на конституционном уровне.

Как пишет по этому поводу Н.А. Боброва, изначально предполагалось, что представлять интересы народа должны лучшие, для этого были придуманы выборы. Фактически же ни избирательное законодательство, ни соответствующая практика избирательных компаний, ни суда, приводящие, в том числе, и к отмене результатов выборов и дающие соответствующую оценку грязным избирательным технологиям в настоящее время не обеспечивают и нисколько не гарантируют избрание лучших представителей народа [3, с. 25]. В настоящее время уже создаются условия для использования цифровых технологий в направлении усиления роли прямой формы демократии, но отсутствует еще общепризнанная концепция понимания условий и инструментов организации данного процесса; разработка подобного рода инструментов в короткие сроки представляет значительную сложность, а допущенные на данном этапе ошибки будут самым непосредственным образом угрожать существованию государств, которые решаться пойти по пути «цифровой демократии».

Представляется, что специалистами в сфере социальных и гуманитарных наук, в том числе, специалистами в сфере юриспруденции, должно в обязательном порядке осуществляться прогнозирование применения соответствующих технологий и их возможное влияние на социальные процессы, на эффективность процессов формирования правового мировоззрения и правовой культуры индивида.

Список использованной литературы:

1. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфора, 1999. 574 с. С. 271
2. Авакьян С.А. Общество как объект конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право, 2004. № 2. С. 4-7
- 3 Боброва Н.А. Новейшая хрестоматия конституционалистов. Высказывания из трудов и речей современных политиков и ученых (теоретиков государства и права, конституционного права) – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2016. 229 с.

КОЧЕТКОВ И.И.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫХ ГОРОДОВ» И «4-Я ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» («INDUSTRY 4.0»)

По прогнозам ООН к 2050 году 66% населения Земли будут проживать в городах, что неизбежно приведет к обострению проблем, связанных с их нормальным функционированием. В последнее время исследователи все чаще увязывают возможность решения этих проблем с широким использованием цифровых технологий, которые обеспечивают предоставление населению качественных городских услуг. В связи с этим все большее внимание уделяется разработке программ развития городов, которые базируются на концепции «умного города» - «Smart city».

Для подобного рода программ характерно объединение областей градостроительной, управленческой деятельности, в которых предполагается применение IT-инструментов, а также специальных технологий, методов и расчётов. Концепция «умного города» признает роль искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий, социального и экологического потенциала как ресурса, определяющего цифровое экономическое развитие и конкурентоспособность города [2, с. 42].

При этом в научной литературе можно встретить разные определения этого понятия, которые предполагают как узкое, так и широкое толкование. Одни исследователи, например, связывают «умные города» только с совершенствованием городской инфраструктуры в результате использования цифровых технологий. По их мнению, концепция «умного города» предполагает модернизацию инфраструктуры города с принципиально новыми возможностями централизованного управления, новым уровнем предоставляемых сервисов и безопасности [2, с. 42].

Другие специалисты определяют это понятие через объединение потенциала жителей города и информационно-телекоммуникационных технологий, что предполагает создание равновесной системы города, развивающийся не только в технологическом, но и в социокультурном плане. Так в проекте Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации содержится следующее определение «умного

города» – «это город, целью создания которого является улучшение качества жизни с помощью технологии городской коммуникации для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд горожан» [3].

Наконец, в отечественной литературе можно встретить определения, которые акцентируют внимание не на отдельных компонентах «умного города», а указывают на важность всех его подсистем. А.О. Веселова, например, дает следующее определение «умного города»: «город, эффективно использующий временные и финансовые ресурсы всех жителей для обеспечения более комфортной, безопасной и экологичной жизни в рамках городской среды» [1, с. 79-80].

Нам представляется, что подобного рода определения нуждаются в дополнениях и уточнениях, поскольку, не отражают места и роли «умных городов» в современных процессах технологического развития, которое связано с переходом к 4-ой промышленной революции – «Industry 4.0».

Концепция 4-ой промышленной революции была сформулирована сравнительно недавно. Сам термин Industry 4.0 был введен в публичный оборот только в 2011 году, когда представители бизнеса, а также политических и академических кругов Германии выдвинули под этим понятием инициативу, направленную на повышение конкурентоспособности германской экономики.

Основу концепции составляет идея интеграции в промышленные процессы так называемых «киберфизических систем» (CPS), или автоматизированных машин и обрабатывающих центров, подключенных к интернету. Ставится цель создания таких систем, которые позволили бы машинам самостоятельно (автономно) изменять при необходимости производственные шаблоны. Предполагается также, что эти системы будут объединяться в одну сеть, связываться друг с другом в режиме реального времени, самонастраиваться и учиться новым моделям поведения. Такие сети смогут выстраивать производство с меньшим количеством ошибок, взаимодействовать с производимыми товарами и при необходимости адаптироваться под новые запросы потребителей.

Концепцию Индустрии 4.0 обычно связывают с именем президента Всемирного экономического форума Клаусом Швабом, который писал о ней следующее: «Нельзя также забывать о том, что 4-я промышленная революция еще не наступила...я считаю, что сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, не являются новшеством, но с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики» [4, с. 12].

Несмотря на то, что в настоящее время наметился только переход к четвертой промышленной революции, связанные с ней процессы приобретают все более зримое очертание, включая новые тенденции в развитии городской жизни. При этом взаимосвязь процессов, связанных с наступлением новой промышленной революции и развитием городов, имеет сложный характер.

Клаус Шваб в своей книге справедливо отмечает, что «на протяжении всей истории города служили двигателями экономического роста, процветания и социального прогресса, и в будущем они также будут иметь важное значение для конкурентоспособности» [4, с. 62].

В октябре 2015 года Глобальный совет Всемирного экономического форума по повестке дня в отношении будущего городов выпустил отчет, в котором констатировал, что четвертая промышленная революция является уникальной именно тем, что ее движущей силой является глобальная сеть «интеллектуальных» (функционирующих на основе сети) городов, стран и региональных кластеров, которые понимают возможности этой революции и используют их с выгодой для себя, как «сверху вниз», так и «снизу вверх», действуя на основании целостного и комплексного подхода [4, с. 64].

Таким образом, современные урбанизационные процессы, которые нашли отражение в концепции «умных городов», являются не только следствием, но прежде всего необходимым условием, «движущей силой» наступающей 4-ой промышленной революции.

Некоторые авторы считают даже необходимым введение в научный оборот дополнительных терминов для отражения этих процессов. Так Я. Шеннинг полагает что, если же все эти разрозненные интеллектуальные составляющие городской инфраструктуры смогут обмениваться данными друг с другом, что в разы увеличит потенциал городов и повысит эффективность их функционирования. Подобную модель развития называют «Город 4.0» – по аналогии с концепцией «Индустрия 4.0», которая описывает влияние технологий автоматизации и обмена данными на промышленность [5].

Оставляя в стороне вопрос о необходимости использования нового понятия - «Город 4.0», следует согласиться с положением автора о тесной взаимосвязи будущего развития городов с формирующейся «Индустрией 4.0». В свою очередь, от того, насколько успешно будут применяться цифровые технологии в городах, будет во многом зависеть развитие нового технологического уклада.

Эти моменты имеют важное значение для разработки проектов и программ развития городов, в которых помимо использования цифровых технологий в определенных сферах, необходимо планировать создание необходимых условий для их дальнейшего развития.

Так, например, проект цифровизации городского хозяйства «умный город» реализуется в России с 2018 года в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». В декабре 2020 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ утвердило концепцию «умных городов». Если в начале его реализации участвовало 19 российских городов-пилотов из 15 регионов страны, то к концу 2020 года проект осуществлялся уже в 209 городах [3].

Несмотря на активное внедрение «smart city-технологий», реализация концепции «умных городов» сталкивается с многочисленными трудностями. На наш взгляд, главными причинами этого является ограниченный, ведомственный характер проекта, и недостаточность использования основного

инструмента его реализации - внедрения цифровых и инженерных решений только в городской и коммунальной инфраструктуре.

Нам представляется, что целью реализации проектов «Умных городов» должна стать не только цифровая трансформация и автоматизация процессов, и комплексное повышение эффективности инфраструктуры, но и создание в городах информационных платформ, которые будут служить центральным звеном для подключения различных технологических проектов и добавления будущих услуг. Это будет способствовать как развитию самих «умных городов», так и созданию необходимых условий для перехода к новому технологическому укладу - «Индустрии 4.0».

Список использованной литературы:

1. Веселова А. О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения [Электронный ресурс] / А. О. Веселова, А. Н. Хацкелевич, Л. С. Ежова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 1 – С. 75-89.

2. Куприяновский В.П., Буланча С.А., Кононов В.В., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П.. Умные города как «столицы» цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 2. – С. 41-51.

3. Проект «Умный город» [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта «Умный город» в России. – Режим доступа: <https://russiasmartcity.ru/about>.

4. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.

5. [Шеннинг Я.](https://www.iksmedia.ru/articles/5561908-Chto-takoe-Gorod-40-i-kak-eta-konce.html) Что такое «Город 4.0» и как эта концепция меняет мир – Режим доступа: <https://www.iksmedia.ru/articles/5561908-Chto-takoe-Gorod-40-i-kak-eta-konce.html>.

ЛАПШИНА В. С.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ ОНЛАЙН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

За последние несколько лет электронное обучение стало не только модной темой для педагогических и социальных исследований, но и оказалось востребованным и остро обсуждаемым в системе высшего профессионального образования. Под электронным обучением понимается система обучения при помощи информационных и электронных технологий; это обучение с помощью

интернета и мультимедиа (ЮНЕСКО)². Сами того не заметив, мы вошли в цифровую эру. «Интенсивное и тотальное использование компьютеров и - шире - микроэлектроники буквально преобразует все без исключения стороны социального бытия; это производство, транспорт, информационные коммуникации, медицина, быт, наука, образование и, что особенно важно, характер повседневного общения между людьми», - пишет Н.Е. Осипов [8].

Вместе с высокими технологиями к нам пришли новые средства обучения, которыми можно воспользоваться и в университетской аудитории, и дома. В результате пандемии и самоизоляции с 2020 года в вузах стало неизбежной реальностью смешанное и дистанционное обучение. Преподаватели практически всех дисциплин были вынуждены осваивать мультимедийные средства обучения и азы электронного обучения для проведения своих занятий. Философия как учебный предмет, читаемый во всех высших учебных заведениях нашей страны, не стала исключением. Казалось бы, что можно изменить в преподавании философии, науке которая имеет тысячелетнюю историю и строится на познании бытия и человека, вопрошании, диалоге? Многим преподавателям казалось, что меняется лишь форма обучения, а содержание остается неизменным. Теперь лекция читается не в аудитории, а проводится в онлайн-формате (режим «точка-многоточие»), а семинар организуется через онлайн-трансляцию. Но, кроме технических трудностей, возникли ещё и методологические.

Оказалось, что новые реалии обнаружили ту пропасть, которая уже существовала в нашем обществе, в системе российского образования и увеличивалась с каждым годом последние пару десятилетий. Обнаружилась пропасть между «цифровыми иммигрантами» (преподавателями) и «цифровыми с рождения» (студентами). Ещё пару десятков лет назад мы все – и преподаватели, и студенты – были цифровыми иммигрантами.

Гэри Смолл и Гиги Ворган в книге «Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета» пишут, что существует два поколения людей: «цифровых от рождения» и «цифровых иммигрантов» [4, с.48-85]. Первое поколение выросло в окружении технических новинок, которые становятся все мощнее и компактнее – это буквально киберпространство в кармане. Это поколение с легкостью берется за несколько задач одновременно. Цифровые от рождения не способны долго удерживать на чем-либо внимание, и особенно это заметно, когда их пытаются учить традиционными методами. Многие «цифровые от рождения» жалуются, что книги вызывают у них чувство одиночества. Сегодня студенты признаются, что занятие в аудиториях и ведение конспектов их

---

² В Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации» под электронным обучением понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации, обеспечивающих обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

утомляет. А ведь ещё 25 лет назад студенты, сдающие реферат в печатном виде были исключением, чаще реферат писался от руки. Представить эту ситуацию сегодня крайне сложно. Подростки больше не ведут личные дневники, а делятся самыми глубокими из своих переживаний с друзьями – и заодно с чужими людьми – на вебсайтах и в блогах [4, с.51-52].

«Цифровые иммигранты» выросли в то время, когда человечество ещё не успело помешаться на технологиях, и нынешняя цифровая революция застала их уже взрослыми. Это люди, которые помнят время, когда единственным электронным прибором в доме был телевизор, причем не обязательно цветной. Смолл и Ворган пишут, что между поколениями наблюдается колоссальная разница, пропасть. Главная особенность «цифровых иммигрантов» в том, что их мозг обучен иначе получать знания [4, с.75]. Мозг цифрового иммигранта решает задачу шаг за шагом и не берется за несколько дел сразу. Иммигранты более последовательны и педантичны.

Для ответа на вопросы «Возможен ли философский диалог онлайн? Если да, то какими особенностями он обладает?» нам надо чётко ответить на два ключевых вопроса: «Что такое философия как учебная дисциплина? И для кого мы её читаем?»

На последний вопрос мы уже частично ответили. Портрет современного студента «цифрового с рождения» это студент ценящий своё время, не готовый отвлекаться на «философские разговоры», ставящий перед собой сразу несколько задач, ожидающий реальных результатов здесь и сейчас. Это поколение, воспитанное экранной культурой. Традиционная форма обучения для такого студента устарела. Необходимо искать новые методы обучения, способы подачи в т.ч. и электронные. Под электронным обучением (на примере ННГАСУ) понимается использование видеоконференций для проведения лекционных занятий в смешанном обучении; использование системы дистанционного обучения («мудл»); дополнительные чаты и форумы студентов и преподавателей. Достоинства электронного обучения можно сформулировать так: отслеживание эффективности усвоения обучающимися материалов курса; проверка за выполнением заданий по самостоятельной работе обучающихся; участие в коллективных обсуждениях, форумах и чатах, вебинарах; подведение итогов дискуссий, ответы на возникающие вопросы; общение с учителями посредством форума, системы быстрых сообщений, программы Skype и т.д.; - анализ результатов выполнения заданий [1, с.9].

Стоит заметить, что у преподавателя появляются новые функции, обязанности: создание ссылок для электронного расписания, размещение учебных материалов в оболочку виртуальной образовательной среды; проведение вводного организационного занятия, где разъясняется, как проходит обучение в виртуальной образовательной среде; как выполнять задания (к примеру, в «мудл»), участвовать в форумах, общаться и т.д.

Безусловно, мультимедийные технологии, онлайн-технологии обладают рядом преимуществ и превращают учебную наглядность из статической в

динамическую. По инициативе преподавателя возможно использование глоссария, гиперссылок, анкет, опросов, видеоматериалов, презентаций, в последнее время озвученных презентаций, редкой справочной литературы. Системы дистанционного обучения «мудл» становится своеобразной базой данных, «виртуальной учебной библиотекой» для студентов и преподавателя. Все материалы доступны студентам в любое время, т.е. студенты имеют открытый доступ к учебному материалу. Это позволяет объединить и гармонизировать в педагогическом взаимодействии методологию рационально-логического мышления с целостно эмоционально-образным восприятием и представлением информации, т.е. подключения лево- и правополушарного мышления.

Для успешного освоения дисциплины, с учётом психологических и когнитивных особенностей студентов, преподавателю в настоящее время необходимо использовать в педагогической практике активные и интерактивные формы обучения. Эти формы не всегда успешно можно применить и освоить в электронной среде. К примеру, проведение дискуссии в рамках семинара по философии требует прежде всего активности, целеполагания и мотивации от самих студентов. «Для продуктивного функционирования в электронной образовательной среде были выделены основные качества и способности успешного электронного слушателя [3]: дисциплинированность, ответственность, самостоятельность и целеустремленность; способность управлять, контролировать и оценивать процесс обучения».

Надо помнить, что применение электронных средств «с одной стороны, расширяет возможности преподавателя, способствует диалогу со студентами, с другой создает определенные риски, которые, если их не учитывать, могут способствовать профанации образования и снижению уровня квалификации преподавателей» [8].

Минусами электронного обучения можно назвать следующие: выход из строя техники: компьютера, телефона и иных механизмов; зависимость от информационной инфраструктуры; негативное влияние на способности правильно выражать свою мысли; негативное влияние на здоровье.

В своё время Хосе Ортега-и-Гассет критиковал университет за то, что тот не учит своих студентов жить на уровне наиболее прогрессивных идей своего времени. Какова миссия университета в наши дни? Ортега отвечает так: преподавать культуру, обучать профессиям, проводить научные исследования и готовить новых исследователей [7, с.29]. Испанский философ пишет: «Не будем же учеными дикарями. Наука – величайшее человеческое достижение, но выше ее – сама человеческая жизнь, которая делает науку возможной». На страницах книги «Миссия университета» Ортега приводит интересный сюжет из древнекитайской притчи: «С лягушкой, живущей в колодце не поговорить об океане, ведь она привязана к своей дыре. Летней мошке не объяснишь, что такое лёд, ведь она стеснена сроком своей жизни. С ограниченным ученым не поговоришь о Великом пути – ведь он скован своим учением». Ортега называет профессионалов, много знающих, но не культурных – варварами.

Предназначение философии как учебного предмета это прежде всего инкультурация современного молодого человека, приобщение к образцам мировой мысли, возвращение потребности мыслить самостоятельно и широко [2]. «Университетское образование — это не просто набор профессиональных компетенций, которые помогут устроиться в жизни и построить успешную карьеру. Это ещё и формирование широкого кругозора, высокого интеллектуального уровня, системного, логического и критического мышления, а также умения видеть взаимосвязи предметов и явлений. Всё это невозможно выработать без преподавания философской дисциплины в вузе» [5].

В этом смысле философия понимается (согласно М.Ю. Немцову):

1. Первый тип «культурологический» — философия понимается как важный компонент мировой культуры, в содержании курса преобладает (или даже абсолютно доминирует) история философии;
2. Второй тип «экзистенциальный» — философия понимается как мировоззренческая рефлексия, «поиск ответов на вечные вопросы бытия» и т. д.; в этом случае, в содержании (неизбежно герменевтически ориентированного) курса будут преобладать соответствующие тексты, возможно, особое внимание будет уделено искусству, прежде всего кино и литературе;
3. Третий тип «научный» — философия есть наукообразное учение о мироустройстве, которое, естественно, именно в качестве учения может быть выучено и сдано по требованию; содержание такого курса может предполагать очень широкие, ограниченные лишь эрудицией преподавателя экскурсы в современное популярное естествознание.
4. Четвертый тип «критический» - философия понимается как критическая социальная рефлексия [6].

В заключение отмечу, что технология не должна заменить преподавателя, сам же преподаватель должен хорошо владеть технологией, студенту важно и необходимо овладеть профессиональными компетенциями, но не менее важно стать культурным и образованным в широком смысле человеком.

Список использованной литературы:

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий: Учебное пособие. – М.: МГОУ, 2010. – 102 с.
2. Веселова, В. С. Учебный курс «Философия» для студентов или приглашение к размышлению / В. С. Веселова // Вестник Волжского государственного инженерно-педагогического университета. – 2009. – № 6(7). – С. 73-78.
3. Воробьева, Т. А. Психологические особенности электронного обучения / Т. А. Воробьева // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 100-104.
4. Г. Смолл, Г. Ворган. Мозг онлайн. Человек в эпоху интернета / Гэри

- Смолл, Гиги Ворган: пер.с англ. Б.Козловского. – М.КоЛибри, Албука-Аттикус, 2011. – 352 с.
5. Зачем нужна философия в вузах? Автор: Евгения. URL: <https://zaochnik.ru/blog/zachem-nuzhna-filosofija-v-vuzah/>(дата обращения: 14.02.2022).
  6. Немцев М. Ю. Опыт построения университетского курса философии // Идеи и идеалы. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-postroeniya-universitetskogo-kursa-filosofii> (дата обращения: 15.02.2022).
  7. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута; Гос.ун-т – ВШЭ. – М.: Изд. дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 144 с.
  8. Осипов, Н.Е. Нужны ли философии электронные технологии преподавания? // Философия и общество. 2016. №3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nuzhny-li-filosofii-elektronnye-tehnologii-prepodavaniya> (дата обращения: 14.02.2022).

ПЕТЕВ Н.И.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА АКСИОМАТИКИ ПОЗИТИВНО-ДОГМАТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ МЕТАМОРФОЗАМ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА.

В настоящее время различные идеи трансгуманизма приобретают всё большую популярность, в частности благодаря общему техническому развитию человечества. Различные технические средства стали для индивидуума не каким-то гетерономным и фундированным в определённую сферу деятельности феноменом, а новой реальностью, в которой он существует. Различные технические устройства и программное оснащение стали частью совершенно обыденной и повседневной жизни. Огромные мониторы на зданиях, интерактивные панели, VR-технологии и даже искусственный интеллект (хотя и в форме слабого ИИ) не вызывают более в человеке трепета и восторга. То, что было восхищающим и притягательным объектом научной фантастики и идеалом смелых футуристических надежд превратилось в нечто совершенно тривиальное и привычное как дверная ручка или зубная щётка. Паскаль Б. указывал, что привычка является второй натурой, и она способна свести на нет натуру первичную [4, с. 73]. Более того, он отмечал, что «любое чувство может превратиться как бы во врожденное, любое врождённое чувство может изгладиться» [4, с. 74]. Техника стала новой натурой человека как такового. Окружающее часто становится определяющим для индивида. Природа и социум (в его материальном, а не оцифрованном виде) не являются местом присутствия индивида, но им становится мир прогрессивного научно-технического развития.

Научно-технический прогресс является уже несколько результатом

человеческой деятельности, сколько несомненным условием его существования. Он – экзистенциальная необходимость современного индивида, поэтому перед ним стоит задача осознания конечных результатов реализации трансгуманистического проекта. Суть его заключается в категорической необходимости внедрения технологий абсолютно во все сферы и плоскости человеческой экзистенции, в том числе в рамках идеи контаминации её биологического (природного) и технического компонентов. Такая интеграция технического носит догматически позитивную оценку, а любые вопросы, сомнительные моменты и предполагаемые проблемы драпируются гипотетическим благом для каждого индивида.

Подобное положение вещей возникает в результате нескольких факторов. Во-первых, научно-технический прогресс, в частности его материальные продукты, стали для современного индивида повседневностью. Растворяясь в обыденности, проблематика новых метаморфозов человека и социума, инициированных новаторскими тенденциями в науки и техники, теряет связь с реальностью, в которой постоянно прибывает индивид – публичность и повседневность. Таким образом, производится искусственная девальвация поставленных проблем и вопросов, указывая на их несостоятельность. Она заключается в некой оторванности гипотетических проблем с имеющимися формами интегрирования прогрессивных достижений, прошедших процесс традиционализации и хабитизации. Хайдеггер М. указывал, что публичность всё замутняет, скрытое она выдает за известное и доступное, а повседневность имеет тенденцию к упрощению и послаблению [6, с. 127-128]. Подобная редукция хоть и является естественным следствием внедрения нового в традиционное, но диктуемое догматическое принятие, осуществляемое при этом, является экзистенциальным алиби, которое снимает не только задаваемые вопросы, но и ответственность за подобное игнорирование гипотетически неоднозначных последствий для индивида и социума.

Во-вторых, сам теоретический характер проблемы внедрения трансгуманистических идей как догматически истинных становится тем фактором, который обезоруживает любой задаваемый вопрос. Иными словами, как будущее благо, так и опасность носят гипотетический характер, поэтому однозначно отвергнуть или принять определённую точку зрения становится невозможным. Однако такой гносеологический пессимизм применяется лишь к идеям, которые несут в себе проблематический характер и требуют оценки/прогноза последствий научно-технического прогресса, в частности в аспекте абсолютной интеграции его продуктов во все сферы человеческой экзистенции без исключения. Трансгуманистический манифест (декларация), хоть и отмечает необходимость изучения различных вопросов внедрения технологии в жизнь людей, однако подчёркивает приоритет принятия прогресса и будущих технологических возможностей на благо всего человечества [7, с. 21].

Кант И. указывал, что если мы занимаемся только логической рефлексией, то таким образом сравниваем в рассудке только наши понятия, а когда мы применяем эти понятия к предмету вообще, то это ведёт не только к

искажённому его пониманию, но и к формированию внутри него противоречий [2, с. 264]. Некая чистая логическая конструкция вполне может быть убедительнее, чем оперирование к реальности, так как может включать в себя аспект категорической необходимости, а не возможности. Гипотетическое может обретать форму несомненной реальности, имеющей форму будущности. Такое положение вещей носит спекулятивный характер. Логическая видимость, состоящая в подражании формам разума, возникает из отсутствия внимания к логическим правилам [2, с. 276]. Необходимо избавиться от данной видимости, так как именно она искажает весь диалог позитивного и негативного отношения к гипотетическим технологическим метаморфозам, отсекая тем самым возможность адекватного решения возникающих проблем.

Чисто логическое обоснование своей точки зрения в диалоге между двумя антагонистическими отношениями к научно-техническому прогрессу имеет одинаковый успех в аргументации. Обращаясь к логике, не используя в качестве укрепляющего материала эмпирические данные, тем самым мы устанавливаем равную возможность как позитивных, так и негативных суждений в рамках осмысления технических возможностей в будущем. Логика будет применима в обе стороны, и если не в доказательности (успешного обоснования заключения, в результате суждения), то по крайней мере в фактичности (по отношению к миру как равных возможностей). Несомненно, что в своих суждениях и заключениях существует возможность обращения к имеющейся эмпирике (т.е. использовать имеющиеся тенденции изменения индивида и социума под влиянием научно-технического прогресса). Однако, при таком положении вещей, выводы во многом зависят от точки зрения, т.е. от субъективного отношения к данной проблематике. Таким образом, спорный момент не только не снимается, но и остаётся в таком же неопределённом статусе. Стоит отметить, что существуют методы снятия данной вероятности. Одним из таких инструментов является утверждение для проблемы «статуса-кво», который снимает необходимость её разрешения. Другим методом является сведение проблематики к чисто «риторическому вопросу», решение которого не требуется в силу его крайней очевидности.

Эти и подобные методы могут применяться как с целью положительного, так и отрицательного «решения» проблемы интеграции трансгуманистических идей. Это инструмент лишения её актуальности, а поэтому и значимости. Снимая онтологическую значимость вопроса, тем самым мы лишаем его сопричастности нашей экзистенции. Он уже не направлен на бытие. Он не имеет характер спрашивания и ожидания ответа. Этот вопрос направлен в пустоту и становится лишь словесной конструкцией без коррелирования с действительностью.

В-третьих, развитие науки и техники тесно связаны с тенденцией эскалации стремления к абсолютному удобству и комфорту. Индивидуум окружил себя различными вещами и предметами, которые облегчают/упрощают его быденность, а также определяют тем самым значение/содержание его экзистенции. Рассмотрение приматом научно-технического развития лишь обеспечение комфорта является симптомом

девальвации данного процесса. Дело в том, что устанавливая для данного процесса единственной целью обеспечение удобства для повседневности/обыденности, тем самым мы переносим его из сферы собственно знаний и открытий, в плоскость инструментального пользования. Последнее предполагает соответствие лишь утилитарному, в частности субъективному принципу, а поэтому, если нечто отвечает потребностям и удовлетворяет прихоти, то его изменение (а иногда даже и незначительная модернизация) не имеет смысла, то есть является «нецелесообразной» затратой ресурсов (финансовых, временных и т.д.). Необходимость изменений будет носить характер казуальности, так как мотивация «перемен» в таком случае имеет субъективный повседневный характер. Приоритет при таком положении вещей отдаётся не фундаментальным изменениям, но лишь комфортным частичным модернизациям. Конформизм связан с тенденциями поддержания положений и норм традиционного, что приводит к снижению интенсивности принятия нововведений, а иногда и к полному отказу от них. Таким образом, если нечто оценивается как источник комфорта и удобства, то его принятие в подобной парадигме будет иметь положительную оценку.

В-четвертых, догматическое принятие технологий является следствием потребительского характера современного общества и мышления индивида. Ортега-и-Гассет Х. указывал, что массы пребывают в особом состоянии духа, которое предполагает лишь желание удовлетворения собственного благополучия, не задумываясь о его истоках и не желая прикладывать к его возникновению усилия [3, с. 58]. Технологии позволяют реализовать потребительский идеал – иметь большой диапазон потребления, но не заботиться о производстве потребляемого. Иными словами, технология предоставляет, и практически ничего не требует, ведь усилия человека в данном случае сведены к минимуму. Она позволяет ещё больше погрузиться в состояние пассивного потребителя, которое деформирует необходимое для индивида интеллектуальное и волевое напряжение. Данный аспект связан со стремлением человека к реализации практически сакрального желания – комфорта и удобства.

В-пятых, абсолютизация позитивной оценки научно-технических изменений индивида и общества также базируется на суждении о контролируемой опасности. Бодрийяр Ж. отмечал, что безопасность в современном мире имеет репрессивный для индивида характер, и даже смерть может быть только такой, какую позволяет система [1, с. 310-311]. Таким образом, полагается, что в рамках гипотетического осмысления будущего, предполагающего массовую интеграцию технологий в абсолютно все сферы жизни, контроль над прогрессом исключает любую казуальность. Если же даже существует какая-либо опасность, то она настолько минимальна, что индивид и социум уверены в том, что смогут инициировать необходимые превентивные мероприятия. Но подобная риторика базируется лишь на радикальном антропоцентризме, который гиперболизирует человеческие возможности (в том числе интеллектуальные).

Стоит отметить, что если учитывать мнение о том, что общество и

человек являются понятиями искусственными [5, с. 163; 1, с. 231-232], подчёркивая тем самым их казуальность и гетерономию, то и вопрос об их метаморфозах под влиянием научно-технического прогресса снимается. Дело в том, что если эти понятия не имеют четкого определения (т.е. какого-то конкретного, неизменного и фундаментального «стержня»), то апеллирование к ним как тезису против вышеуказанной интеграции технологии в жизнь являются несостоятельными. Даже радикальные метаморфозы не противоречат этим понятиям, ведь они могут стать их приматом в процессе их переосмысления/переоценки.

Таким образом, существует несколько факторов, которые раскрывают причины абсолютизации позитивной риторики в отношении внедрения технологий во все сферы человеческой жизни. Однако все они скорее представляю собой лишь догматическую веру и теоретическую софистику, в основе которых лежит субъективное и гипотетическое моделирование возможного будущего. Нейтрализация гипотетичности возможна посредством эмпирической реальности, которая сможет развенчать подобный позитивный догматизм.

Список использованной литературы:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2015. 392 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2014. 736 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2018. 256 с.
4. Паскаль Б. Мысли. М.: Астрель, 2009. 253 с.
5. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2018. 267 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
7. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. Journal of Evolution and Technology - Vol. 14 - I. 1. - 2005. 1-25 pp. URL: <http://jetpress.org/volume14/bostrom.html> (дата обращения –05.03.2022)

ПЕТРОВ В.П.

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В современном мире научно-технические инновации являются приоритетными, применяются во всех сферах общественной жизни, оказывают предметное влияние на мировоззрение. Особого внимания заслуживает цифровизация, ориентированная на внедрение новейших цифровых технологий в систему жизнеобеспечения, промышленное производство.

Цифровые технологии появились в конце XX в., что было обусловлено необходимостью широкого внедрения в практику цифровых устройств, способствующих ускоренному и эффективному решению производственных задач. Однако спектр вопросов цифровизации затрагивал важнейшие направления жизнедеятельности, и она приобрела глобальное значение.

Цифровизация – деятельность, основанная на цифровых технологиях, внедряемых во всех сферах общественной жизни – экономической, управленческой, экологической, научной, педагогической, медицинской, художественной (искусство), физической культуры, оборонной, общественной безопасности и особенно в производстве. Цифровые технологии обеспечивают кодирование и трансляцию информационных данных, позволяющих решать актуальные и потенциальные задачи, стоящие перед обществом. Они имеют несколько уровней, в соответствии с которыми оценивается их практическое значение:

- технологии интернет вещей (*Internet of Things, IoT*);
- технологии дополненной реальности (*Augmented Reality, AR*);
- технологии виртуальной реальности (*Virtual Reality, VR*);
- технологии смешанной реальности (*Mixed Reality, MR*);
- технологии машинного обучения (*Machine Learning, ML*) и искусственного интеллекта (*Artificial intelligence, AI*);
- технологии робототехники;
- технологии 3D-печати (аддитивное производство);
- синергия технологий.

Каждый из технологических уровней имеет свои особенности. Одной из ключевых технологий, на которой основывается цифровая информация является *технология IoT* – технология интернет вещей. Суть в том, что большинство технических устройств, используемых в быту, электрические и управление ими требует присутствия человека. Но часть этих устройств подключена к Интернету, что обеспечивает сбор информации и возможность удалённого управления ими через соответствующий сервер, в чём и заключается особенность применения технологии интернет вещей. Использование этой технологии в бизнесе, в целом в экономике позволяет осуществить взаимодействие вещей не только с человеком, но и между собой, способствуя автоматизированному взаимодействию, включая конвейерные линии, логистику и многое другое. Когда речь идёт о *технологии AR* – технологии дополненной реальности, акцент смещается на технологически дополненную реальность, то есть реальность с включёнными в неё виртуальными объектами. Это сложная технология, требующая научно-технического решения ряда проблем, в частности, усовершенствования технологии компьютерного зрения для привязки объектов физического мира к их виртуальным копиям. В цифровой экономике эта технология имеет большой потенциал. Наряду с ней развивается *технология VR* – технология виртуальной реальности. Её перспективы вполне очевидны, что подтверждается примерами использования технических устройств, позволяющих человеку находиться в виртуальной реальности и совершать определённые действия. Такая технология способствует развитию абстрактного мышления с выходом на практику. Она находит применение в индустрии развлечений, когда технические приспособления позволяют человеку находиться в виртуальном пространстве, запрограммированном на ответную реакцию с его стороны. В бизнес среде у этой технологии хорошее будущее, одним из направлений являются технологии

3D-моделирования объектов, применяемые при производстве сложных технологических изделий, а также в строительстве, нефтедобыче и других отраслях. Цифровые модели содержательно наполняются, что позволяет оптимизировать процессы принятия управленческих решений и давать им всестороннюю оценку. Технологическое соединение моделей дополненной и виртуальной реальности способствует развитию смешанной технологии – *технологии MR*, как гибридного уровня технологии, в которой объединяются реальный и виртуальные миры. Она находит применение в сфере искусства, области развлечений, в бизнесе, образовании. Примерами являются интерактивный менеджмент содержания продуктов (интерактивные 3D технологичные цифровые копии продуктов), симуляционное обучение (интерактивная передача знаний), тренинги, в том числе в процессе военного обучения (реальность на поле боя симулируется и представляется в комплексных многослойных данных с помощью *HDM*). Следующим уровнем цифровых технологий являются *технологии ML и AI* – технологии машинного обучения и искусственного интеллекта. Они находятся в единстве и характеризуют важнейшее направление цифровизации, связанное с разработкой и применением искусственного интеллекта. Машинное обучение – один из основных разделов искусственного интеллекта, характеризующий методы построения алгоритмов, способных обучаться. Характерной чертой этих методов является не прямое решение задачи, а обучение за счёт применения решений множества сходных задач. Суть в том, чтобы компьютеры «могли действовать сами», не будучи явно запрограммированными. Примерами машинного обучения являются автомобили с самообслуживанием, быстрый и эффективный поиск информации в Интернете, практическое распознавание речи, значительно улучшенное понимание генома человека. Перспективы использования этого уровня цифровых технологий практически не ограничены, что делает его крайне востребованным. Высоким уровнем технологий являются *цифровые технологии робототехники*, которые нашли применение в промышленности, во многих сферах жизнедеятельности. Использование робототехнических комплексов на предприятиях позволяет автоматизировать производственный процесс, делать его безопасным, а также оказывать оперативную помощь в случае чрезвычайных ситуаций. Основным преимуществом применения робототехники является оптимизация процесса, что ведёт к снижению издержек, сокращению сроков, повышению качества, минимизации фактора человеческой ошибки. Промышленная робототехника широко применяется в автомобилестроении, машиностроении, металлообработке, электронике и других отраслях. Она стала неотъемлемой частью производства. Немаловажную роль в производственном процессе играют *цифровые технологии 3D-печати*. Их особенностью являются технологические форматы 3D-печати, включающие скорость, точность, компоновку и использование различных материальных субстанций для принтера и другие параметры. Применение технологии 3D-печати зависит от промышленной цели, в соответствии с которой готовится программа для 3D-принтера с параметрами изделий. В современном динамично развивающемся

мире важен учёт и анализ всех цифровых технологий с целью расширения возможности использования. *Синергия технологий* ориентирована в этом направлении – на эффективную технологическую взаимосвязь, технологическое взаимодействие с возможностью совмещения цифровых технологий при решении приоритетных задач, создание супертехнологий цифровой экономики. В этом плане предпочтительное место имеют *сквозные технологии*, одновременно охватывающие несколько отраслей. Они характеризуют ключевые научно-технические направления и ориентированы на важнейшие для жизни общества и производства области. К ним относятся «Большие данные», «Квантовые технологии», «Нейротехнологии и искусственный интеллект», «Технологии беспроводной связи», «Промышленный интернет», «Компоненты робототехники и сенсорика», «Системы распределённого реестра», «Новые производственные технологии», «Технологии виртуальной и дополненной реальностей», «Новые и портативные источники энергии» [1]. По мере роста научно-технического потенциала, решения сложных промышленных задач возникают новые *высокотехнологичные направления* и *высокотехнологичные области* – в частности, «Технологии новых материалов и веществ», «Мобильные сети связи пятого поколения»; разрабатываются *приоритетные направления поддержки*, такие как системы управления базами данных, системы виртуализации и гиперконвергентные системы, средства обеспечения информационной безопасности и защиты данных.

Существует два уровня восприятия цифровизации – оптимистический и пессимистический. На первом уровне цифровизация принимается с восторгом и одобрением. На втором уровне с осторожностью и недоверием. Это диалектика, поэтому нет и не может быть однозначности в этом вопросе, необходим поиск приемлемой ситуации, которая исключала бы конфронтацию. Одним из направлений создания такой ситуации является этический подход, в основу которого автором положены *этические принципы цифровой экономики*: принцип красной линии; принцип гуманизма; принцип не причинения вреда; принцип прогресса; принцип эффективности; принцип идеала; принцип служения.

Основополагающим этическим принципом является *принцип красной линии*, означающий, что при использовании цифровых технологий существует умозрительная линия (грань), отделяющая добро от зла в технологичном мире. Исходя из этого принципа, применение цифровых технологий должно исключать морально-нравственный дискомфорт, быть ориентировано на сохранение социально-технической гармонии, когда человек, коллектив, общество, сознавая социальную необходимость и значимость научно-технических инноваций, сочетают их использование с этическими нормами. Принцип красной линии непосредственно связан с *принципом гуманизма* – человек как высшая ценность: цифровизация для человека, а не человек для цифровизации, то есть человек в системе «человек – техника (технология)» является главным, приоритетным звеном, социальным генератором производственного процесса, применяя в нём цифровую технологию с

духовной опорой на этические принципы цифровой экономики. В этом же ряду стоит *принцип «не навреди»*. Он заключается в нравственном осознании правила не причинения социального вреда в процессе применения цифровых технологий, которое становится внутренним убеждением, морально-нравственным смыслом деятельности человека высокотехнологичного общества. С ним связан *принцип прогресса*, когда применение и разработка новых цифровых технологий способствуют реальному улучшению состояния дел в стране, на производстве при решении принципиально важных задач в условиях возможных рисков и конфликтных ситуаций. В этом аспекте действенен *принцип эффективности*, означающий, что цифровая экономика с высокой степенью эффективности должна обеспечивать приватность, сохранение персональных данных, не допускать вмешательство в личную и частную жизнь, в профессиональную деятельность и другие формы участия человека посредством цифровых технологий. При этом создаётся этикотехнический континуум, сочетающий права человека, достоинство с технико-технологической защитой от постороннего вмешательства. Важными этическими принципами цифровой экономики являются *принцип идеала и принцип служения*. Этический принцип идеала направлен на формирование такого образа цифровой экономики в индивидуальном и общественном сознании, который отражает стремление человечества к совершенству, общественному процветанию, при котором научно-технические инновации являются органичным продолжением социальных. А принцип служения отражает нравственный и моральный настрой человека и общества на позитив от осуществления цифровизации, на минимизацию возможных рисков и поиск путей развития и совершенствования цифровых технологий. Смысл означенных этических принципов цифровой экономики заключается в том, чтобы люди, применяя цифровые технологии, понимали к каким социально-экономическим последствиям они могут привести и не только не допускали негативных научно-технических проявлений, но полагали их недопустимостью правилом жизни. Эти принципы характеризуют социально-техническую сторону этики и могут быть основой этических установок при подготовке управленческих кадров, стать востребованными в педагогической деятельности, служить моральным ориентиром элите, задающей тон в государственных делах.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации № 32 от 7 августа 2017 г. – М., 2017.

СОКОЛОВСКАЯ И.Э.

Государственный университет управления,
г. Москва, Российская Федерация

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Введение

Начало XXI столетия демонстрируют невиданные ранее по изощренности технологий и грандиозности масштабов формы манипулятивного «давления» на индивидуальное и общественное сознание. Борьба за его подчинение произволу фантазии частных индивидуальных или групповых интересов достигает критических значений по мере освоения современным массовым обществом новейших изобретений в области информационно-коммуникативных технологий. Их активное использование в целях искусственного навязывания идеологических предпочтений, аксиологических приоритетов, норм политико-правового или производственно-экономического поведения уже сейчас не ограничивается сферой структур ментальности, но затрагивает «физический баланс» самого существования человека и созданной им культуры [5].

Жизнедеятельность человека осуществляется в специфической, присущей человеческому обществу информационной среде, имеющей свои закономерности, особенности развития и функционирования. Трансформация или любые изменения информации и процессов ее функционирования в настоящее время активно используется социальными субъектами для оказания воздействия на психику людей, для психологических манипуляций личностью.

Информационно-психологическая безопасностью представляет собой такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности человека и общества, которые исключают возможность нарушения целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом) [2].

Актуальность проблематики информационно-психологической безопасности формирования личности молодежи в цифровом обществе определяется следующими основными обстоятельствами. С одной стороны, влиянием объективно возникающих в современном обществе ситуаций цивилизационных изменений, порождающих потребность в комплексе условий, необходимых для становления и развития личности как целостного образования, как изначальной ценности, и соответственно потребности в системе ее общественно-государственной защиты в широком понимании смысла этого явления, создания предпосылок и возможностей для формирования механизмов ее самозащиты и самосохранения, саморазвития и самореализации [4].

С другой стороны, наличием проблемной ситуации в связи с необходимостью изменения приоритетов в науке, общественном сознании и социальной практике и перехода от традиции безусловной приоритетности

безопасности государства к повышению значимости безопасности общества и человека, личности.

Современное понимание безопасности Российской Федерации, определение национальных интересов России как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, нахождение их оптимального баланса в информационной сфере сформировали предпосылки актуализации проблемы информационно-психологической безопасности личности.

Обеспечение безопасности российского общества и государства неразрывно связано с обеспечением информационно-психологической безопасности личности. Государство и общество в современной ситуации цивилизационных изменений должны выступать условиями и гарантами безопасного существования и развития личности, человека как активного самостоятельного субъекта социального поведения. Иначе вступают в действие механизмы формирования условий, создающих предпосылки для активизации процессов, способных вызвать деградацию и саморазрушение общества и которые могут принять неконтролируемый и необратимый характер.

Информационно-психологическая безопасность личности - это состояние защищенности ее основных интересов, которые состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии, от угроз, вызываемых информационным воздействием на психику человека разнообразными социальными субъектами и информационной средой общества [1].

Основной и центральной "мишенью" информационного воздействия является человек, его психика. В то же время именно от отдельных личностей, их взаимосвязей и отношений зависит нормальное функционирование любых общностей и социальных организаций от малой группы до населения страны, государства и общества в целом.

От того, каким образом и с какими социальными и психологическими характеристиками сформировалось новое поколение личностей, как в массовом масштабе произошла трансляция социокультурного опыта, напрямую зависит, каким стало общество, его взаимодействие с государством и процессы обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Проблема манипулирования личностью, человеком, его сознанием и поведением неоднократно ставилась в 20 веке отечественными и зарубежными исследователями в рамках рассмотрения философских, социологических и психологических аспектов политики и права, развития общества и человека, социального управления и массовых коммуникаций.

Пую Юлия Валерьевна отмечала, что манипулятивность как конвенционально принятая стратегия коммуникативного взаимодействия, базируется на невербальных способах передачи информации. Воздействие СМИ проявляется как приоритетное средство социально-политического воздействия, когда важным становится не аргументированная речь, строгость доказательства лингвистического поведения, а техника и риторические фигуры

[3].

В настоящее время манипулирование общественным сознанием представляет собой сложно-организованную манипулятивную деятельность групп людей (партий, правительства и т.д.) или отдельных личностей, выражающих интересы какой-либо социальной группы. Средства информации, оперирующие, трансформирующие, дозирующие информацию, становятся главным инструментом влияния в современном мире. Для повышения эффективности осуществления властных стратегий используются самые современные информационные технологии, которые помогают превратить публику в объект манипулирования.

Релятивность манипуляций массовым сознанием может носить не только отрицательный, но и положительный эффект для социума. В периоды внутренних раздоров, социальной нестабильности в той или иной культурной среде именно кодификация; опирающаяся на определенные целесообразные стандарты, выводила общество из состояния - хаоса, беспорядочности и подавленности; периоды моральной распушенности. Опыт моральных кодификаций прошлого представляется продуктивным использовать и для формирования гражданского общества; при этом перспективой для реализации социальных задач является апеллирование не к манипуляции, а к актуализации массового сознания для наиболее эффективного развития общественных структур и отношений.

Необходимо сказать, что право на безопасность личной жизни относится к основным правам человека. Манипуляции ущемляют права, гарантирующие полноту духовной жизни личности и развитие индивидуальности человека. Духовно повинующимся, зависимым и психологически ущербным человеком легче управлять, чем человеком здоровым и сильным. И поэтому отрицательное воздействие манипуляции можно отнести к замаскированным технологиям социального гнета в сфере человеческой духовности.

Манипулирование людьми с использованием различных средств, способов и технологий информационно-психологического воздействия, став массовым явлением в политической борьбе, экономической конкуренции и повседневной жизни, представляет основную угрозу информационно-психологической безопасности личности в современных российских условиях. Это связано с экстремальными условиями перехода к качественно новому состоянию общества и усилением подверженности населения манипулятивному воздействию в связи с длительным нахождением в ситуации широкомасштабного социально-экономического и духовного кризиса [4].

Сущностью манипуляций людьми является скрытое психологическое принуждение личности. Понятие манипуляции отражает психологическое содержание реального социально-психологического феномена, использующегося в качестве специфического способа социального управления на всех уровнях взаимодействия людей - от межличностного общения до массовой коммуникации.

Грачев Г.В. выдвигает психологические манипуляции как общественно-психологическое явление на ведущее место в системе угроз информационно-

психологической безопасности личности и определяет их следующими факторами:

- массовым распространением и включенностью психологических манипуляций в информационно-коммуникативные процессы и современные информационные технологии;

- резким увеличением количества социальных субъектов, имеющих доступ к современным манипулятивным технологиям и средствам распространения информации;

- отсутствием действенной системы социально-психологической защиты личности в масштабах общества в целом;

- стихийным и массовым распространением новейших технологий информационно-психологического воздействия манипулятивного характера;

- слабой сформированностью у российских граждан механизмов психологической самозащиты от манипулятивного воздействия;

- повышенной подверженностью значительной части населения манипулятивному воздействию в связи с длительным нахождением в условиях кардинального изменения российского общества [1].

Формирование психологической самозащиты является основным направлением создания системы психологической защиты личности и обеспечения ее информационно-психологической безопасности.

В качестве ведущей угрозы информационно-психологической безопасности личности, формирование которой обусловлено воздействием информационных факторов на психику людей в процессе их социального взаимодействия, выступает манипулирование личностью, затрагивающее сущность информационной связи общества и человека, его формирование и развитие как самостоятельного субъекта социального поведения.

Общим источником внешних угроз информационно-психологической безопасности личности является та часть информационной среды общества, которая в силу различных причин неадекватно отражает окружающий человека мир. То есть, информация, которая вводит людей в заблуждение, в мир иллюзий, не позволяет адекватно воспринимать окружающее и самого себя.

Отчасти в эту категорию попадают дети, подростки, студенческая молодежь и религиозно-ориентированные люди.

Ценности семейной жизни, усваиваемые ребёнком с первых лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека. Но телевизионные программы не отражают этого, нет хороших поучительных фильмов о счастливых семьях, в основном передачи переполнены насилием, агрессией и культом денег.

Опыт семейного общения должен научить человека преодолению эгоизма самости и должен закладывать основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, должно формироваться правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Каждый член семьи должен жить для блага другого, неся «бремена друг друга». И.А. Ильин,

рассматривая основы духовно здоровой семьи, говорил о том, что в семье ребенок должен учиться верному восприятию авторитета [5].

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и других важнейших функциях. К сожалению, сегодня общественное мнение стало более лояльным к разным моделям совместной жизни и семьи.

Именно отсутствие нравственных ориентиров в школе, приводит к таким распространенным явлениям как криминал, доступность детских Душ для всякого рода сект и субкультур. Чтобы безопасно существовать в современном мире школьник должен обладать критическим мировоззрением и должен быть обучен основам добродетелей, чести, совести, любви в широком понимании.

Современная школа не дает стройную картину мира, а выпускает человека со смешанными понятиями и расплывчатым мировоззрением. Вместо социализации происходит фрагментация сознания и непонимание, в каком мире ему предстоит жить.

Заключение:

Актуальным становится выделение ряда рекомендаций и осуществления мероприятий правового, организационного, научно-исследовательского характера, дидактической и методической реализации в педагогическом процессе формирования психологической самозащиты личности различных категорий обучаемых в с образования, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

На наш взгляд важно организовать подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров, способных на высоком профессиональном уровне организовать учебный процесс, способствующий формированию эффективной психологической самозащиты личности различных категорий обучаемых в системе школьного и вузовского образования.

Как мы видим, средства массовой информации в настоящее время пагубно влияют на молодое поколение нашей страны. Особую опасность представляют также неформальные молодежные объединения и секты.

Полагаю, что работу по изучению манипуляций следует активизировать особенно сегодня, в XXI веке, когда деструктивные манипуляции человеческой личностью, общественным мнением и массовым сознанием могут превратиться, наряду с межнациональными конфликтами и войнами, экологическими катастрофами и демографическими бедствиями, в глобальную мировую проблему!

Список использованной литературы:

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.12. - Москва, - 2000. - 547 с.
2. Кравцов Д.Н. Информационно-психологическое оружие как средство

обеспечения защиты национальных интересов государства. *Коммуникология*. 2017. Том 5. №3. С. 78-89.

3. Пую Ю.В. Социально-философские основания антропологии манипулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11. РГПУ им. А.И. Герцена. - Спнкт-Петербург, 2010. - 45 с.

4. Соколовская И.Э. Информационно-психологическая безопасность личности как психотехнология защиты от манипуляции сознанием молодежи / Щербакова О.И., Всякие Б.С./ *Коммуникалогия*.: Москва. - 2019. Т.7, № 2. - С 154-164.

5. Соколовская И.Э. Роль духовного образования при формировании личностных качеств студентов в современных условиях [СБОРНИК ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ПО ИТОГАМ ФАКУЛЬТЕТСКИХ, МЕЖВУЗОВСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ В ДЕКАБРЕ 2019 ГОДА](#) / Под общей редакцией В.Д. Серякова. г. Москва, 2020. - С. 235-239.

ХОЗЕРОВА Т.П.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Развитие современного общества неразрывно связано с развитием информационных технологий. Последние, в свою очередь, с каждым днём все больше проникают в нашу повседневную жизнь.

Среди инструментов информационного контроля - отслеживание передвижения и контактов людей с помощью данных мобильных операторов, сбор персональных данных, использование камер, подключенных к системе распознавания лиц, и целый ряд других технологий. Активное внедрение государства в личное пространство вызывает у людей закономерное беспокойство. При этом ситуация в обществе стала лишь полем для наглядной демонстрации технологий, уже несколько лет активно применяемых во всем мире.

Необходимость постоянно иметь под рукой телефон или Смарт-часы, оснащённые как GPS сервисами, так и сервисами передачи данных, обусловлена важностью нахождения в зоне доступа для непрерывного

общения. Таким образом, мы каждую минуту находимся в непосредственном контакте с средствами связи.

Каким образом с помощью средств связи происходит контроль за деятельностью населения?

В первую очередь может осуществляться трекинг основных приоритетных данных: локации, звонков и непосредственно самих персональных данных любого пользователя. Указанные данные могут как официально считываться и передаваться правительству любой страны в целях предотвращения терроризма, экстремизма и других подготовленных актов с целью нанесения вреда человеку, так и негласно вороваться малварями (специальными вредоносными программами) с целью передачи третьим лицам в целях шантажа или вымогательства. И в том и в другом случае личные данные пользователя перестают быть доступными лишь ему.

Как было указано ранее, каждый телефон или Смарт-часы определённым образом имеют доступ к нашему местоположению, которое при некоторой возможности может быть передано третьим лицам. Правительство может запросить информацию по определённым пользователям от компаний, владеющих правами на трекинг локации (к примеру, Microsoft) в особо серьезных случаях, к примеру, при необходимости экстрадиции преступника. В то же время локация может попасть в руки к третьим лицам с помощью информационных атак на трафик или приложение. К примеру, техника независимого исследователя Гвидо Вранкена позволяет любому человеку произвести атаку на зашифрованный TLS/SSL-трафик, что приводит к возможности выудить из потока HTTPS GPS-координаты жертвы. Конечно, данная техника уже потеряла свою актуальность, так как любые «бреши» в информационных системах быстро исчезают, но в то же время постоянно появляются новые.

Помимо локации, довольно часто используется доступ к звонкам определённого пользователя. Доступ имеют как мобильные операторы сотовой связи в целях безопасности (причём не только имеют, но и по законодательству некоторых стран обязаны хранить в течение определённого срока, как, например, в Австралии - в течении двух лет в базе данных Call Detail Record), так и хакеры, которые часто находят уязвимости в приложениях, связанных с телефонными звонками. К примеру, не так давно независимым индийским исследователем Анандом Пракашем была обнаружена уязвимость распространённого iOS-приложения Call Recorder, который записывал

телефонные звонки. Данная уязвимость представляла собой наличие облачного хранилища приложения в AWS, вместе с именами хостов и конфиденциальными данными, которые использовал Call Recorder. Таким образом, каждый желающий мог просматривать и изменять входящий и исходящий сетевой трафик приложения. Данный пример ещё раз подтверждает большую уязвимость каждого нашего, казалось бы, личного и неприкосновенного телефонного звонка.

Что касается персональных данных пользователя, то такие данные подвергаются трекингу чаще всего. Правительство, как правило, имеет полный доступ к данному типу сведений, запрашивая доступ к ним в первую очередь (в сравнении с локацией и звонками). И гораздо более часто такие данные подвергаются не только частным атакам, но и становятся объектом внимания целых хакерских групп. К персональным данным относятся фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата рождения, место рождения, адрес, семейное положение, социальное положение, имущественное положение, образование, профессия, доходы и тд. Нетрудно догадаться, что мошенникам нужна подобного рода информация для шантажа и продажи. Часто для кражи используются нетривиальные фишинговые ресурсы - копии официальных сайтов. Таким методом часто пользовалась известная международная хакерская группа Phoenix, некоторые из участников которой были арестованы. Наибольшую важность представляют данные пользователей банков или платёжных систем, которые могут быть использованы для кражи средств со счетов. Часто данные хранятся на серверах в открытом доступе, как, например, в случае с сервером ElasticSearchc, куда попали сведения более 57.000.000 американских граждан.

Мы можем подвести итог, что тотальный контроль в современном обществе с помощью информационных технологий подразумевает контроль за передвижением, коммуникацией и персональной информацией пользователей со стороны государства в целях безопасности или со стороны третьих лиц для использования в личных целях.

ШАМИН И.В.

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**МЕСТО И РОЛЬ ФАКТОРА «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ДЕТЕРМИНИЗМА» В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВ «БОЛЬШОГО ЗАПАДА»
В НАЧАЛЕ XXI в.**

В конце 2010-х – начале 2020-х гг. правящие элиты ведущих государств «Большого Запада» приступили к практической реализации глобального геополитического и геоэкономического проекта, главной целью которого – это создание «нового мирового порядка», базирующегося на принципах так называемого «постмодернистского неокapитализма» или «инклюзивного капитализма». При этом главными субъектами данной программы переустройства мира являются прежде всего представители англосаксонских элитных бизнес-групп и семейных кланов, которые занимают ведущие позиции в мировой финансовой системе и контролируют крупнейшие западные банки, страховые компании, а также фирмы (фонды) по управлению активами.

Вместе с тем следует также отметить, что во главе подобного рода мировых банковских и инвестиционных структур государств «Большого Запада», согласно выводам некоторых отечественных и зарубежных экономистов, стоят четыре гигантских глобальных финансовых холдинга – «BlackRock», «Fidelity», «StateStreet» и «Vanguard», располагающих громадными финансовыми ресурсами. Подробная информация относительно владельцев данных транснациональных структур отсутствует, однако именно эти силы следует считать уже сложившейся глобальной финансовой сверхэлитой и истинными «хозяевами денег» современного мира, которые фактически и управляют мировой экономикой в целом в соответствии со своими интересами. И как следует констатировать, именно эти холдинги стоят за спиной таких известных американских и европейских банков, как «J.P. Morgan Chase», «Citigroup», «Goldman Sachs», «Bank of America», «Barclays», «Deutsche Bank», «Raiffeisen», «Credit Suisse», «UBS», «UniCredit» и др.

На Западе в качестве одного из главных идеологов «инклюзивного капитализма» выступил основатель и председатель «Всемирного экономического форума» К. Шваб. Такого рода базовые идеологические установки К. Шваб изложил в трёх работах. Это – «Четвёртая промышленная революция» (2017), «Технологии четвёртой промышленной революции» (2018). И «COVID-19: Великая перезагрузка» (2020), которая была написана в соавторстве с аналитиком в области экономики Т. Маллеретом. Причем в этой

книге авторы сформулировали само понятие «инклюзивный капитализм» [3].

Как следует констатировать, К. Шваб в своих книгах озвучил не просто собственное мнение по поводу сущностных особенностей «постмодернистского неокapитализма» как общественного строя. К. Шваб фактически изложил, в общем и целом, именно позицию представителей указанной группировки финансовой сверхэлиты, с которыми он достаточно тесно сотрудничает как руководитель «Всемирного экономического форума», относительно характера концептуальной модели организационного устройства подобного «нового мирового порядка», а также специфики тех методов, которые будут использоваться для реализации этой глобальной геополитической и геоэкономической программы.

Необходимо также отметить, что при рассмотрении в нашем исследовании обозначенной научной проблемы наибольший интерес представляет прежде всего содержание книги К. Шваба «Четвёртая промышленная революция».

По мнению К. Шваба, главным фактором, формирование которого к концу 2010-х гг. обуславливает необходимость перехода всего мира к принципиально новому социально-экономическому и политическому устройству, определяемому как «постмодернистский неокapитализм», является происходящая в наиболее развитых государствах Запада так называемая «четвёртая промышленная революция».

Техническую основу «четвёртой промышленной революции» сформировали несколько ключевых технологий. «Существует, - как констатировал К. Шваб, - четыре основных физических проявления преобладающих технологических мегатрендов, которые являются очевидными благодаря своей материальности:

- беспилотные транспортные средства;
- 3D-печать;
- передовая робототехника;
- новые материалы» [1, с. 27].

Кроме того, это также новейшие технологии, связанные с «Интернетом вещей», накоплением и хранением энергии, квантовыми вычислениями, а также нанотехнологии и биотехнологии [1, с. 27].

В книге «Технологии четвёртой промышленной революции» автор изложил достаточно подробную характеристику своеобразия этих новейших достижений в научно-технической сфере [2].

При этом К. Шваб также выделил следующую главную общую черту данных базовых инноваций, характерных для «четвёртой промышленной революции». «Все новые достижения, - утверждал он, - имеют одну общую

особенность: они эффективно используют всепроникающую силу цифровых и информационных технологий. Все инновации ... обеспечиваются и совершенствуются за счёт вычислительной мощности. Например, генетическое секвестрование ДНК может существовать только на основе развития вычислительной мощности и аналитики данных. Аналогичным образом перспективные работы не могут существовать без искусственного интеллекта, который в свою очередь во многом зависит от вычислительной мощности» [1, с. 27]. Вместе с тем, отмечает также автор, главным связующим звеном «между физической и цифровой реальностью, который создан четвёртой промышленной революцией, является Интернет вещей (ИВ) или «Интернет всех вещей». В самой простой форме он может быть определён как взаимодействие между вещами (продуктами, услугами, местами и прочее) и людьми, которое обеспечивается взаимосвязанными технологиями и различными платформами» [1, с. 30].

Такого рода технологическая специфика «четвёртой промышленной революции, как считает К. Шваб, неизбежно также должна кардинальным образом изменить прежде всего всю организационную конфигурацию мировой экономики. Главными структурообразующими составляющими мировой хозяйственной системы в этих новых условиях должны стать уже глобальные информационные платформы. Их ключевая функция – это предоставление разного рода бизнес-структурам, рабочей основой которых являются цифровые технологии, возможностей для создания коммуникационных сетей, соединяющих напрямую «продавцов и покупателей широкого ассортимента продукции и услуг...» [1, с. 24].

Подобную инновационную направленность в развитии глобального бизнеса и мировой экономики К. Шваб назвал «эффектом платформы». «Эффект платформы, - пояснял при этом автор, - приводит к концентрации нескольких мощных платформ, доминирующих на своих рынках» [1, с. 24].

Как можно сделать вывод, ещё одной важнейшей основой мировой хозяйственной системы, которая тоже сформируется под воздействием активно развивающихся информационных технологий, станут глобальные центры хранения и обработки так называемых «больших данных», в которых будут концентрироваться гигантские объёмы информации, отражающие особенности процессов функционирования практически всех сфер жизнедеятельности и развития человеческого сообщества планеты. Причем эти базы «больших данных» будут тесно взаимосвязаны в первую очередь с глобальными информационными бизнес-платформами.

Как следует констатировать, вследствие такого рода трансформационных процессов, которые станут происходить в мире в рамках реализации

заинтересованными силами подобного сценария развития «четвёртой промышленной революции», само устройство мировой экономики будет, тем самым, достаточно жестко предопределяться именно фактором «технологического детерминизма» или, если быть более точным, фактором «информационно-технологического детерминизма». Поскольку ведущую роль в поддержании самого существования и динамики глобальной экономической системы и, следовательно, благосостояния всего человечества в эпоху «инклюзивного капитализма» начнут играть прежде всего информационные технологии, которые станут в данный период господствующими и системообразующими.

Данное обстоятельство, по мнению К. Шваба, должно привести при этом к самым радикальным изменениям всей земной цивилизации [1, с. 9, 10, 12, 24]. Вместе с тем он также выделил ряд основных специфичных черт этого так называемого «нового глобального образа жизни», построенного на принципах «информационно-технологического детерминизма», а также «постмодернистского неокapитализма».

Во-первых, как утверждал этот автор, «главными выгодоприобретателями четвёртой промышленной революции являются поставщики интеллектуального или физического капитала – изобретатели, инвесторы, акционеры, что объясняет растущий разрыв в благосостоянии между теми, кто живёт результатами собственного труда, и теми, кто владеет капиталом» [1, с. 23]. Иными словами, господствующее положение в рамках глобальной экономики в этих новых геополитических и геоэкономических реалиях займут клановые объединения англосаксонской глобальной финансовой сверхэлиты, т. е. «хозяева мировых денег».

Во-вторых, существование «эффекта платформы» в рамках мировой цифровой экономики также позволит этим элитным субъектам сконцентрировать в своих руках всю полноту глобальной политической власти. И, таким образом, установить в рамках планеты режим глобальной англосаксонской диктатуры [1, с. 24].

В-третьих, образование подобного «мирового цивилизационного порядка», находящегося под полным контролем англосаксонских элитных объединений, фактически обеспечит сохранение в рамках планеты в так называемом «модернизированном варианте» капитализма в качестве господствующего общественного строя. Вследствие этого переход человечества к коммунизму, несмотря на то, что развитие в условиях «четвёртой промышленной революции» в первую очередь робототехники и автоматизацию труда создаёт для этого необходимую социально-экономическую базу, становится в данной ситуации уже практически невозможным.

В-четвёртых, важной задачей для правящих кругов «Большого Запада» во главе с англосаксонскими элитными кланами является недопущение, причем любой ценой, складывания в мире такого геополитического и геоэкономического положения, при котором наиболее развитые «незападные страны» (РФ, КНР, Индия, Бразилия и др.) и, тем более, государства с низким уровнем доходов смогут обеспечивать доступ к новейшим технологиям «четвёртой промышленной революции» [1, с. 60 – 61]. Так как утрата США и другими ведущими западными государствами «абсолютной монополии» в области создания, а также практического внедрения подобных инноваций только исключительно в рамках пространства «Большого Запада» неизбежно приведет к тому, что правящие круги данных стран полностью утратят в итоге свои доминирующие позиции как на международной арене, так и в сфере мировой экономики. Главным результатом подобной политики англосаксонской сверхэлиты должно стать целенаправленное формирование для всех без исключения «незападных государств» такого системно-функционального состояния, суть которого можно определить как *«абсолютное неразвитие»*.

В-пятых, под воздействием «инклюзивного капитализма» неизбежно будут инициированы процессы разрушения институтов государственности. Причём подобными деструктивными тенденциями будут охвачены все страны мира, включая государства «Большого Запада» [1, с. 84 – 91].

В-шестых, произойдёт резкое снижение уровня жизни во всём мире, усилится неравенство в обществе, обострятся социальные конфликты, а также начнётся постепенное исчезновение «среднего класса» и такой значимой общественной страты, как мелкие и средние собственники. Одна из основных причин складывания такой социальной ситуации – это автоматизация и информатизация труда [1, с. 55 – 60, 112 – 114].

В заключение следует констатировать, что в начале XXI в. объединения англосаксонской финансовой элиты фактически превратили фактор «информационно-технологического детерминизма» в главный инструмент для создания «инклюзивного капитализма», а также формирования на этой социально-экономической и политической основе так называемого «нового цивилизационного мироустройства». Кроме того, данный теоретико-прикладной принцип активно применяется правящими кругами ведущих англосаксонских государств в качестве основополагающего и при этом активно пропагандируемого по всему миру идеологического постулата, который должен обеспечивать «легитимность» предпринимаемых ими очень активных усилий на международной арене, направленных на то, чтобы как можно быстрее «загнать» всё человечество в этот «глобальный информационный концлагерь».

Список использованной литературы:

1. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.
2. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
3. Шваб К., Маллеретом Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Колоньи / Женева: Всемирный экономический форум, 2020. – 288 с.

Раздел III
**ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ:
ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И
АСПИРАНТОВ**

БАСКАКОВА Е.С.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии ННГАСУ В.С. Лапина

**ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КУЛЬТУРОЛОГОВ)**

В XXI веке человечество находится в новом типе общества – информационном. Особое место в нем занимают цифровые технологии. На данный момент достаточно большое количество открытий в этой сфере: новые изобретения с огромной скоростью наполняют нашу повседневную жизнь.

То, что столетиями назад казалось совершенно невозможным, осуществлено в нашу эпоху. Цифровые технологии присутствуют повсюду: в школе, дома, в университете. Для нас пользование смартфоном, компьютером стало уже повседневной рутиной.

Цель научной работы: выявление достоинств и недостатков дистанционного обучения.

Предмет: процесс цифровизации в сфере образования.

Объект: технологии дистанционного обучения.

Цифровизация – процесс, который охватывает все сферы общества: культурную, социальную, экономическую и политическую. Многие признают данный процесс «облегчением жизни», при этом мало кто задумывается о его обратной стороне [2, с.112].

Цифровизация в сфере образования очень противоречивый феномен. С начала века постепенно вводились нововведения, связанные с развитием технологий. Все началось с того, что преподаватель начал использовать компьютеры на занятиях: показ видео по преподаваемой дисциплине, презентации для объяснения нового теоретического материала, различных обучающих программ, программ-тренажеров, программ-тестов. Использование на занятиях повышает эффективность процесса обучения и мотивации учебной деятельности у обучающихся, реализует различные дидактические обоснования обучения, такие как:

1. индивидуализация и дифференциация процесса обучения, возможность поэтапного обучения;
2. самоконтроль, с диагностикой ошибок, высвобождение учебного времени за счет выполнения на компьютере трудоемких расчетов или типовых операций;
3. тренированность в период длительного обучения материала и самоподготовки учащихся;

4. повышение наглядности представления учебной информации, а при необходимости — демонстрация в развитии, во временном и захватывающем движении, представление графической комбинации сочетаний эффектов, моделирование и имитация изучаемых объектов или природных процессов;

5. проведение лабораторных работ (например, по физике, химии) в условиях моделирования в компьютерной программе опыта или эксперимента;

6. создание и использование информационных баз данных, использование в учебной деятельности, и обеспечение доступа к распределенным информационным ресурсам компьютерной сети;

7. обнаружение мотивации обучения (например, за счет изобразительных средств, новых видов деятельности или использования игровых ситуаций);

8. подготовка обучающихся по методике приема учебных материалов;

9. развитие определенного вида мышления (например, наглядно - образного, теоретического); принятие решения принять решение или вариативные решения в сложных ситуациях [1, с. 11].

Два года назад наш мир столкнулся с пандемией. Было введено дистанционное обучение. Термин «Дистанционное обучение» относится к организации учебного процесса, при которой преподаватель разрабатывает учебный план, основанный прежде всего на самостоятельном обучении студента. Эта среда обучения характеризуется тем, что студент отделен от преподавателя в пространстве или во времени; в то же время студенты и педагоги имеют возможность вести диалог друг с другом посредством телекоммуникаций.

Основные принципы дистанционного обучения: установление интерактивного общения между студентом и преподавателем без обеспечения их непосредственной встречи и самостоятельного освоения определенного массива знаний и умений по выбранному курсу и его программе с учетом заданной информационной технологии

Выделяют следующие характерные черты дистанционного обучения:

1. Параллельность;
2. Охват;
3. Интернациональность;
4. Дальнодействие;
5. Асинхронность;
6. Новые информационные технологии;
7. Рентабельность;
8. Социальность;
9. Гибкость;
10. Модульность.

Следует отметить, что решение о переходе на дистанционное обучение в период пандемии было принято очень быстро, поэтому вначале внесло некоторый беспорядок в выбор приемлемой программы для дистанционного обучения. Преподаватели предпочли обратиться к уже знакомым формам дистанционного обучения. Наиболее популярные программы для

дистанционного обучения: Skype, ZOOM [3, с. 37].

Skype позволяет осуществлять видеозвонки, передавать аудио и видео файлы, документы, показать свой рабочий стол и одновременно с со звонком осуществлять общение в чате. Программа известная и многие студенты и преподаватели имели эту программу на своих компьютерах.

Еще одной востребованной программой оказалась ZOOM. Данная программа позволяет не только осуществляет видеосвязь, но и вести ее запись (до 40 минут). Количество видеозаписей не ограничено. Сервис в бесплатной версии обеспечивает видеосвязь с 50-ю участниками. Функция «Делиться экраном» осуществляется со звуком и позволяет делиться не полностью, а отдельными приложениями. Также можно развести студентов по мини-конференциям и дать задания только для этих мини-групп (остальные участники слышать их не могут, только преподаватель имеет возможность контролировать процесс).

Практическая часть: опыт дистанционного обучения студентов культурологов.

Дистанционная форма обучения стала проблемой для многих студентов культурологов. В нашем Вузе сделан акцент на прикладную культурологию, как очень важную часть профессиональной компетентности студента. Со 2 курса начинается введение так называемых практических дисциплин: рисунок, батик, керамика, хохломская и городецкая росписи и многое другое.

Во время пандемии произошел перевод всех студентов на дистанционное обучение. Первое время и студенты и преподаватели привыкали к новому формату и проводили лекции. Проблема ожидала в проведении практических дисциплин. Для таких пар необходимо личное участия преподавателя: здесь все делается своими руками, и мастер должен контролировать весь процесс. Одно неверное движение и можно переделывать работу [4, с. 111].

Меньше проблем возникло с дисциплиной рисунка. Постановку отправляли в виде фотографий и начинался длительный процесс зарисовок. Ответ преподавателю можно было также отправить фотографий, ну а если позволяет, продемонстрировать на паре. Стоит упомянуть тот факт, что необходимо присутствие студента онлайн в ZOOM. Здесь процесс можно всегда исправить: стереть что-то лишнее или доработать карандашом.

Сложнее было с дисциплинами по кружевоплетению и керамике. Кружевоплетение - сложный, длительный процесс, который требует полной концентрации. Здесь основная проблема состояла в том, что преподаватель не мог лично контролировать каждый ряд: он бы просто не успевал сверять фотографии студентов, да и камера не всегда передает четко. Из-за этого продуктивность на данных парах было значительно ниже, чем при очных парах в университете. Керамика – сложный и кропотливый процесс. Именно эта дисциплина требовала тщательной подготовки: необходимо было защитить рабочее место от огромного количества материала, чтобы не испортить мебель. На очных парах студенты заботились о чистоте своей одежды: работа проходила в специально подготовленных мастерских. Подобные проблемы возникали почти у всех практических дисциплин.

С одной стороны, кажется, что для студентов культурологов очень много минусов дистанционного формата обучения, но есть и вторая сторона. Семинарские занятия, на которые чаще всего готовились доклады стали разнообразнее. Возможность демонстрации экрана упростила изготовление презентаций: теперь возможно использование большего количества цветов, не надо подстраиваться под освещение. Появилась возможность демонстрировать видео, что помогало лучше усвоить тему. Лекции также проводились с презентацией или с необходимым рядом картин.

Отрицательной характеристикой лекций стало местонахождение студента. Многие жаловались, что не могут сконцентрироваться, находясь дома. Многие вещи, домашние животные отвлекали студентов, из-за чего концентрация терялась и материал не усваивался. Когда человек сидит вместе с группой в аудитории такое произойдет с меньшей вероятностью, все же факторов отвлечения меньше.

Одним большим плюсом стало время. У студентов, которые живут далеко от университета, появилось огромное количество времени, которое они могли с пользой потратить. Ведь действительно: путь теперь был максимально коротким: необходимо просто перейти по ссылке и зайти в конференцию. Продуктивность обучения студентов культурологов в дистанционном формате была понижена за счет того, как проходили практические дисциплины. Но лекции и семинарские занятия стали интереснее, материал усваивался в некоторых случаях лучше, чем в очном формате.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дистанционная форма обучения имеет большой перспективный потенциал, реализация которого позволит существенно повысить эффективность учебного процесса в системе образования, и особенно в системе высшего образования. Однако вопрос о полном переходе на дистанционную форму является преждевременным. Потенциал традиционной формы образования останется востребованным в силу тех уникальных возможностей, которые не может предоставить дистанционная форма образования.

Список использованной литературы:

1. Аюпова, Л.И. Дистанционное обучение и российские реалии / Л.И. Аюпова // Образовательный вестник «Сознание», 2016. – №9. – С. 10 - 15.
2. Гордеева, Е.В. Цифровизация в образовании / Е.В. Гордеева Ш.Г. Мурадян, А.С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – №4-1. – С. 112-115.
3. Давлетова, А.А. Дистанционное обучение / А.А. Давлетова, О.А. Алексеев // Достижения науки и образования, 2021. – №1 (73). – С. 35 – 38.
4. Двуреченская, А.С. Профессиональная компетентность культуролога в контексте прикладной культурологии / А.С. Двуреченская // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2013. – №22-2. – С. 109 - 113.

ВОЛКОВА Т.И.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород, Российская Федерация

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Любовь к родному краю, знание его истории — это основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества», - утверждал советский и российский филолог и культуролог Д.С. Лихачёв [3]. Для того, чтобы понять общество, его социальные учреждения и институты, а также другие сферы культуры, необходимо знать его историю. В особенности историю города, в котором ты родился и вырос. Ведь наше государство не достигло бы таких побед и не развилось бы так хорошо без отдельных городов и их жителей, вложивших огромные усилия в это. «История города» – это совокупность событий, связанных с каждым жителем и культурные ценности, сложившиеся с самого зарождения города и населения в нём. История помогает нам познать, кто мы есть на самом деле и кем были наши предки, что досталось нам от них, что такое прошлое и настоящее. Она способствует духовному развитию общества. Анализ проблем и ошибок прошлого даёт нам осознание путей избегания современных проблем или хотя бы оберегает от принятия неправильных решений, следовательно, делает благоприятное будущее более доступным. Вспомним слова М. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Великий нижегородский писатель М. Горький также подтверждает это высказывание: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

Целью научной работы является осмысление отношения жителей Нижнего Новгорода к истории и культуре своего города.

Для достижения поставленной цели, были поставлены следующие задачи:

1. Определить, какую роль играют история и культура родного города в жизни человека.
2. Раскрыть проблемные моменты в понимании процесса самоидентификации человека и соотнесение себя как «я – нижегородец».
3. Провести опрос. Оценить результаты проведённого опроса и предложить варианты решения проблемы.

Предметом исследования является самоидентификация человека в условиях технизации жизни.

Шеманов А.Ю. отмечает, что «характерным явлением нынешней повседневности, трансформирующим переживание человеком самого себя, выступает всеобъемлющая пронизанность современной жизни техникой. Техника, с одной стороны упрощает и делает более однородными многообразные взаимодействия человека с явлениями природы, с его жилищем, с расстоянием, со временем, с другими людьми, с произведениями искусства и т.д., а с другой – усложняет их, фрагментирует на разные зоны технического освоения (...)». Благодаря технике может происходить нивелирование одних

качественных различий и ценностных предпочтений и возникновение других.

От знания истории родного края зависит самоидентификация человека. Что такое самоидентификация человека? Самоидентификация личности – важнейшее условие социализации личности; путь к жизненным перспективам, основывающийся на целях, ценностях и идеалах индивидуума. Это многогранное представление человека о самом себе. Способом самоидентификации является рефлексия: глубокие размышления о своей сущности помогают понять, кем ты являешься, что тебе необходимо делать и где твоё место. Национальная самоидентификация определяет такое понятие как «я – нижегородец» и т.п., что закрепляет связь между человеком и городом. История помогает прочувствовать свой город, узнать его лучше, а в отдельных случаях стать с ним одним целым. В наше время люди всё чаще задумываются о переездах, либо вовсе не имеют постоянного места жительства – это значит, что человек не может конкретно ответить на вопрос «Где моё место?» и постоянно ищет что-то новое для себя.

В рамках проводимого исследования был организован опрос жителей города Нижнего Новгорода. В опросе участвовали люди различных возрастных групп.

Опрашивая людей, можно понять, что у большинства уровень интереса к изучению данного предмета высокий, но во многом носит демонстрационный характер, а на практике оценивается неполноценными знаниями истории родного края. Не смотря на высокий интерес горожан, часть из них не владеет достаточной информацией, чтобы рассказать об истории своего города. По статистике всего 2% населения готовы стать гидом для других, 25% владеют обширными знаниями, 46% имеют фрагментарные знания, 22% не могут оценить уровень своей информированности, а 6% признаются, что вовсе не знают историю места, в котором родились.

Опрос проводился в двух форматах: онлайн и оффлайн.

Онлайн формат проводился на платформе Google Forms. Была создана специальная форма, содержащая 10 вопросов об истории и культуре Нижнего Новгорода. В опросе участвовали жители города и области возрастом от 12 до 40+ лет.

В онлайн опросе участвовало 160 человек, из которых: 56.3% молодые люди в возрасте от 18-25 лет, 20% - 12-17 лет, 18.8% - 40+ лет и 5% 25-40 лет. При этом 68.1% - нижегородцы, а 31.9% - приезжие люди.

Оффлайн опрос проводился в видео-формате, снятом на одной из главных улиц Нижнего Новгорода – Большой Покровской. Был составлен список из различных вопросов, касающихся истории и культуры Нижнего, дополняющих онлайн опрос в Google Forms. В опросе участвовали жители города и приезжие люди. Во время проведения была выявлена определённая черта многих опрашиваемых: неуверенность в своих знаниях.

Результаты опроса показали, что горожане и приезжие часто ошибаются в выборе ответа: особенно это касается достопримечательностей, исторических событий и дат. Так в оффлайн опросе было выявлено, что часть опрашиваемых не знает дату основания Нижнего Новгорода, что может подтвердить и

статистика опроса, проведённого специалистами научно-исследовательского института социальных проблем, в котором участвовало 1200 нижегородцев. Так, источник Telegram-канал «Нижегородская правда online» сообщает, что 47,6% смогли назвать правильную дату, 37% процентов признались, что не знают этого, а 15,4% - дали неверный ответ. Проблемы также возникли с вопросами про нижегородский кремль – главную достопримечательность города.

Статистика опроса приводит нас к определённым выводам: большинство участников определяют Нижний Новгород, как красивый и крупный город с богатой историей, однако часть нижегородцев и жителей области не знают (не знают частично) основные культурные и исторические факты.

Предположительно, что это связано с низким качеством и малой распространённостью подобной информации. Глобализация и технизация могут повлечь за собой дальнейшие трудности в самоидентификации жителей Нижнего Новгорода и в их отношении к истории и культуре города.

В результате исследования было предложено несколько путей решения данного вопроса:

Интерактивные выставки на тему истории города. В чём особенность этих выставок? Вся информация подаётся человеку через визуальные анимации с помощью телевизионных плазм или проекторов, сопровождаясь речитативом. Однажды такая выставка проходила в Гербовом Зале Нижегородской ярмарки. На ней рассказывалась история России: от истоков до нашего времени. Данная выставка заинтересовала большинство людей, приходящих на неё, и разыграло пламенный интерес к изучению истории. Успех интерактивных выставок заключается в совмещении визуального и аудио-контента. Также в нашем городе набирают популярность интерактивные световые мероприятия, отражающие различные идеи современности. Так было проведено несколько подобных мероприятий, одно из которых было организовано в честь 800-летия Нижнего Новгорода. Часто они проводятся в здании Нижполиграфа в выставочном центре Цех. Цель выставок – обогащение зрителей знаниями, желанием развиваться и пониманием, что любое обучение может быть интересным и захватывающим.

Интерактивно-событийное мероприятие, на котором участники могут увидеть улицы Нижнего Новгорода десятки лет назад. Идея заключается в воссоздании модели некоторых знаменитых мест нашего города для дальнейшего показа в VR-очках (очках виртуальной реальности). Участник может видеть старые улицы и дома, прогуливаться по прежнему Нижнему. Идею можно развить, если в мероприятии будет участвовать большое количество участников и каждый будет видеть другого в виде жителя Нижнего Новгорода того времени. Идея позаимствована у клубов виртуальной реальности, которые на данный момент набирают популярность не только в нашем городе, но и во всём мире.

В наше время очень популярными становятся *русские исторические фильмы*. На них с удовольствием ходят не только взрослые, но и молодёжь. Примерами таких фильмов могут послужить «Т-34», «Дорога на Берлин», «Собибор». Изучать историю своими глазами – это замечательно, но легче и интереснее узнавать новое глазами исторических персонажей.

В современном мире большую популярность имеют различные социальные сети, например, ВКонтакте. С недавнего времени к ним присоединился видео-сервис Tik-Tok. Аудиторией данного сервиса являются люди различных возрастов; количество активных пользователей по всему миру превышает 500 млн. людей, причём больше половины из них в возрасте 16-25 лет, а около 14 млн. – взрослые. В нашей стране эта площадка также имеет высокую популярность. Идея заключается в снятии коротких видеороликов на тему истории и культуры Нижнего Новгорода, в которых занятно и просто даются исторические факты и события. Особенностью данной идеи состоит в том, что ролики повторяются до того момента, пока пользователь сам не захочет остановить его. Это значит, что если снять 20 секунд видео и успеть завлечь зрителя, то вероятность того, что он посмотрит его несколько раз и запомнит информацию – очень высока. Примером данной практики является челябинский учитель математики Пётр Земсков: за 2 недели он объяснил программу геометрии для 7 класса в интересной и понятной форме, делая ролики по 15 секунд. Можно подумать, что данная идея может завлечь только молодое поколение, однако статистика говорит, что немалый процент взрослых следят за Петром и познают геометрию вместе со своими детьми.

Знания по истории помогают прочувствовать свой город, узнать его лучше, а в отдельных случаях – стать с ним одним целым. Технические новшества могут не только мешать, а наоборот помогать современному человеку в процессе социализации, инкультурации и самоопределении.

Список использованной литературы:

1. Изучение мнения граждан исторических городов в отношении / «ГОРОЖАНИН В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ» / <https://refdb.ru/look/2877511-pall.html> (Дата обращения: 21.04.2021).
2. Королёва Ольга / «Изучай историю родного края. Взрасти в себе любовь к Родине» / <https://elets-adm.ru/news/1026> (Дата обращения: 21.04.2021).
3. Лихачёв Д.С. Любить родной край / https://region47.org/publications/dmitriy_sergeevich_likhachyev/lyubit-rodnoy-kray/ (Дата обращения: 23.04.2021).
4. Нижегородская правда / «Больше половины нижегородцев не знают, когда был основан Нижний Новгород» / <https://pravda-nn.ru/news/bolshe-poloviny-nizhegorodtsev-ne-znayut-kogda-byl-osnovan-nizhnij-novgorod/> (Дата обращения: 23.04.2021).
5. Самоидентификация человека: примеры, болевые точки / <https://yandex.ru/turbo/lifemotivation.online/s/razvitielichnosti/samopoznanie/samoidentifikatsiya> (Дата обращения 22.04.2021).
6. Учитель математики Пётр Земсков стал звездой Tik-Tok / Комсомольская правда <https://www.kp.ru/daily/27236/4364321/> (Дата обращения: 22.04.2021).
7. Храмова Надежда Как знание истории родного края влияет на отношение к малой родине» / <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-kak-znanie-istorii-rodного-kрая-vliyaet-na-otnoshenie-k-malой-rodine-4125566.html> (Дата обращения: 20.04.2021).
8. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура: Монография. – М.: Академический Проект, 2007. – 479с. – (Технология культуры).

КОСТИНА Е.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г Нижний Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии ННГАСУ В.С. Лапина

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В.Г. ШУХОВА

В данной работе рассматривается творчество Владимира Григорьевича Шухова в рамках создания уникальных строительных конструкций. Стоит отметить, что на протяжении своей жизни он создал огромное количество проектов, связанных с различными отраслями, но запатентовал лишь 15 из них. На XVI Всероссийской художественной и промышленной выставке в 1896 году Шухов представил четыре типа новаторских конструкций, далеко опередивших свое время. Произошло это именно здесь, в Нижнем Новгороде. Конструкции поражали посетителей, отличаясь простотой, изяществом, воздушностью и надежностью. Более того они имеют широкое применение и являются вдохновением выдающихся архитекторов в наши дни. Так легендарный британский архитектор Норман Фостер называет Шухова своим кумиром.

Целью научной работы является обоснование эстетической ценности уникальных строительных конструкций В.Г. Шухова.

Объект работы: строительные конструкции В.Г. Шухова, представленные на Выставке 1896 года.

Предмет работы: эстетическая оценка новаторских конструкций В.Г. Шухова, представленных на XVI Всероссийской художественной и промышленной выставке в 1896 году.

Древнеримскому архитектору Марку Витрувию Поллиону принадлежит всемирно известный афоризм: «Архитектура – это прочность, польза и красота» [1] и, рассматривая сохранившиеся снимки с Выставки 1896 года, запечатлевшие уникальные сооружения Шухова, это первое что приходит на ум. Дело в том, что он был одним из первых, кто задумался о возможностях, открывающихся для строительства, при изучении взаимосвязей биологии и техники. Два года, не останавливая свою деятельность, он был вольнослушателем Военно-медицинской академии. Как потом говорил сам Владимир Григорьевич, это время дало ему бесценный опыт знакомства с самой совершенной «конструкцией», которую создала природа — человеческим организмом. Наблюдение за устройством рукотворных форм, живых организмов, требующих достижения максимальной прочности, при минимальных затратах материалов, и обладание математическим талантом позволили ему создавать максимально экономичные и эффективные сооружения. «Скелет, работающий на сжатие, составляет лишь небольшую часть тела; большая его часть – работающие на растяжение мягкие и упруго-гибкие ткани» [2, с.206]. Таким способом природа экономит энергию и материалы. Она изначально дала нам совершенный механизм, и Шухов смог

применить его принцип в искусственных конструкциях.

Это событие было триумфом Шухова, и он это прекрасно осознавал. Именно поэтому прежде чем использовать новаторские конструкции на Выставке, он воплотил три из четырех на заводе в Симонове. Они одновременно служили как цеха и были экспериментальными установками. После того как простояли зиму, самое опасное время года, уже в 1895 он возводит их на XVI Всероссийской художественной и промышленной выставке в больших масштабах. К сожалению все конструкции на территории завода были демонтированы в 70-е годы.

Первая новаторская конструкция — это сетчатые арочные перекрытия (рис.1). Вместо постановки арок параллельно Шухов решил установить их крест-накрест. Арки располагались не перпендикулярно к оси свода, как было принято, а под углом друг к другу. При пересечении образовалась своеобразная «паутина», которая могла быть закрыта кровельным железом. И действительно, в данном случае пропадает потребность дополнительно соединять арки, в местах скрепления они склепываются и потребность в дополнительных элементах, прогонах, исчезает. Но на этом Шухов не остановился. Он стал думать, как же заставить работать металл не на сжатие, а на растяжение, ведь это намного эффективнее и экономичнее. Ему это блестяще удалось. Этот тип конструкций стал известен как висячие покрытия (рис.2). Василий Иванович Виноградов писал: «Система Шухова основана на принципе устройства палаток...Строится железная сетка, которая прямо покрывается кровельным железом» [3, с.98]. Металл буквально провисает, а на растяжение он имеет большой запас прочности, следовательно, может быть довольно тонким, при этом способным выдерживать большую растягивающую нагрузку. Такое перекрытие было в два раза дешевле чем традиционные типа ферм. Это колоссальная экономия. Более того Шухов с помощью висячих перекрытий мог создавать совершенно разные формы в плане: круг, прямоугольник, овал.

В главном здании строительного инженерного отдела (рис.3) Шухов помимо висячих покрытий предлагает еще одно новое решение. В данном случае он хотел заставить одну конструкцию быть одновременно ограждающей и несущей. Металлическая пластина, закрепленная по контуру, под действием собственного веса провисала, прогиб в ее центре достигал 1,5 метров. Мембрана была изготовлена из кровельного железа толщиной 15 мм. Таким образом Шухов создает первую в мире мембрану. Покрытие «Ротонды», как и покрытие фабричного отдела, имело остекленные участки, что еще больше усиливало эффект ажурности и легкости конструкции. И наконец четвертое изобретение, представленное на Выставке, водонапорная башня (рис.4). Высотой вместе с резервуаром достигала 32 метров. Это была первая, представленная миру, гиперболоидная башня. Шухов заметил возможность использования прямых металлических стержней в данной форме. Таким образом сооружение было простым при изготовлении и максимально эффективным. Имело смотровую площадку, вела к ней винтовая лестница в сто пятьдесят ступенек. Ажурная башня стала сенсацией Выставки, после такого успеха Шухов стал делать башни для абсолютно разных родов деятельности.

Второе дыхание сетчатые оболочки получили спустя столетие благодаря информационным технологиям, их применяют ведущие архитекторы – Норман Фостер, Заха Хадид, Поль Андре, Максимилиан Фуксас и другие. Считается, что стилевым направлением, в котором работал Шухов, является конструктивизм. В современной архитектуре строительные проекты находят отклик в создании сооружений хай-тека. Важным эстетическим достоинством конструкций является соизмеримость объектов окружающему ландшафту. Стоит отметить, что все постройки имели потрясающий интерьер. Заходя в пространства, сотканные мастерством Шухова сложно было остаться равнодушным (рис.3). Однако сам Владимир Григорьевич и его современники видели в нем именно инженера. Поэтому для оформления внешнего облика был приставлен академик Виктор Александрович Коссов, работавший в рамках классической архитектуры. Только необычная конструкция башни была сразу доступна взору посетителей, в то время как покрытия павильонов скрывались стандартным оформлением. Это не случайно, ведь конструкции напоминали современный хай-тек, а на дворе стоял XIX век.

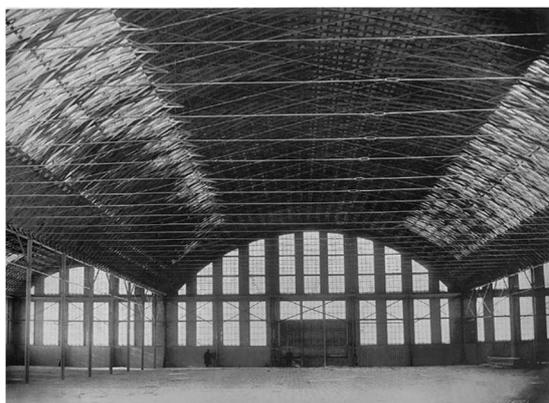

Рис.1 Дополнительное здание Машинного отдела с арочным покрытием

Рис.2 Прямоугольный павильон Строительного и инженерного отдела

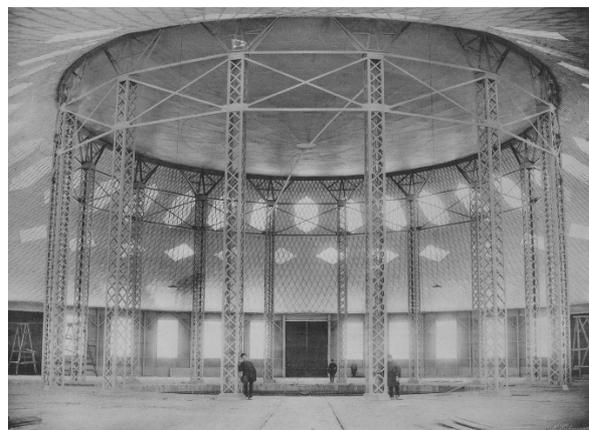

Рис.3 Ротонда. Главное здание Строительного инженерного отдела

Рис.4 Водонапорная башня

Конструкции отвечали основным требованиям выставочных пространств-перекрывали большие площади, позволяли максимально использовать естественное освещение, при этом они сами по себе служили экспонатами выставки. Заходя внутрь, посетителей охватывали чувства невесомости, воздушности, одновременно с этим они могли наблюдать технологичность конструкций. Его конструкции помогли перейти науке на новый этап развития. Это заставляет верить в безграничный потенциал человека.

Владимира Григорьевича Шухова уже при жизни стали называть «Первым инженером России»: его творения восхищают гармонией, совершенством линий, отсутствием лишних элементов с эстетической точки зрения, своей экономичностью, прочностью и простотой - с точки зрения технологий. Это наша отечественная инженерная культура, которая применяется по всему миру, ценится как с точки зрения архитектуры, так и инженерии. Возможно именно сейчас, когда отечественные наработки представляют чрезвычайную ценность, мы увидим реализацию сетчатых оболочек Шухова именно там, где все началось, в России.

Список использованной литературы:

1. Витрувий Десять книг об архитектуре / Витрувий. Репринтное издание.: М.: «Архитектура - С» 2006. – 328с.
2. Гений В.Г. Шухова и современная эпоха / Материалы международного конгресса / Под ред. Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилиной. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015. – 320 с.: ил.
3. Виноградова Т.П., Глазами очевидца. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года. Нижний Новгород: Кварц, 2016. – 184 с., ил.
4. Виноградова Т.П., Авдеев С.Н. Нижегородские открытия. КОД ШУХОВА. ООО «Издательство «Покровка,7», Нижний Новгород, 2013 – 144 стр.
5. Зеленова С.В., В.Г. Шухов: нижегородские проекты. Территория уникальных объектов. Нижний Новгород: Литера, 2016. – 224 с.

КОУЗОВА А.Д.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель: к.ф.н., доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии ННГАСУ В.С. Лапина

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ

Появление и широкое распространение информационных технологий неизбежно привело к кардинальному изменению культуры, в первую очередь массовой. Массовая культура является одним из основных условий

функционирования современного общества. Мы в первую очередь будем говорить о молодежи, как об одной из самых важных составляющих общества. Молодые люди – созерцатели настоящего и учредители будущего. Эти две характеристики связаны друг с другом и неотделимы: от того, каким будет воспитание, образование и окружение молодых людей, зависит будущее, без преувеличения, всего мира. Таким образом, анализ влияния массовой культуры, как самой распространённой и, соответственно, влиятельной, на молодое поколение является необходимым для получения представления о существующем уровне развития молодежи, её отношении к различным сферам общественной жизни, активности и предпочтениях.

Цель: изучить особенности массовой культуры первой четверти XXI века, обусловить влияние массовой культуры на молодежь.

Задачи: определить, какие сферы массовой культуры имеют наибольшее влияние на молодежь в XXI веке; выявить, как и какими способами массовая культура воздействует на молодежь

Объект исследования: массовая культура XXI века.

Предмет исследования: влияние массовой культуры на российскую молодежь.

Понятие массовой культуры служит для обозначения особенностей производства культурных ценностей в «массовом обществе», ориентированном на массовое потребление [1].

Практически все сферы массовой культуры в течение первой четверти XXI века аккумулировались в одном месте – в смартфоне. Реформировался способ подачи информации, появились принципиально новые формы массовой культуры.

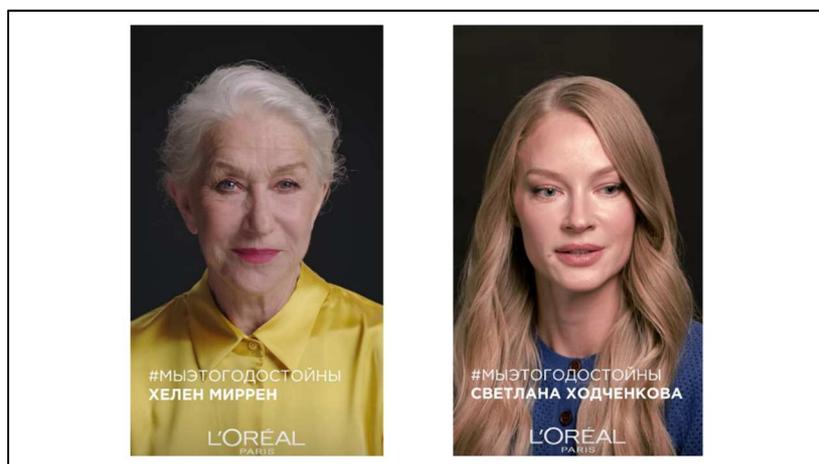

Рис.1 Пример «перемещения» рекламы компании [L'Oréal Paris](#) из телевидения в Instagram

Источник: приложение Instagram

Глобальный переход культуры в интернет-пространство обусловлен не только технологическим прорывом, но и стремлением людей к экономии своих биологических ресурсов. Утверждение о том, что каждый человек по своей природе стремится с наименьшими потерями достичь наибольшей для себя выгоды, справедливо не только по отношению к сфере экономики и

предпринимательства, но и к жизни в целом. Исходя из результатов опроса [2], проведенного в мае – июне 2019 года крупнейшим независимым центром социологических и маркетинговых исследований «Левада-центр» [на момент написания статьи признан иностранным агентом], можно сделать вывод о том, что досуг современной российской молодежи связан с неактивными видами деятельности, такими как прослушивание музыки, проведение времени с семьей и просмотр кино.

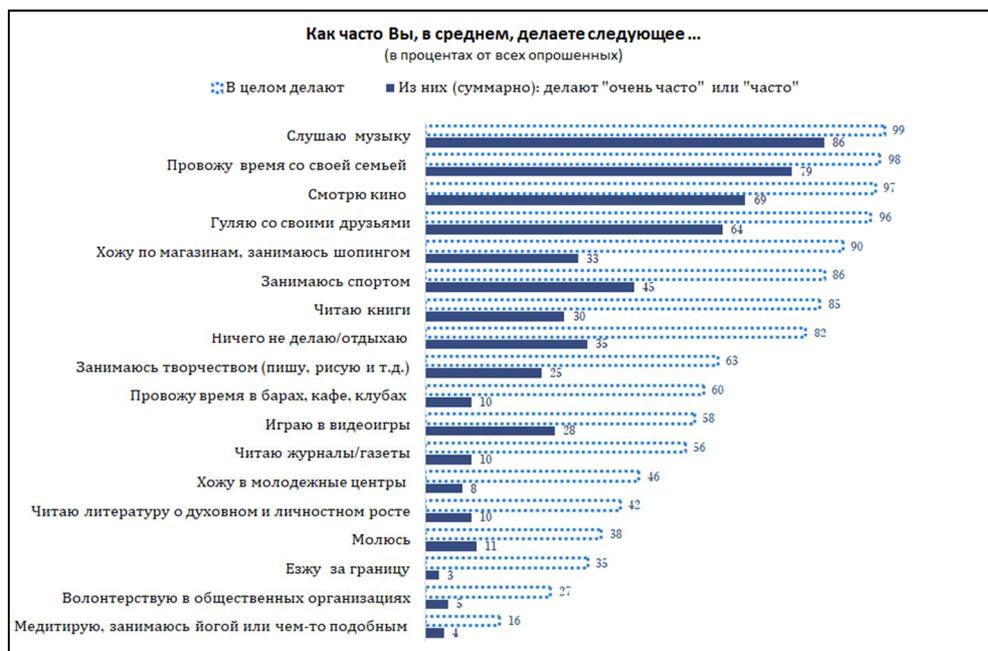

Рис.2 Распределение результатов опроса «Досуг молодежи»
 Источник: Аналитический центр «Левада-центр»

Массовая культура пластична. Её цели не ограничиваются одним лишь достижением коммерческого успеха посредством ориентации на стимулирование потребительского сознания. Присутствие не только экономических, но и политических и социальных целей, таких как отвлечение масс от социальной активности, формирование конформистского общества, снятие напряжения и приспособление к существующим условиям, делает возможным лишь один путь развития массовой культуры: моментальная ориентация на запросы общества. В XXI веке молодые люди всё меньше и меньше хотят проявлять какую-либо физическую активность. Подтверждением этому является не только исследование центра «Левада-центр», но и, например, полное исчезновение таких мероприятий, относящихся к массовой культуре.

Таким образом, стремясь удовлетворить потребность молодежи в сокращении активности, массовая культура практически полностью перешла в онлайн-формат, запустив этим процесс массовой диджитализации и став посредником между СМИ и потребителями массовой информации. Стоит отметить, что смартфон способен предоставить свободный доступ ко всем направлениям массовой культуры, классификацию которых предложил советский и российский культуролог А. Я. Флиер, то есть к индустрии развлечений и досуга, массовой образовательной школе, массовым политическим движениям, игровым комплексам разного рода, системе

национальной идеологии, массовой социальной мифологии, индустрии оздоровительного досуга.

Проведя опрос среди студентов ННГАСУ и школьников старше 14 лет (ученики образовательной организации МАОУ «Лицей №82»), выяснилось, что в среднем молодые люди используют мобильное устройство около 6 часов в сутки. То есть практически $\frac{1}{4}$ суток современная молодежь проводит с телефоном в руках, что, несомненно, является главной особенностью новой, то есть цифровой, формы массовой культуры. Это выгодно для создателей контента, заработок которых прямо пропорционально зависит от количества просмотров и от времени просмотра, рекламодателей, магазинов, предоставляющих возможность ознакомиться с товаром и его характеристиками онлайн, образовательных платформ, политической элите по причине уменьшения числа физически активных участников, реагирующих на различные политические решения, и многим другим, а также, как кажется пользователям, им самим.

№	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	Общее за неделю	В среднем за день
1	6	6	6	6	6	6	6	42	6,0
2	7	7	7	7	7	7	7	49	7,0
3	5	6	8	4	7	5	11	46	6,6
4	8	5	7	6	6	7	7	46	6,6
5	4	6	7	5	5	4	4	35	5,0
6	7	9	7	8	6	5	5	47	6,7
7	5	4	4	3	5	6	8	35	5,0
8	5	10	10	10	10	9	7	61	8,7
9	5	4	5	5	6	3	6	34	4,9
10	5	6	4	5	6	8	5	39	5,6
11	3	6	4	7	5	3	4	32	4,6
12	3	3	3	4	3	4	4	24	3,4
13	7	7	5	6	7	4	4	40	5,7
14	4	5	3	5	2	3	2	24	3,4
...									
В среднем ч в неделю								42,0	
В среднем ч в день								6,0	

Рис.3 Сводка результатов опроса молодежи «Время использования мобильного устройства»

Время – главный человеческий ресурс. *Идея вечного присутствия пользователя в сети* стала основной для массовой культуры в XXI веке. Без Интернета и мобильных устройств она была неактуальна, потому что невозможно, например, заставить человека круглосуточно находиться в кинотеатре. Теперь же чем больше времени мы отдаём просмотру ленты новостей, сериалов, картинок, видеороликов, а также рекламы и пропаганды, тем меньше времени у нас остаётся на реальную жизнь. К решению этой новой задачи, смысл которой заключается в том, чтобы человек «потерялся» во времени, массовая культура подходит комплексно.

1. «Условие полезности»

Молодые люди стремятся использовать то, что приносит наибольшую пользу. Многофункциональность – большой плюс для них, поэтому мобильное устройство, по мнению молодежи, является в некоторой степени панацеей:

цифровая среда предоставляет пользователю доступ практически ко всей информации и возможность решить множество проблем, не выходя из дома. Конечно, это привлекает внимание любого человека, стремящегося максимально оптимизировать какие-либо процессы.

Быстро решив все проблемы, человек отложит в сторону мобильное устройство. Это является невыгодным и противоречит целям массовой культуры, поэтому наравне с функциями/услугами/СМИ, приносящими практическую пользу, применяются более привлекательные модели и способы подачи информации. Сейчас, выбирая между просмотром лекции по финансовой грамотности и просмотром ленты, например, приложения TikTok, молодёжь выбирает второе, то есть более бесполезное и требующее меньших затрат умственного труда. Безусловно, это происходит не всегда. *Доступ есть ко всему, но более простое пользуется большим спросом*, потому что, как уже было сказано, люди как осознанно, так и неосознанно стремятся к упрощению. «Условие полезности» необходимо лишь для привлечения и удержания внимания пользователей, особенно молодежи.

Также, зная о том, что информационные технологии – это хорошо, современно и полезно, у молодежи в быстром темпе растёт уровень доверия к информационным технологиям как к источнику информации [3].

2. Scrolling (англ. прокручивание, пролистывание)

«Скроллинг ленты» - новое понятие, которое появилось одновременно с цифровой трансформацией массовой культуры. Информация, организованная в виде бесконечной «ленты» меняющихся видео, фото и текста, на данный момент является наиболее простой для восприятия. Листая «ленту», мы *просматриваем* контент, запоминая только самые яркие моменты. Интересно, что именно эта форма подачи материала способствует дезориентации человека во времени. Происходит это по причине беспрестанной смены информации. Пользователю не приходится останавливаться на каком-то моменте и долго рассуждать и анализировать, он кусочно поглощает большой объем материала. Чаще всего информация представляет развлекательный характер. Всё это в совокупности обеспечивает большое количество часов использования устройства. Сама коммуникация, будь то общение с друзьями и родственниками или чем-то виртуальным, то есть несуществующем, занимает гораздо меньше времени, чем просмотр «ленты» новостей или видеоленты.

3. Мнимый контроль

Ещё одна особенность – иллюзия непостоянства. Когда человек на время откладывает телефон, кажется, что он использует его намного меньше времени, чем есть на самом деле. Но множество социальных экспериментов, называвшихся, например, «20 минут без телефона» или «30 минут без телефона», которые проводили заинтересованные лица, показывали, что молодым людям дискомфортно не брать в руки телефон даже в течение 20 минут, особенно если на него приходят уведомления.

4. Алгоритмы сети

Алгоритмы сети устроены таким образом, чтобы информация, предлагаемая пользователю, соответствовала его интересам. Чем дольше

пользователь использует телефон, тем лучше под него подстраиваются алгоритмы. Это некий замкнутый круг.

5. Эффект присутствия

Эффект присутствия – важная часть. Коммуникация без физического контакта очень привлекательная, ибо не требует особого контроля над собой. Также возможно комментировать различную информацию и получать отклик позволяет молодым людям думать о том, что они активно где-то участвуют.

Таким образом, новая идея массовой культуры, которая заключается в вечном присутствии пользователя в сети, является очень опасной для тех, кто не хочет быть зависимым от мобильного устройства. Речь идет уже не о той массовой культуре, которая предлагает простую информацию для масс, речь идет о массовой культуре, стремящейся захватить в прямом смысле слова внимание и время человека для достижения своих целей. Со стороны массовой культуры, конечно, обозначу, что цифровая трансформация – отличный шаг в развитии самой культуры.

Список использованной литературы:

1. Акифьева Н.В. Массовая культура: учебное электронное текстовое издание URL: <https://study.urfu.ru/Aid/Publication/9542/1/Akifyeva.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).
2. Аналитический центр «Левада-центр» / Досуг молодёжи. URL: <https://www.levada.ru/2020/07/16/dosug-molodezhi/print/> (дата обращения: 18.02.2022).
3. Аналитический центр «Левада-центр» / РОССИЙСКИЙ МЕДИАЛАНДШАФТ – 2020 / URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/print/> (дата обращения: 18.02.2022).

МАСЛОВА А.Г.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, Россия

АНТРОПОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛАНДШАФТ

В XIX – XX вв. по всему миру начинаются активные процессы антропогенизации природной среды, в результате которых появляются антропогенные ландшафты, отличные от природных образований. Деятельность человека во всем своем многообразии, так или иначе, изменяет естественный природный ландшафт, при чем влияние может иметь положительное или отрицательное. Сложный процесс «воздействия – последствия» имеет не точечный характер, эффект взаимодействия распространяется по сложной, ветвящейся цепи процессов. Потому в настоящее время различные показатели измеряются многими способами, чтобы выявить, какие из действий приносят максимальный отрицательный урон природной среде и каким образом можно его минимизировать.

Целью работы является исследование антропогенного влияния на ландшафт, причем как отрицательного, так и положительного.

Задачи: во-первых, определить, что такое антропогенизация ландшафтов и ее основные факторы; во-вторых, выявить основные виды воздействия человека на природную среду.

Человек в своей деятельности рассматривает ландшафт как ресурсодержащую и ресурсовоспроизводящую систему, среду своего обитания. Антропогенное воздействие вносит в эту систему новые компоненты, трансформирующие естественные процессы обмена. Анализ учеными на протяжении многих лет помог прийти к выводу о том, что природно-антропогенные ландшафты – это исторические образования. Большая их часть прошла длительную эволюцию (а некоторые продолжают развиваться и в настоящее время), причем не только природную, но и хозяйственную.

Процесс трансформации окружающей природной среды в результате человеческой деятельности, как направленной, так и в результате многообразных косвенных воздействий (так называемых, цепных реакций), называют *антропогенизацией ландшафтов*. Выделяются три основных фактора воздействия человека на среду:

1. Хозяйственное преобразование одной из частей ландшафта в естественно-антропогенный с частичным уничтожением части коренных растительных сообществ. За счет данных действий в естественных ландшафтах появляются нехарактерные для данной территории, например, луга в тайге.

2. Коренное преобразование ландшафта с формированием зоны техногенной деятельности, например, сельскохозяйственных угодий.

3. Создание на месте естественного ландшафта новой структуры, имеющей для человека целесообразные свойства. Это, например, жилые комплексы.

Под данными действиями ландшафты в той, или иной степени изменяются, их классификация была выделена советским и российским географом и ландшафтоведом Анатолием Григорьевичем Исаченко [1, с. 322]. Данное разделение используется учеными до сих пор. Так, по степени изменения ландшафты подразделяются на шесть групп:

1. Неизмененные ландшафты, например, ледники и заповедники;
2. Слабо измененные, например, естественные луга и водоемы;
3. Нарушенные нерациональным использованием ландшафты, например, вторичные обедненные леса;
4. Сильно нарушенные ландшафты, превращенные в бедленд, например, вторично заболоченные земли и горные выработки;
5. Преобразованные ландшафты, например, сады, плантации и парки;
6. Искусственные ландшафты, например, города, дороги и плотины.

Все рассмотренные группы в различной степени подвергаются воздействию человека. Рассмотрим антропогенные изменения более конкретно.

Антропогенное изменение *лесных ландшафтов* очень разнообразно, потому целесообразно рассматривать отдельно две большие группы: изменения при сплошной вырубке и при частной.

В первом случае древесные породы уничтожаются полностью, обычно с целью использования освободившейся земли для нужд сельского хозяйства. Во-первых, при сплошной вырубке леса в значительной степени изменяются климатические условия ландшафта, а именно резко увеличивается освещенность, снижается относительная влажность воздуха, нарушается термический режим: днем воздух быстрее и сильнее прогревается, а ночью быстрее остывает. Это мешает самовозобновлению древостоя. Во-вторых, на подобных территориях быстрее развивается эрозия почв, так как питательные вещества почвы выводятся из кругооборота, создаваемого лесной растительностью. Вода, просачивающаяся под землю, растворяет и уносит в десятки раз больше макро- и микроэлементов, чем в залесенных участках. В-третьих, при вырубке в лесу разрушаются естественные подстилка и дернина, развивавшиеся много десятков лет, таким образом нарушается биологический кругооборот вещества и энергии, и почва лишается питания. Например, при выкорчевывании пней с 1 гектара уносится около 2,5 тысяч м² плодородного слоя почвы мощностью 10 – 15 см. Более того, подобные процесс перемешивает генетические горизонты почвы, разрушает ее структуру. Такого рода воздействие на лесной ландшафт приводит к тому, что почва лишается естественного питания и восстановления плодородия. Помимо растительного сообщества, страдает и животное. Исчезают насекомоядные животные, что приводит к распространению вредных насекомых, более чем в 1000 раз сокращается число бактерий почвы, деятельность которых направлена на формирование запаса органических и минеральных веществ.

При частичных рубках, которые чаще наблюдаются в областях лесозаготовительных работ, антропогенные изменения имеют иной характер. В этом случае формируются вторичные леса, так называемые, антропогенные. Участки данных лесов сочетаются с естественными участками ландшафта. Изначально на рубках появляются травы, затем кустарники и последними развиваются древесные породы. Восстановление лесного участка в среднем занимает 80 – 100 лет, реже до нескольких веков. Однако видовой состав такого леса оказывается сильно измененным. Один из известных примеров антропогенных лесов: парковые леса Африки, которые имеют густой кустарниковый подлесок, не свойственный для данной территории. В нашей широте на подобных участках образуются заросли посконника, что очень сильно истощает почву, тем самым мешая восстановлению древостоя.

Сильному воздействию человека в последние годы подверглись *ландшафты влажных вечнозеленых лесов*. Изначально рубались породы деревьев с ценной древесиной, затем почти полностью были уничтожены виды, пригодные в качестве кормовой культуры. На данных территориях организовывались пастбища, на которых животные сначала съели всходы, побеги и нижние ярусы съедобных деревьев, а после уже фермеры ломали и пилили ветви, которые скот мог бы съесть. В результате на территориях осталось совсем малое количество древостоя, который был выжжен под посевную территорию. Как итог, из-за хозяйственной деятельности резко ухудшились условия для самовозобновления растений, резко сократилось

видовое разнообразие как растений, так и животных. Данный лес преимущественно состоит из видов, что смогли выжить в этом отборе и борьбе за существование, по большей части все они колючие и жесткие.

Интенсивное воздействие оказывается и на *мангры*, которые защищают побережье от эрозии или затопления. В Венесуэле, Мозамбике, Таиланде, Бангладеше и на Шри-Ланке их вырубают для создания на освободившейся территории домов, портов, дорог. Помимо прямого человеческого воздействия, мангры страдают от последствий нефтедобычи. Так нефтяная пленка буквально душит растения, оседая на дыхательных корнях.

На месте некогда естественных, образуются антропогенные *саванны*, которые появляются на участках, ранее использовавшихся для подсечного земледелия. На таких участках образуется густая поросль из ползучих и сорных растений, ярким примером которых является дикий сахарный тростник Императа, за ней появляются кустарники, которые препятствуют восстановлению прежнего древостоя. При этом полученное сообщество неустойчиво, его внутренние связи хрупки и нестойки, оно легко подвергается агрессии со стороны прилегающих к ним пустынь. Таким образом, подсечно-огневое земледелие приводит к уничтожению первичного ландшафта и превращению их в антропогенные саванны.

Антропогенное воздействие может привести к деградации *ландшафтов с преобладающим ярусом трав*. Самый простой и известный способ воздействия – сенокос. В ходе данного процесса полностью срезаются все травы, независимо от того, на какой стадии развития они находятся. Многие из них еще не прошли полную вегетацию, какие-то цветут, а у каких-то созрели семена. Таким образом растения, чьи семена еще не созрели до конца, оказываются уничтоженными и так вытесняются из состава ландшафта.

Одна из острых проблем, рассматриваемая современными ландшафтоведами, – *процесс опустынивания ландшафта*. Это процесс, при котором местность теряет сплошной растительный покров. В последние десятилетия его скорость возросла до 7 км² в час, что достигает 6,9 га в год. Процессы опустынивания во многом связаны с перевыпасом скота на пастбищной территории, что ведет к деградации растительности, с вспашкой земель для сельскохозяйственной деятельности в условиях богарного земледелия, что ведет к дефляции, или выветриванию, почвы и разрушению гумусового горизонта, с вырубкой на песчаных почвах, закрепляемых растительностью, с неправильным орошением почв и грунтовых вод из-за неправильных процессов орошения и осушения земель. Конечно, опустынивание имеет древнее происхождение, так территории современных пустынь Гоби и Каракум появились за счет деградации ландшафта из-за чрезмерного выпаса скота. Однако, на сегодняшний день общая площадь пустынь на планете равна 48,4 млн км², что составляет около 43% площади суши. Территории под угрозой опустынивания оцениваются в 30 млн. км², то есть около 19% площади суши.

В России наиболее сильно пострадали земли Калмыкии и равнинного Дагестана, где до 70% территорий в настоящее время подверглись данному

процессу. Так же в Саратовской, Самарской, Астраханской и Волгоградской областях подобные местности занимают около 50% от общей площади субъектов. Пострадала и Азиатская часть России, где с 1970 г. площади сельскохозяйственных угодий уменьшились на 295 тыс. га. Сокращение площадей объясняется расширением деградированных земель из-за воздействия промышленных, жилых, дорожных и рекреационных объектов. В последнее десятилетие возрастает нагрузка на пастбищных территориях из-за увеличения поголовья скота и отсутствия установленных сроков выпаса.

Истощение почвы вызывается ее обеднением в результате длительной земледельческой эксплуатации без или с недостаточным внесением удобрений. В 80-х годах XX века от данного явления пострадали 48 стран. Это явление так же связано с нерациональным природопользованием. В среднем, на создание 1 см плодородного гумусового слоя уходит примерно 250 лет. По расчетам академика Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина И.С. Шатилова, каждый российский гектар пахотных земель за год теряет 620 кг гумуса. При этом со стороны человека не проводится восстанавливающих мероприятий, таких как внесение минеральных и органических удобрений или известкование. В связи с этим за последние 40 лет плодородный пахотный слой уменьшился почти на 15 см, если сравнивать средние показатели урожайности 70-х годов и в настоящее время, заметна значительная разница: с 18,1 ц/га они упали до 15,3 ц/га.

Итак, хозяйственная деятельность человека уже с давних пор оказывала свое влияние на ландшафты, при этом чаще всего негативное. Но есть и положительные стороны. В настоящее время активно создаются заповедники и заказники, которые призваны спасти естественные ландшафты от изменений, защитить исчезающие виды растений и животных. Помимо этого, общество озаботилось проблемой рационального природопользования, потому были предприняты способы по интенсификации сельского хозяйства. Для этого были выведены новые сорта растений, которые обладают высоким уровнем продуктивности. Человечество пытается найти замену природным источникам ресурсов, чтобы не разрушать естественные ландшафты ради добычи полезных ископаемых. Сейчас активно создаются станции, получающие энергию из ветра, солнца, водных приливов и отливов.

В мировой истории известно множество примеров нерационального использования природных ландшафтов. Все это привело к возникновению целого ряда глобальных проблем, с которыми человеку предстоит справиться. Если в 1913 г. в среднем на каждого жителя нашей планеты приходилось 4,9 т различных природных ресурсов, то в наши дни их количество достигло 45 т на человека. Для своих нужд человечество ежегодно использует около 100 млрд т полезных ископаемых. Процесс антропогенезации сложный и разносторонний, он требует дальнейшего изучения широкого спектра вопросов, актуальными остаются проблемы ее диагностирования, но понятно одно: сегодняшняя главная задача человека – сохранение хрупкого природного баланса на Земле для дальнейшего положительного взаимодействия с природой.

Список использованной литературы:

1. Антропогенное воздействие на ландшафты // Учись как на парах! URL: <https://narah.com/ekologiya/0406156.html> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Антропогенные ландшафты – что это такое, виды, классификация, характеристика // Эко-союз - Жизнь на планете: экология и человек URL: <https://ecotoplivo-msk.ru/eko-bedy/antropogennye-eto.html> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. - М.: Высшая школа, 1965. - 366 с. (дата обращения: 15.02.2022).
4. Процесс антропогенизации ландшафтов: подходы, диагностирование, моделирование // Архив статей Журнала научных публикаций аспирантов и докторантов URL: <http://jurnal.org/articles/2014/geo3.html> (дата обращения: 16.03.2022).

МАУТИНА С.С.

ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация

Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, О.В. Калюжная

КОУЧИНГ В ИНТЕРНЕТЕ: ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ, ПРИЧИНЫ, ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

На сегодняшний день данная проблема актуальна, поскольку Интернет заполнили разного рода «эксперты». Марафоны, вебинары, коучинги, тренинги, семинары - именно такое разнообразие представляется вниманию желающим обучиться чему-либо, достигнуть определенный уровень в личной жизни или профессиональной деятельности, получить навыки как в маркетинге, бизнесе, или в апгрейде внешности. Представители молодого поколения не имеют финансовой возможности обращаться за помощью к квалифицированным специалистам (юристы, экономисты, психологи, диетологи, врачи), поэтому начинают искать недорогую помощь в интернете. Сегодня даже не нужно искать сайты – предложения в виде контекстной рекламы сами всплывают в соцсетях, где в каждом профиле и канале будут встречать инста-блогеры, ВК-эксперты, бизнес-тренеры, фитнес-тренеры, коучи по всем направлениям.

Из-за больших потребностей, но маленьких возможностей, представители молодого поколения стараются искать более простые способы реализации своих желаний и в погоне за статусом, в попытке справиться со своими комплексами, натываются на множественные махинации.

С каждым днем появляются новые и новые «специалисты», их становится так много, что это дезориентирует и становится трудно различать, где же настоящие и опытные тренеры, которые действительно помогут выйти на путь самореализации, а где - мошенники, которые пытаются заработать деньги на

неопытности и, в какой-то степени, лени людей, тем самым, подвергая их деградации.

В современной психологии существует множество дефиниций личностного развития. Саморазвитие – это осязаемая и наглядная трансформация человека, повышение его потенциала, раскрытие внутренних ресурсов³. По определению – это прекрасное желание расти над собой, самосовершенствоваться. Но на практике большинство интернет-курсов личностного роста не что иное как психокульты. Определение психокульты ввел известный российский учёный, психолог, социолог, кандидат философских наук, доцент, специалист по конфликтологии, интервенции и новым религиозным движениям, эксперт по социальному воздействию и критическому мышлению Евгений Волков. Есть много терминов самый простой — организация, по форме влияния на людей близкая к секте, но, в основе которой лежит психологический тренинг.

Тренинги личностного роста в России востребованы. Кураторы данных тренингов обещают, что участников «личной эффективности»: то есть, через развитие неких внутренних свойств и овладение специальными психотехниками им откроется путь к счастью и процветанию⁴.

С одной стороны, под личностным ростом мы можем понимать некую идущую изнутри интенцию, которая заставляет человека развиваться, становиться лучше, преодолевать себя, становиться все более компетентным в своей профессии и в других навыках. Это некая философская категория, связанная с понятием экзистенциализма. А с другой стороны, мы говорим о ситуациях, когда в основе стремления к личностному росту лежат дезадаптационные процессы: внутренняя пустота, неуверенность в себе, когда у человека нарушено внутреннее личностное восприятие. В этот же список можно включить повышенную тревожность, депрессивные фобические состояния и ряд других нарушений. То есть, ситуация указывает на то, что в структуре личности могут присутствовать девиации, которые требуют определенной коррекции. Соответственно, желание человека посещать тренинги личностного роста может быть вызвано попытками реадаптироваться к внешней среде, решив свои внутренние проблемы. Только вот, как правило, результат получается совершенно противоположный тому, к которому человек стремился⁵.

Человек, стремящийся к совершенствованию, может прогрессировать во многих направлениях:

- стремиться к психологическому равновесию;
- заботиться об интеллектуальном развитии;
- гармонизировать внешний облик;
- укреплять физическое здоровье;

---

³<https://sales-generator.ru/blog/lichnostnyy-rost/#2> (дата обращения 01.10.2021)

⁴<https://mskgazeta.ru/politika/psiholog-rasskazal-k-chemu-mogut-privesti-treningi-lichnostnogo-rosta-6620.html> (дата обращения 01.10.2021)

⁵<https://mskgazeta.ru/politika/psiholog-rasskazal-k-chemu-mogut-privesti-treningi-lichnostnogo-rosta-6620.html> (дата обращения 01.10.2021)

- постигать секреты продуктивного общения;
- изучать практику набора энергии.

Весь этот комплекс трансформаций делает личность более защищенной от жизненных рисков. Такие сильные, гармонично развитые индивиды, как правило, приобретают уважение в обществе и попадают в разряд влиятельных персон⁶. Обещание влияния и возможности влиять на других – типичные обещания, за которые цепляются слушатели курсов личностного роста. Другое объяснение популярности тренингов личностного роста в том, что они учат «продавать себя». Мы живем в эпоху, когда люди оказались готовы покупать самосовершенствование. И тут же появились специалисты, которые сделали предложение. Все это имеет право на существование, и каждый человек имеет право на пути к самосовершенствованию уничтожать себя самыми разными способами. Тренинги саморазвития — красочная демонстрация того, как сильно и быстро человек может идти против себя, своей жизни и своего здоровья во имя какой-то невротической идеи. Игнорируя свои собственные реальные потребности⁷ (Приложение 1).

Падение интеллектуального уровня наших сограждан, доступность информационных технологий и общая рассеянность сознания (оно же – «клиповое мышление») стали отличной почвой для расцвета тренингового шарлатанства. Вдохновленные профитом и вниманием доверчивой аудитории, «двадцатилетние ораторы с тридцатилетним опытом» освещают животрепещущие темы: как выйти замуж за олигарха, как заработать за три месяца миллион долларов, как с нуля открыть нефтяной бизнес, почему плохо быть наемным работником и хорошо быть хоть каким-то, но предпринимателем. Периодически на сцену поднимаются адепты культа и рассказывают какую-нибудь невероятную историю. Именно такому простому вовлечению, простому исходу и достижению желаемого люди верят и идут отдавать деньги за тренинг. На этом руководители и зарабатывают свои желанные миллионы, миллиарды, которые рекламируют для будущих доверчивых участников.

Одни люди легко ходят на тренинги, другие же утверждают, что это полная ерунда. Главное различие состоит в ценностях и мотивах человека. Не все люди, у которых вес больше 60 килограммов стремятся к похудению. Просто для кого-то важно это, и человек сделает все, чтобы сбросить вес, а другой скажет: «Толстый, и толстый, ничего страшного». Из-за перфекционизма и, в какой-то степени, педантичности, мы чувствуем себя недостаточно хорошими и любыми способами пытаемся это исправить. Кто-то работает день и ночь, не отдыхая, кто-то тратит все деньги на хирургические вмешательства и бьюти-процедуры, а кто-то уходит в саморазвитие.

Таким образом типичные курсы личностного роста в соцсетях

---

⁶ <http://rostduha.ru/lichnostnyj-rost-i-samorazvitie/> (дата обращения 01.10.2021)

⁷ <https://altapress.ru/zdorovie/story/yad-s-saharom-barnaulskiy-psiholog-rasskazala-kak-treningi-po-samorazvitiyu-mogut-ugrobit-cheloveka-270922> (дата обращения 01.10.2021)

представлены: психологическими курсами по поднятию самооценки, курсы, нацеленные на построение отношений, курсы по улучшению материального положения и бизнес-курсы (Приложение 2).

За последние 10-15 лет в России стало очень популярным посещать различные тренинги и вебинары, на которых коучи обещают научить любого желающего тому, как подняться по карьерной лестнице или же как пользоваться успехом у противоположного пола. И методы обучения азам «идеальной жизни» не всегда ограничиваются разговорами. В видеохостингах размещено множество примеров работ так называемых «мастеров успеха». Например, один из тренеров-психологов использует на своих сеансах метод избиения, в то время, как другой гуру личностного роста предпочитает доносить информацию до людей через удушение. И, несмотря на жестокость подобных методов, желающих пройти «обучение» с каждым годом становится все больше и больше. Люди готовы отдавать большие суммы денег, лишь бы оказаться в числе учеников тех тренеров, которые обещают «золотые горы» каждому посетителю⁸ (Приложение 4).

Для тех, кому такие методы обучения кажутся слишком грубыми, находятся другие «мастера счастливой жизни», готовые делиться с посетителями своими знаниями в формате лекций. Так, например, Юлия Печерская, известная в социальных сетях женскими тренингами, рассказывает представительницам слабого пола о том, на каких кавалеров стоит обращать внимание, а кого лучше обходить стороной, и как вообще вести себя с мужчинами. Чаще всего классификация представителей сильного пола сводится к материальному достатку, чем вызывает бурные обсуждения в сети. Видеозаписи Печерской собирают множество насмешливых комментариев. Пользователи откровенно высмеивают коуча, но, несмотря на это, женщина продолжает собирать слушателей своих курсов снова и снова.

Печерская далеко не единственный гуру подобных тренингов. YouTube-канал под названием «Бешенство Машки», где яркая блондинка рассказывает о том, как манипулировать мужчинами или есть ли счастье после 25, имеет свыше 200 тысяч подписчиков. Из всех девушек, которые почитают «байгужанство», Мария наиболее известная. Её видео на YouTube-канале набирают десятки миллионов просмотров, несмотря на то, какие слова и выражения она использует для передачи своих идей и мыслей. Многие девушки действительно слушают ее и придерживаются ее взглядов. «Бешеная Машка» дает наставления ученицам о том, как правильно мстить мужчинам: «Надо, конечно же, мстить, потому что пока вы не отомстите, вы не будете спокойно спать. Существует очень много способов насолить мужику. Снять с его карточки деньги и пойти спустить деньги на шубы, купить всё что угодно. Мы еще можем напихать сахара блин, тампонов в бензобак. Девочки это вообще бомба двигатель полетит к чертовой матери». Впитывая подобные советы и ценности, молодые девушки становятся подобны роботам, с одинаковым поведением и взглядами на отношения между мужчиной и женщиной.

---

⁸ <https://www.b17.ru/article/110291/> (дата обращения 01.10.2021)

Представители сильного пола, вряд ли оценят подобные выходки и обученные коучем девушки в итоге останутся никому не нужны (Приложение 5).

Другая видео-преподавательница, Елена Филитович, предлагает лично вырасти с помощью попрошайничества. В своих видео девушка из Иркутска, которая приехала покорять Москву, просто обучает тому, как просить милостыню на улицах, в магазинах, торговых центрах и на заправках. Вся суть её тренингов сводится именно к этому. Основная задача, которую Филитович ставит перед своими ученицами, это подойти утром к 30 мужчинам и попросить у них денег, вечером сделать точно также. Кто-то обязательно поможет. Зачем работать, когда можно просто ходить и целыми днями попрошайничать. Тем более Елена уверяет, что таким образом ученица зарабатывает по 300 тысяч рублей ежемесячно. Стоимость таких курсов начинается от 6000 рублей и доходит до 18000 рублей (Приложение 6). Но и на этот контент находится свой клиент. Девушки проходят курсы и оставляют благодарные отзывы своему учителю (Приложение 7). Сама создательница курсов, Елена Филитович, не считает это попрошайничеством. А с теми, кто отказывает в средствах и с мужчинами, которые не готовы вот так просто давать деньги, она советует вообще не общаться.⁹

Религиовед Вадим Розенфельд изучает проблему негативного влияния курсов личностного роста с 2013 года. Он объясняет: на профессиональный психотренинг человек приходит с конкретной проблемой — у него депрессия, сложности в семейной жизни. Как правило, это одна, реже две-три психотравмирующие ситуации. Тренинги же личностного роста обещают решить множество проблем: убрать неуверенность в себе, найти пару, стать успешными в бизнесе. «От перечня этих услуг нормальный психолог в обморок упадет. Невозможно решить все эти не связанные друг с другом задачи одновременно. Причем у десятков, а иногда и сотен людей», — эмоционально объясняет эксперт¹⁰.

Данные курсы ломают психику человека, его нервную систему, создавая новый мир, в котором главная мысль состоит в том, что прежняя жизнь — это ложь, ошибка. Одним из методов является «горячий стул». Человек находится в центре команды, которая говорит ему что-то неприятное, навязчивое, готовое вывести человека из себя. Например, что он давно не занимался спортом, не читал книги, не развивался. Незнакомым людям человек верит, считая, что это мнение со стороны, после чего подходит тренер и спрашивает: «Меняться будем?». В этот момент у травмированного участника происходит перепрограммирование со знаком «минус». Это происходит в тот момент, когда вас заставляют говорить о самых интимных переживаниях, выполняют неприличные, унижительные задания, настроая на высмеивание традиционных ценностей¹¹.

---

⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=9wBYwEVVqFM> (дата обращения 01.10.2021)

¹⁰ <https://ria.ru/20200719/1574511463.html> (дата обращения 01.10.2021)

¹¹ О.В. Калюжная «Коммерческие и психолого-терапевтические культы: обратная сторона «курсов личностного роста»».

Нередко человек, который находится в сложной жизненной ситуации, (увольнение с работы, развод, банкротство), начинает верить обещаниям рекламы и его психика становится уязвимой для непрофессионалов, которые наживаются на деньгах. Атмосфера на разрекламированных курсах напоминает низкопробные телевизионные ток-шоу, участники которых обесценивают опыт других и способствуют появлению чувства вины. Известны случаи, когда тренеры и группа при помощи различных манипулятивных приемов заставляли участников разорвать отношения с супругами или партнерами с целью образования новых пар уже из числа участников курса. У людей, посещающих подобные занятия, разрушаются семейные и дружеские связи, портятся отношения с окружающими¹².

Тренд на саморазвитие появился за границей, до нас дошел поздно — в начале 2000-х — и за двадцать лет приобрел необычайную популярность. В то время как на Западе сейчас популярен другой тренд — там делают тренинги для людей, покалеченных тренингами личностного роста¹³.

В период пандемии почти все подобные курсы ушли в онлайн, что позволяет не отходя от дивана достичь личностный рост и сделать то, что давно не решались. Такой простой способ, не требующих усилий, привлечет конечно, не малое количество человек.

Есть книга датского психолога Свена Бринкмана «Конец эпохи self-help: как перестать себя совершенствовать», где он говорит, что как раз попытки людей стать лучшей версией себя привели к эпидемии депрессии. В чем опасность? Во-первых, человек впадает в зависимость от тренингов — и переходит на последующие этапы. Кроме того, рушатся семейные связи. Слушатель старается общаться только с посвященными, родные его не понимают. Но главное — обещанного эффекта не происходит. "На курсах тебе внушают, что ты стал лидером: теперь можешь найти престижную работу, решить проблемы с противоположным полом. В реальности этого нет. Такой контраст чреват шизофренией".¹⁴

С правовой точки зрения, такие курсы саморазвития должны подвергаться уголовному преследованию, проходить через цензуру. Проверяющий должен убедиться, что влияние тренингов безопасно, либо действительно пойдет на пользу человеку и будет работать именно с той целью, с которой оно создавалось, дабы понизить уровень психических заболеваний и расстройств, вызванных «курсами личностного роста».

По нашему мнению, необходимо провести инвентеризацию всех курсов, внести в специально созданный реестр их создателей. Тем, кто имеет соответствующее профилю курса образование и не замечен в принадлежности к деструктивным культам, разрешить работать на основании лицензии, А тех, кто

---

¹² https://medaboutme.ru/articles/polza_i_vred_treningov_lichnostnogo_rosta/ (дата обращения 01.10.2021) (дата обращения 01.10.2021)

¹³ <https://altapress.ru/zdorovie/story/yad-s-saharom-barnaulskiy-psihiolog-rasskazala-kak-treningi-po-samorazvitiyu-mogut-ugrobit-cheloveka-270922> (дата обращения 01.10.2021)

¹⁴ <https://altapress.ru/zdorovie/story/yad-s-saharom-barnaulskiy-psihiolog-rasskazala-kak-treningi-po-samorazvitiyu-mogut-ugrobit-cheloveka-270922> (дата обращения 01.10.2021)

не проходит по требованиям, лишит возможности наживаться на глупости и слабости наших сограждан и привлекать к ответственности либо по ст. 159 «Мошенничество», либо по ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан».

Список использованной литературы:

1. Блинников Д. Тренинги личностного роста приводят к зомбированию» // <https://iriney.ru/psixokultyi/common-psixokultyi/treningi-lichnostnogo-rosta-privodyat-k-zombirovaniyu.html> (дата обращения 01.10.2021)
2. К чему могут привести курсы личностного роста // <https://mskgazeta.ru/politika/psiholog-rasskazal-k-chemu-mogut-privesti-treningi-lichnostnogo-rosta-6620.html> (дата обращения 01.10.2021)
3. Как тренинги личностного роста поработают людей // <https://ria.ru/20200719/1574511463.html> (дата обращения 01.10.2021)
4. Калужная О.В. «коммерческие и психолого-терапевтические культы: обратная сторона «курсов личностного роста»» // Актуальные проблемы правовой и духовной культуры современного общества. сборник материалов конференций с международным участием. Владимир, 2020. С. 124-128.
5. Кичаев А. Стань красивым, успешным, богатым. Почему россияне ведутся на развод «модных» коучей <https://www.b17.ru/article/110291/> (дата обращения 01.10.2021)
6. Личностный рост и саморазвитие // <http://rostduha.ru/lichnostnyj-rost-i-samorazvitie/> (дата обращения 01.10.2021)
7. Личностный рост: все, что нужно знать о нем // <https://sales-generator.ru/blog/lichnostnyy-rost/#2> (дата обращения 01.10.2021)
8. Сулейманова Н. Тренинги личностного роста: Риски, польза, вред // https://medaboutme.ru/articles/polza_i_vred_treningov_lichnostnogo_rosta/ (дата обращения 01.10.2021)
9. Тевелев В. Тренинги личностного роста: очевидный вред и неочевидная польза // <https://matzpen.ru/articles/depressiya/treningi-lichnostnogo-rosta-ochevidnyy-vred-i-neochevidnaya-polza/> (дата обращения 01.10.2021)
10. Тиунова Н. Яд с сахаром. Барнаульский психолог рассказала, как тренинги по саморазвитию могут угробить человека» // <https://altapress.ru/zdorovie/story/yad-s-saharom-barnaulskiy-psiholog-rasskazala-kak-treningi-po-samorazvitiyu-mogut-ugrobit-cheloveka-270922> (дата обращения 01.10.2021)

ПОДОПРИГОРА Л.М.

ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гуманитарных и

*социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний А.М. Черняев*

**ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: НОВОЕ НЕРАВЕНСТВО
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Рассматривая тенденции развития человечества на протяжении последнего столетия, можно не вооруженным взглядом увидеть колоссальный промышленный и технологический рывок, который в буквальном смысле преобразил все существующие общественные отношения и обозначил вектор развития новой современной реальности.

Так же как в свое время изобретение парового двигателя обусловило прорыв в технологическом и промышленном развитии – появление в начале 2000-х доступных цифровых технологий преобразило окружающий мир и очень существенно повысило скорость осуществления информацией и реализацией общественных отношений как на простом обывательском уровне, так и в экономических сферах деятельности.

Преимущество применения цифровых технологий очевидно. Именно благодаря цифровизации общества расширяются возможности по получению актуальных новостей в стране и мире, стираются пространственные границы коммуникации, а также уменьшаются затраты времени на поиск информации. Особенно это стало актуально во время мировой пандемии коронавирусной инфекции (Covid-19), когда многие государственные, образовательные учреждения перешли на дистанционную работу, сфера услуг – на бесконтактный режим функционирования. Условия пандемии стали ярким показателем существования цифровой дискриминации. Вынужденный переход населения на дистанционное обучение и работу в период пандемии коронавируса обострил проблему цифрового неравенства [2, с. 72].

Наряду с безусловно положительными последствиями глобальной цифровизации, такими как повышение доступности информации и удобства работы с ней, а также доступности услуг, необходимо говорить и о негативных трендах в современной digital-реальности. В первую очередь, мы имеем в виду новое проявление ущемления прав и свобод, а именно – цифровую дискриминацию, то есть дискриминацию, проявляющуюся в кибернетическом пространстве.

Прежде чем переходить к рассмотрению данной проблематики укажем, что само по себе понятие «дискриминация», достаточно часто встречается в различного рода исследованиях. С нашей точки зрения наиболее емко и лаконично оно в научном исследовании Хашховой Б.К., где она указала, что дискриминация – это ограничение прав и возможностей человека по определенным критериям [5, с. 514].

Здесь хотелось бы отметить, что сам факт существования ограничения каких-либо прав и возможностей по каким-либо личностным критериям чужд для Российского общества, так как изначально в Конституции Российской Федерации заложен принцип равенства всех людей перед законом и судом: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина

независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Ограничение прав и свобод допускается только на законных основаниях и только в установленном законом порядке, любой другой вид ограничения прав, возможностей и свобод человека на территории России исключен.

Однако, к сожалению, настоящее время не единичны случаи, когда работодатели по непонятным причинам, основываясь только на гендерном критерии отказывают женщинам в приеме на работу.

Здесь хотелось бы сразу оговориться, что в настоящее время в соответствии с трудовым законодательством действительно предусмотрены должности, на которых запрещено использовать труд женщин. Так, в статье 253 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что «запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы.

В то же время, не единичны случаи, когда женщинам отказывают в трудоустройстве по каким-либо субъективным предубеждениям работодателя. Как указывает Рычагов В. А.: «В условиях российского рынка труда в основном реализуется скрытая дискриминация, которая проявляется в политике найма и продвижения по службе и отражает гендерное предпочтение работодателей по отношению к определенным рабочим местам и видам деятельности. На рынке труда действуют одновременно и дискриминация, и механизм вынужденного предпочтения женщинами тех условий найма на работу, которые не позволяют им занимать положение одинаковое с мужчинами» [3, с. 235].

С нашей точки зрения хотелось бы указать, что никакого различия между привлечением к удаленной работе в сфере оказания цифровых услуг, между мужчинами и женщинами нет. Уверены, при удаленном режиме работы гендерные признаки попросту нивелируются профессиональными навыками кандидата на трудоустройство. Более того, отметим, что в целом гендерные различия не влияют на эффективность руководителей, будь то удалённая работа в цифровой сфере, или же непосредственно офисная работа.

Однако указанная проблема все же присутствует в деятельности крупных компаний, где женщинам часто отводится менее оплачиваемые должности. К примеру, если рассмотреть исследования, проведенные Задорновой Ю.С., то там автор приводит статистические данные, в соответствии с которыми: «Россия занимает 75-е место в рейтинге 149 стран по преодолению гендерного неравенства и 31-е место по уровню разрыва в финансовых возможностях мужчин и женщин [ibid.]. По данным «Global Wage Report» за 2016—2017 гг., подготовленного Международной организацией труда, средняя заработная плата российских женщин на 30 % меньше заработной платы мужчин» [1, с. 115].

В данном ключе целесообразно применить определение предложенное

Коженко Я. В., который под цифровой дискриминацией предлагал понимать: «отсутствие равных возможностей к доступу социально-культурных, экономических, политико-правовых благ, услуг и возможностей, возникающих вследствие неравного доступа граждан к информационным ресурсам и технологиям». [2, с. 72].

Здесь хотелось бы отметить, что в своем определении Коженко Я.В. не сводит дискриминацию к узкому разделению на основе гендера, он выделяет новый аспект цифровой дискриминации возникающих вследствие неравного доступа граждан к информационным ресурсам и технологиям.

Здесь указанным автором указывается на то, что ряд людей попросту отказываются от участия в цифровой трансформации и использования цифровых способов социальной коммуникации, что конечно же является их законным правом. Также Коженко Я.В. указывает на то, что не все участники общественных отношений имеют доступ к цифровым благам и услугам на основании действующих государственных или корпоративных норм, к примеру, отсутствие у определённых социальных слоёв материальных средств на приобретение того или иного гаджета, вследствие чего образуется цифровое неравенство, проявляющееся как минимум в неравном доступе к социальным благам, а в некоторых случаях – к унижению и травле.

Особенно актуально то, что каждый индивид, пользующийся современными технологиями, такими как смартфон, оставляет за собой информационный цифровой след. Например, платежи по банковским и транспортным картам составляют объемный пласт информации, формирующей полноценную картину как потребительского поведения, так и территориального перемещения личности, что может стать основой для нарушения личного пространства личности, слежки.

Так же стоит отметить высокую долю цифровой дискриминации среди пожилого населения. Поскольку для данного слоя населения трудность заключается не только в усвоении тенденций мирового развития сетей интернет, но и в целом использовании технических средств, а современное взаимодействие с различными социальными службами переходит в дистанционный формат, происходит разрыв коммуникации.

На современном этапе развития мирового общества наряду с тенденциями всемирной интеграции, сближения и ускорения взаимодействий нужно говорить и о цифровой дискриминации, не только в ее локальных проявлениях, но и как о глобальной проблеме. Так, например, в 2020 году к интернету в России было подключено 118 млн. человек или 81 % населения. При этом соответствующий общемировой показатель составил около 60 %. [4, с. 458]

Выделяется новый критерий дискриминации. Наряду с расой, полом, социальным статусом и национальностью возрастает значение IP-адреса как фактора неравенства. Операторы связи, владельцы цифровых платформ имеют возможность произвольно определять кому предоставить доступ к услугам. Фактически у глобальных информационных корпораций есть возможность полностью «выключить» личность из информационного пространства.

Цифровая дискриминация рассматривается как инструмент государственного социально-экономического управления, предусматривающий не только запрет на доступ к определенным цифровым ресурсам, но и стимулирование цифрового присутствия на тех или иных платформах. Здесь речь идет, например, о льготном или бесплатном доступе к конкретным онлайн-сервисам в рамках тарифной политики операторов средств связи, отсутствии ограничений объема данных, передаваемых и принимаемых при их использовании.

Таким образом, можно заключить, что проблема цифровой дискриминации в современном обществе стоит остро и заслуживает пристального внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны административно-управленческого аппарата государств. Необходимо с одной стороны вырабатывать меры дополнительной поддержки незащищенных в этом отношении групп граждан, вводить меры по стимулированию вовлеченности в цифровую реальность, а с другой стороны – усиливать меры юридической регламентации деятельности по цифровизации и ограничивать возможности негосударственных организации по влиянию на «цифровую жизнь» личности.

Список использованной литературы:

1. Задворнова Ю. С. Ликвидация гендерного разрыва в оплате труда в stem-отраслях как ключевая задача преодоления гендерного неравенства в странах с цифровой экономикой / Ю. С. Задворнова // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 3. – С. 114-120. – DOI 10.21064/WinRS.2019.3.9.

2. Коженко Я. В. Цифровое неравенство как основа социально-экономической и правовой дискриминации в XXI веке / Я. В. Коженко, Т. П. Агафонова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 8(188). – С. 72-73.

3. Рычагов В. А. Новые идеи в устранении дискриминации на рынке труда в условиях цифровой экономики / В. А. Рычагов // Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России : Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 года / Под ред. Е.А. Горбашко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 234-236.

4. Торопова Н. В. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 8-1. – С. 456-463.

5. Хашхова Б. К. Гендерная дискриминация в сфере труда: опыт борьбы на международном уровне / Б. К. Хашхова // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Москва, 06–08 апреля 2021 года. – Москва: ООО «ЭДЕЛЬВЕЙС», 2021. – С. 514-521.

МЕЛЬНИКОВА Е.О., ТАРАСОВА А.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО НА ПРИМЕРЕ РОБОТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Традиционное противопоставление науки и искусства делает вопрос о соотношении научного и эстетического познания весьма проблемным. Точка зрения, в соответствии с которой происходит полное отрицание какой-либо связи инженерии, технологий и искусства, сложилась еще в эпоху Ренессанса, но в наши дни также распространена. Однако, согласно иному взгляду на данный вопрос, искусство и технологии всегда находились в близком контакте друг с другом: слово «технология» восходит к греческому «*techne*» в значении «искусство, мастерство, умение» [2, с. 682], а история искусства содержит немало примеров, иллюстрирующих тесную связь эстетики и научного прогресса. Так, создание Афинского Акрополя стало возможно благодаря развитию техники и материалов; строительство готических соборов в Средневековой Европе было определено изобретением устойчивой каркасной системы; открытия в области химии привели к усовершенствованию в XIX веке масляных красок, а также появлению тюбиков для них, что сделало возможным развитие целого направления в искусстве – импрессионизма. Таким образом, с древнейших времен прослеживается тесное взаимодействие научного прогресса и художественного творчества, процесс конвергенции науки и искусства. Инструменты воплощения творческих замыслов зависят от передовых научных достижений, а современное искусство, в свою очередь, обретает и транслирует идею современности через ее технологические формы.

Одним из современных направлений интеграции научных технологий в культурные процессы служит технологическое искусство. Первые опыты в рамках данного направления принято относить к концу XIX века, а именно к изобретению фотоаппарата и кинематографа. Эти технические новинки существенно расширили сферу традиционного искусства: появились произведения, которые невозможно было создавать и воспринимать без специальных технических средств. Модернистские и авангардные поиски начала прошлого столетия привнесли большой вклад в развитие технологического искусства: это время отмечено экспериментами в области светового, кинетического, а также музыкального искусства. Уже на начальном этапе развития технологического искусства «сформировалось эстетическое представление о машине как абстракции технологии» [1, с. 45]; с тех пор продолжает развитие целый ряд течений искусства XX века, совмещающих художественные поиски с научными достижениями.

В 1950-1960-е годы технологическое искусство, в связи с развитием компьютерной техники и теории информации, получило новое понимание в русле кибернетического искусства или, иначе, «искусства компьютера». Кибернетика, как научная дисциплина, изучающая закономерности получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих

системах, привнесла большой вклад в развитие художественных форм, использующих математические операции и основанных на алгоритмических и IT-процессах, а именно форм электронного и интерактивного искусства. Кроме того, более поздние кибернетические эксперименты способствовали новым исследованиям в области искусственного интеллекта и окружающего разума.

Кибернетические опыты определили существование произведения искусства в интерактивном виде, в режиме реального времени, «по запросу зрителя»: компьютерные анимации, кибернетические скульптуры. «Искусство компьютера» способствовало усилению интереса художников к взаимодействию произведений со зрителями, к неожиданным способам передачи изображения и звука; в данном направлении четко обозначился «интерес к хаосу, спонтанности, случайности, непредсказуемости» [1, с. 46]. Так, художники, конструируя работы с использованием компьютерных технологий, стремятся воплотить впечатление, как отметил американский искусствовед Джек Бернем в 1970-х годах, «искусственной жизни», то есть, поведения искусственных объектов схожего с поведением живых существ [3, с. 21]. Опыты художников, работавших в рамках кибернетического искусства, определили компьютер, как инструмент способный к самостоятельному творчеству, как «мыслящую машину». Таким образом, на уровне кибернетического искусства поднимается такой фундаментальный вопрос, как взаимодействие живого и неживого, взаимосвязь социального и технического.

Одним из ярких направлений кибернетического искусства является роботическое искусство, под которым, в широком смысле, понимается создание произведений с использованием технологий автоматизации или робототехники. Роботы выступают в качестве, так называемых, автономных агентов, которые на основании генетических алгоритмов создают формы искусственной жизни. Истоки этого направления берут начало в Древнем Китае, где уже в III веке до нашей эры получили развитие механический оркестр и игрушки: фигурки рыб, голубей, драконов приводились в действие гидравликой. В современном виде – с использованием компьютерных технологий – роботическое искусство получило активное развитие во второй половине XX века. Роботическое искусство нашло выражение в виде инсталляций и перформансов, во время которых запрограммированный механизм взаимодействует с аудиторией. Таким образом, поведение робота-инсталляции может быть изменено путем вклада художника-создателя или зрителя, что существенно отличает эти произведения от других видов кибернетического искусства. Эдвард Игнатович является одним из первых художников, работавших в данном направлении; его скульптура «Сенстер» выставлялась в Нидерландах с 1970 по 1974 годы. Датчики и гидравлика, вмонтированные в скульптуру, реагировали на звук и движения окружающей среды. Другому автору кибернетического искусства, Гарольду Коэну, принадлежит компьютерная программа «AARON», предназначенная для автономного создания произведений искусства [4].

Анализируя специфику роботического искусства, необходимо обратиться к понятию «искусственный интеллект»: этот термин был введен в оборот американским ученым Джоном Маккарти в 1955 году. Под искусственным

интеллектом он понимал технологию, способную к имитации человеческого мыслительного процесса. Изучение искусственного интеллекта направлено на создание разумной формы, способной к самостоятельной деятельности. С точки зрения культурологии и философии, искусственный интеллект – это одна из важных черт посттехнологической культуры и трансгуманистской идеологии. Современное искусство активно использует технологии искусственного интеллекта. Примером является работа Саймона Колтона, «The Painting Fool» – система искусственного интеллекта для генерации новых идей. Программа способна создавать картины в различных стилях и техниках: одной из первых стала работа, посвященная войне в Афганистане. Так, «The Painting Fool» отсканировал статью на заданную тему, выделив отдельные понятия и затем подобрав изображения, связанные с ними и составив композицию. Среди отечественных художников, работающих в направлении роботического искусства, выделяется Дмитрий Морозов. Его авторству принадлежит инсталляция «12 262», посвященная легендарному советскому проекту СГ-3 – Кольской сверхглубокой скважине [5]. Разработанная Дмитрием Морозовым машина считывает данные с перфолент из скважины и преобразовывает их в звук.

Развитие технологий обеспечивает актуальность, совершенствование технологического искусства: в настоящий момент увеличивается количество художников, которые используют в своих работах компьютерные технологии и программы искусственного интеллекта. Тем не менее, данное направление в искусстве вызывает много споров. Одним из главных является вопрос авторства. Чья роль в большей степени имеет значение: работа, создавшего то или иное произведение, или художника, спроектировавшего машину? Споры вызывает также вопрос о подлинной самостоятельности искусственного интеллекта в процессе создания произведений искусства. Некоторые из художников уверены в способности машины достигнуть эквивалента эмоционального и чувственного, характерного для человека. Но все же, это не так: роботы воспроизводят те или иные действия в соответствии с заданными алгоритмами. Саймон Колтон, в ответ на критику «The Painting Fool», сравнивает свои взаимоотношения с программой со связью ученика и учителя. Так, художник обращается к наследию мировой живописи и традициям эпохи Ренессанса, когда произведения, созданные учениками или помощниками, присваивались авторству мастера, главе стилистической школы. Таким образом, в настоящее время можно говорить о сотрудничестве социального и технологического: художник закладывает в произведение идею, смысл, а робот выступает в качестве ассистента, который претворяет задуманное мастером в жизнь.

В контексте специфики взаимодействия социального и технологического также необходимо проанализировать связь между механизмом и зрителем. Возникает проблема рецепции искусства: существует ли разница между восприятием произведения созданного человеком и созданного роботом? Для изучения данного вопроса был создан сайт «Bot or Not», где можно предположить, кто является автором стихотворения – человек или алгоритмы

компьютера. Часто посетители платформы не могут дать правильного ответа. Исследователи комментируют данную ситуацию, как неоднозначную: если произведение, сгенерированное роботом, можно считать за написанное человеком, так и стихотворение, написанное человеком, может быть принято за создание машины. Возникает конфликт между уровнями понимания искусства; оценка современного искусства становится субъективной, стирается грань между иллюзией и аутентичностью.

Итак, современное искусство активно использует технические разработки; научные открытия дают новое вдохновение художникам. Творческий процесс, в свою очередь, превращается в эволюционный механизм, вместо произведения искусства перед зрителем – «искусственно живые» объекты, обладающие автономным поведением и биоморфными свойствами. Роботическое искусство, как одно из направлений технологического искусства, получило развитие во второй половине XX века и по сей день остается крайне актуальным. В рамках данного направления поднимается вопрос взаимодействия социума и высокотехнологичных машин; вопрос о том, какое искусство можно считать истинным: созданное человеком или роботом. На данный момент эти вопросы остаются открытыми.

Важно отметить, что каждому времени соответствует свои способы художественного выражения, которые акцентируют внимание на конкретных идеях и проблемах окружающего мира и общества. Технологическое искусство использует актуальные научные разработки и говорит с человеком на понятном ему языке. Таким образом, наука и искусство есть не только две формы общественного сознания, но, одновременно, два специфических вида познания, которые в своем развитии находятся в диалектическом единстве, дополняют друг друга. Взаимодействие этих противоположностей является одним из источников развития единого процесса познания действительности человеком.

Список использованной литературы:

1. Галкин, Д. В. От вдохновения машинами к искусственной жизни: этапы развития технологического искусства [Электронный ресурс] / Д. В. Галкин. – Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – №1 (9). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-vdohnoveniya-mashinami-k-iskusstvennoy-zhizni-etapy-razvitiya-tehnologicheskogo-iskusstva>

2. Философский энциклопедический словарь [Текст] ; под общей редакцией Л. Ф. Ильичев [и др.] / Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

3. Галкин, Д. В. Живое из неживого: философско-методологические проблемы искусственной жизни [Электронный ресурс] / Д. В. Галкин. – Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – №2 (14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivoe-iz-nezhivogo-filosofsko-metodologicheskie-problemy-iskusstvennoy-zhizni>

4. Интернет-журнал ROBOTOVED.RU [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://robotoved.ru/technology_review_perevod/

5. Технологическое искусство: история направления, художники, экспонаты / Культура. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/techne/>

ШЕШМЕНЁВА М.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Мировая динамика последних лет определила тенденцию развития глобального информационного миропорядка, в который с каждым годом, поступательно, интегрируется все большее количество национальных государств. Фундаментальным базовым элементом существующей глобальной мировой системы выступает кардинально новая конфигурация информационно-коммуникативных технологий, построенных на основе развития сети-Интернет. В информационном обществе заметно проявляет себя тенденция, которая заключается в значительном возрастании уровня применения цифровых технологий в различных сферах деятельности человека, будь то экономическая, социальная, духовная, а в числе прочего и политическая. Вопреки расхожему мнению о том, что ключевым направлением в трансформирующемся обществе является модернизационные процессы в экономической сфере, мы будем вынуждены с этим не согласиться, и со своей стороны акцентировать внимание на фундаментальной роли сферы политической, где центральное место занимает институт государства [3, с. 17].

Основной институт политической системы – государство, как и любой другой политический институт, без всякого сомнения, развивается эволюционным путём и видоизменяется по мере прохождения исторических циклов [4, с. 288]. Следует отметить, что на современном этапе цифровая трансформация российского национального государства обусловлена, не чем иным как постиндустриальным транзитом, то есть качественным переходом на следующую стадию общественного развития, которая, со всей определенностью можно утверждать, была предопределена технологическими подъёмами в XX веке. Данные технологические подъемы и продолжают оказывать значительное влияние на развитие современного государства, определяют тенденции и проблемы его трансформации [5, с. 125].

Информационное совершенствование коммуникационных технологий,

виртуализация взаимодействия, интенсификация процессов внедрения инноваций – всё это определяет масштаб изменений в политической системе, и как её составном базовом элементе – государстве. Политические лидеры и правящие элиты, находящиеся у власти должны придавать, с одной стороны, особое значение вопросам отставания государства от процессов информационно-коммуникационного развития, так и с другой стороны, вопросам чрезмерного форсирования инновационного развития опережающими темпами, находя некий стратегический баланс, позволяющий избежать проблем, связанных как с внешней, так и с внутренней средой его функционирования.

Прежде чем мы перейдем к непосредственным проблемам, которые стоят на пути российского национального государства, стоит ещё раз обратить внимание на саму специфику информационного общества, заключающуюся в том, что вектор взаимодействия между обществом и государством смещается в сторону цифрового обмена коммуникативными практиками и формированию электронного мира политики. Новая актуализирующаяся политическая реальность делает возможным организовать эффективное государственное управление и общественный контроль посредством использования широкого спектра возможностей цифровой коммуникации.

Следует подчеркнуть, что независимо от того на сколько может быть высок потенциал воплощения цифрового государства как формы функционирования национального государства в условиях постиндустриального общества XXI века, необходимо заострить внимание на определённое число сложностей, противоречий, рисков и проблем, представляющих научный интерес и имеющих важное значение для формирования полного понимания исследуемого вопроса.

В качестве изначального пункта мы обратим внимание на следующий негативный факт, а именно: высокие показатели проникновения информационно-коммуникативных технологий и цифровых сервисов в российскую действительность, невзирая на имеющиеся позитивные последствия, тем не менее не свидетельствуют о полном преодолении технологического отставания России от развитых постиндустриальных стран (Соединенных Штатов Америки, Канады, стран Западной Европы, Японии). Данный догоняющий тип развития обозначился в 1990-х годах, с распадом Советского Союза как единого государства, отрицательную инерцию кризисного состояния которого, наше государство пытается преодолеть до сих пор. В таких обстоятельствах вызывает беспокойство не столько сам факт общего технологического отставания России от мировых информационных держав, сколько значительная дифференциация и фрагментация российского

общества по уровню освоения цифровых технологий, регулярности эксплуатации данных сервисов как в повседневной (бытовой) жизни, так и для реализации политических действий.

В этом контексте, уместно обратить внимание и на социально-демографический аспект рассматриваемой проблемы, а именно, имеется в виду, существенные отличия в уровне освоения и использования цифровых технологий различными группами российского общества, в частности, людьми старшего возраста (пенсионерами) и молодежью, населением сельской местности (сел, деревень, посёлков городского типа) и крупных региональных столичных мегаполисов. Подобная, столь сильно коррелирующая дифференциация общества по использованию и освоению информационно-коммуникативных технологий, или иначе говоря – цифровое неравенство, в значительной мере затрудняет практическую реализацию единых для всего населения социально-политических подходов к продвижению концепции цифровой формы национального государства – электронного государства.

В ряде случаев, в сознании граждан происходит противопоставление сложившихся на сегодняшний день форм государственного представительства «традиционного» и «цифрового/электронного», что в свою очередь влечёт за собой формирование субъективных предубеждений в отрицательных последствиях подобной эволюции политического института. Подобные предубеждения становятся источником для распространения среди населения недостоверных сведений, предрассудков, слухов и домыслов, что существенно ухудшают популяризацию идеи нового цифрового формата взаимодействия.

Другим важным аспектом в изучении проблемы информационного неравенства является вопрос неравномерного, а вместе с ним, ассиметричного интегрирования различных регионов (субъектов) Российской Федерации в политическое пространство цифрового строительства национального государства и, оснащённостью для этого всеми необходимыми информационно-коммуникативными технологиями. Подобным образом, происходит формирование цифрового регионального разрыва, и усиление лидерства крупных столичных мегаполисов [2, с. 3].

Таким образом, со всей определенностью можно утверждать, что в современной России сформировалось противоречивое сочетание системы постиндустриального и позднего индустриального общества. Подобная ситуация, приводит к глубоким социально-политическим противоречиям затрудняющие эффективное функционирование цифрового государства, необходимость в генезисе, которого объективно опосредована условиями постиндустриального мирового устройства.

Прогрессирующее цифровое неравенство, о котором речь шла выше, осложняется высоким уровнем общего социального неравенства, присущего российской действительности. В результате чего, социальные разногласия и политические конфликты переходят в цифровое пространство, где регулярно начинают вспыхивать очаги напряженности, которые по своей важности не уступают конфликтам в офлайн среде, а порой и превалируют над ней [1, с. 43].

В этой связи, уместно сказать о том, что издержки цифровой трансформации нередко оказываются чрезвычайно высокими и имеют серьезные социальные последствия. Российское общество не в полной мере и разными темпами проходит процесс адаптации к меняющимся условиям цифровой среды, которые порой протекают весьма болезненно, на фоне регулярно возникающих социально-политических проблем в других модернизируемых областях при осуществлении реформ. Государство, в свою очередь, в равной мере, как и общество не всегда вполне готово к адекватному и своевременному реагированию на новые актуализирующиеся вызовы. В результате принятия государством неконструктивных действий, можно наблюдать формирование широкого спектра негативных тенденций, выражающихся, в конечном итоге, в повышении социальной напряженности в обществе.

Таким образом, можно констатировать, что стратегии развития Российской Федерации, направленные на интенсификацию процессов цифровой трансформации внутри государства, оправданы высокими требованиями и запросами информационного общества. Дальнейшее поступательное расширение сфер, в которых происходит внедрение эффективных, доступных и социально-ориентированных цифровых технологий, в масштабах всего национального государства, послужит ключевым фактором в обеспечении стратегической стабильности Российской Федерации как ключевого игрока международной арены, а также достижению социально-экономического благополучия и высокого уровня жизни внутри страны. Существует определённый круг проблем и ряд системных противоречий российского цифрового государства, которые оказывают деструктивное влияние на становление новой электронной формы института государства в условиях глобального информационного общества XXI века. Однако, следует отметить, что альтернатив развитию цифрового государства в настоящее время практически нет. Вот почему, формирование в России цифрового национального государства является адекватной реакцией на происходящие социально-политические трансформации, вызванные развитием информационно-коммуникативных технологий.

Список использованной литературы:

1. Васильев В.П., Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Факторы и тенденции социальной дифференциации: новые риски // Социодинамика. 2020. № 5. С. 43–55.
2. Ефремова Т.А., Артемьева С.С., Макейкина С.М. Особенности, тенденции и перспективы цифровой трансформации экономики: мировой и национальный опыт // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1. С. 1–6.
3. Карнаушенко Л.В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // Юрист Правоведь. 2018. № 1. С. 17–21.
4. Нисневич Ю.А. Государство XXI веке: тенденции и проблемы развития // Москва, 2012. 288 с.
5. Прусова В.И., Безновская В.В., Аносова А.В. Цифровая трансформация Российской экономики: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4. С. 124–129.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Баскакова Екатерина Сергеевна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: ebaskakova6@gmail.com

Берендеев Вадим Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории политики и коммуникации Института международных отношений и мировой истории ФГБОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, E-mail: weiss-tiger@yandex.ru

Волкова Татьяна Игоревна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: tanyawolftv@mail.ru

Голубчиков Юрий Николаевич

Кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры рекреационной географии и туризма, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, E-mail: golubchikov@list.ru

Гофман Александр Анатольевич

Доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», г. Владимир, E-mail: gofman2351@gmail.com

Дуплинская Юлия Михайловна

Доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов E-mail: duplinskaya@mail.ru

Елхова Оксана Игоревна

Доктор философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО Башкирского государственного университета, г. Уфа, E-mail: philozof@mail.ru

Ефимова Светлана Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: Volinova@list.ru

Зеленцова Марина Григорьевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», г. Иваново, E-mail: marigumm@gmail.com

Зубкевич Лада Альбертовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел, г. Нижний Новгород, E-mail: lada-zubk@rambler.ru

Иванов Александр Александрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, E-mail: ale_iv@mail.ru

Костина Елизавета Андреевна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: kostinal2018@mail.ru

Коузова Анна Дмитриевна

Студентка общетехнического факультета, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: russian.lady.macbeth@gmail.com

Кочетков Игорь Иванович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: igokochetkov@yandex.ru

Кудряшев Александр Федорович

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО Башкирского государственного университета, г. Уфа, E-mail: philozof@mail.ru

Лапшина Валентина Семёновна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: lapshina_valentina@inbox.ru

Маслова Анастасия Георгиевна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: nastya_maslova_02@mail.ru

Маутина Софья Сергеевна

Курсант юридического факультета, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир, E-mail: kalyuzhka@list.ru

Мельникова Екатерина Олеговна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: melnikovakata17@gmail.com

Петев Николай Иванович

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Гуманитарного института, Владимирский государственный университет «имени А. Г. и Н. Г. Столетовых», г. Владимир, E-mail: cyanideemo@mail.ru

Петров Вадим Петрович

Доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: vadpetrov54@gmail.com

Подопригора Лилиана Максимовна

Курсант юридического факультета, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир, E-mail: a.m.chernyaev@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович

Доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: mmpro@mail.ru

Савинов Александр Борисович

Кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, ФГБОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского г. Нижний Новгород, E-mail: sabcor@mail.ru

Соколовская Ирина Эдуардовна

Доктор психологических наук, профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления, г. Москва, E-mail: i.e.sokol@yandex.ru

Тарасова Анастасия Андреевна

Студентка факультета архитектуры и дизайна, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, E-mail: Stasi-2000@yandex.ru

Тимощук Алексей Станиславович

Доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», г. Владимир, E-mail: human@vui.vladinfo.ru

Фатенков Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, E-mail: kfa@fsn.unn.ru

Хозерова Татьяна Петровна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: f-magdalena@rambler.ru

Шамин Игорь Валерьевич

Доктор политических наук, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории, ФГБОУ ВО Национальный Исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, E-mail: shamin_64@mail.ru

Шешменёва Мария Васильевна

Преподаватель кафедры Прикладного политического анализа и моделирования, ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, E-mail: sheshmenyova@mail.ru

Научное издание

**«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
В ФИЛОСОФИИ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ТЕХНОГЕННОЙ
СРЕДЕ»**

Сборник статей
по материалам XVII Международной научной конференции
18 марта 2022 г.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasu.ru